

РОССИЙСКАЯ
АКАДЕМИЯ
НАУК

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт научной информации по общественным наукам РАН
(ИНИОН РАН)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РОССИИ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Издается с 1998 г.
Выходит 4 раза в год

№3(47)

СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ ОТ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА: глобальный, региональный, национальный аспекты

Составитель выпуска –
канд. полит. наук Н.А. Коровникова

**МОСКВА
2021**

Учредитель
Институт научной информации по общественным наукам РАН,
Центр социальных научно-информационных исследований
ИНИОН РАН
Отдел экономики

Редакция

Главный редактор: М.А. Положихина – канд. геогр. наук
Заместитель главного редактора: Е.А. Пехтерева – канд. экон. наук
Ответственный секретарь: О.Н. Пряжникова

Редакционная коллегия: М.Л. Горбунова – д-р экон. наук (ННГУ им. Н.И. Лобачевского), Д.В. Ефременко – д-р полит. наук (ИНИОН РАН), И.Ю. Жилина – канд. истор. наук (ИНИОН РАН), М.В. Клинова – д-р экон. наук (ИМЭМО РАН), Н.П. Кононкова – д-р экон. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова), К.Б. Костин – д-р экон. наук (СПбГЭУ), Н.А. Макашева – д-р экон. наук (НИУ ВШЭ), А.А. Мальцев – д-р экон. наук (МГУ им. М.В. Ломоносова), Г.В. Семеко – канд. экон. наук (ИНИОН РАН), С.Н. Смирнов – д-р экон. наук (НИУ ВШЭ), О.В. Толстогузов – д-р экон. наук (Институт экономики КарНЦ РАН).

Редакционный совет: А.В. Кузнецов – чл.-корр. РАН, д-р экон. наук (ИНИОН РАН), председатель, В.С. Автономов – чл.-корр. РАН, д-р экон. наук (НИУ ВШЭ), А.С. Булатов – д-р экон. наук (МГИМО МИД России), М.Ю. Головин – чл.-корр. РАН, д-р экон. наук (ИЭ РАН), В.Б. Кондратьев – д-р экон. наук (ИМЭМО РАН), А.М. Либман – д-р экон. наук (Свободный университет Берлина, Германия), К. Лиухто – д-р экон. наук (Панъевропейский институт Школы экономики Турку, Финляндия), Д.Е. Сорокин – чл.-корр. РАН, д-р экон. наук (Финансовый университет при Правительстве РФ), С.Ф. Сутырин – д-р экон. наук (СПбГУ), С.Л. Ткаченко – д-р экон. наук (Болонский университет, Италия и СПбГУ), А.Н. Швецов – д-р экон. наук (ФИЦ ИУ РАН).

Журнал включен в Российский индекс
научного цитирования (РИНЦ)

DOI: 10.31249/espr/2021.03.00
ISSN 1998–1791

© Экономические и социальные проблемы России, 2021

© ФГБУН Институт научной информации
по общественным наукам РАН, 2021

RUSSIAN
ACADEMY
OF SCIENCES

MINISTRY OF SCIENCE AND
HIGHER EDUCATION OF
THE RUSSIAN FEDERATION

Federal State Budgetary Institution of Science
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences
(INION RAN)

ECONOMIC
AND SOCIAL
**PROBLEMS
OF RUSSIA**

SCIENTIFIC JOURNAL

Published since 1998
4 issues per year

N3(47)

**SOCIO-ECONOMIC DAMAGE
FROM THE CORONAVIRUS
PANDEMIC:
global, regional,
national aspect**

Issue editor –
N.A. Korovnikova, PhD (Polit. Sci.)

**MOSCOW
2021**

Founder
Federal State Budgetary Institution of Science
Institute of Scientific Information for Social Sciences
of the Russian Academy of Sciences,
Centre of Social Scientific and Informational Researches
Department of Economics

Editorials

Editor-in-chief: M. Polozhikhina – PhD (Geog. Sci.) (INION RAN, Russia)
Deputy editor-in-chief: E. Pekhtereva – PhD (Econ. Sci.) (INION RAN, Russia)
Executive secretary: O. Pryazhnikova (INION RAN, Russia)

Editorial board: M. Gorbunova – DSn in Econ. Sci. (UNN, Russia), D. Efremenko – DSn in Polit. Sci. (INION RAN, Russia), I. Zhilina – PhD (Histor. Sci.) (INION RAN, Russia), M. Klinova – DSn in Econ. Sci. (IMEMO, Russia), N. Kononkova – DSn in Econ. Sci. (Lomonosov MSU, Russia), K. Kostin – DSn in Econ. Sci. (UNECON, Russia), N. Makasheva – DSn in Econ. Sci. (HSE, Russia), A. Maltsev – DSn in Econ. Sci. (Lomonosov MSU, Russia), G. Semeko – PhD (Econ. Sci.) (INION RAN, Russia), S. Smirnov – DSn in Econ. Sci. (HSE, Russia), O. Tolstoguzov – DSn in Econ. Sci. (IE KarRC RAS, Russia).

Editorial council: A. Kuznetsov – Cor.-Mem. of RAS, DSn in Econ. Sci. (INION RAN, Russia), Chairmen, V. Avtonomov – Cor.-Mem. of RAS, DSn in Econ. Sci. (HSE, Russia), A. Bulatov – DSn in Econ. Sci. (MGIMO University, Russia), M. Golovnin – Cor.-Mem. of RAS, DSn in Econ. Sci. (IE RAS, Russia), V. Kondratev – DSn in Econ. Sci. (IMEMO, Russia), A. Libman – DSn in Econ. Sci. (FU Berlin, Germany), K. Liuhto – DSn in Econ. Sci. (PEI of TSE, Finland), D. Sorokin – Cor.-Mem. of RAS, DSn in Econ. Sci. (FinU, Russia), S. Sutyurin – DSn in Econ. Sci. (SpbU, Russia), S. Tkachenko – DSn in Econ. Sci. (UNIBO, Italy and SpbU, Russia), A. Shvetsov – DSn in Econ. Sci. (FRC CSC RAS, Russia).

The journal is indexed in the Russian Science Citation Index

ISSN 1998–1791
DOI: 10.31249/espr/2021.03.00

© Economic and Social Problems of Russia, 2021
© ФГБУН Институт научной информации
по общественным наукам РАН, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Представляем номер..... 7

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Общие вопросы

Пехтерева Е.А. Пассажирские авиаперевозки в период пандемии
COVID-19 13

Проблемы стран и регионов

Коровникова Н.А. Особенности и перспективы развития ЕАЭС
в условиях кризиса COVID-19 37

Жилина И.Ю. Социально-экономические последствия пандемии
COVID-19 в монархиях Персидского залива: год спустя 53

Ивановский Б.Г. Экономический ущерб от пандемии COVID-19
и меры по его преодолению в странах Европейского союза.
(Обзор)..... 75

Чувычкина И.А. Экономика Германии в период коронавируса:
последствия и новые вызовы..... 88

Петушкова В.В. Последствия пандемии COVID-19 для экономики
Китая: итоги 2020 года..... 104

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Семеко Г.В. Демографическое развитие в условиях пандемии
COVID-19: вызовы для экономики..... 123

Пряжникова О.Н. Влияние пандемии COVID-19 на рынки труда
стран АСЕАН. (Обзор)..... 141

CONTENT

Introducing the issue 7

WORLD ECONOMY AND INTERNATIONAL RELATIONS

General issues

Pekhtereva E.A. Passenger air travel during the COVID-19 pandemic 13

Problems of countries and regions

Korovnikova N.A. Features and prospects for the development of the EAEU in the context of the COVID-19 crisis 37

Zhilina I.Yu. Socio-economic effects of the coronavirus pandemic in the Gulf monarchies: one year later 53

Ivanovskiy B.G. Economic damage from the COVID-19 pandemic and measures to overcome it in the countries of the European Union. (Review) 75

Chuvychkina I.A. German economy in the period of coronavirus: consequences and new challenges 88

Petushkova V.V. The impact of the COVID-19 pandemic on China's economy: 2020 results 104

PROBLEMS OF SOCIO-DEMOGRAPHIC DEVELOPMENT

Semeko G.V. Demographic development in the context of the pandemic COVID-19: challenges for the economy 123

Pryazhnikova O.N. COVID-19 pandemic's impact on the labour markets of ASEAN member states. (Review) 141

ПРЕДСТАВЛЯЕМ НОМЕР

В 2020–2021 гг.¹ практически все страны и регионы мира оказались охвачены новой ранее неизвестной инфекцией, вызванной коронавирусом SARS-CoV-2 (2019-nCoV) или COVID-19. Заболевание распространялось с огромной скоростью и за несколько месяцев достигло мирового масштаба. Глобальный характер заражения коронавирусной инфекцией привел к признанию Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в марте 2020 г. того, что диссеминация вируса на всех континентах мира достигла стадии пандемии.

Учитывая контагиозность и появление новых опасных штаммов коронавируса, большинством стран были предприняты и продолжают действовать беспрецедентные карантинно-изоляционные меры², социально-экономические последствия которых отразились самым неблагоприятным образом на состоянии мирового хозяйства и общества в целом. Ограничение международной и внутристрановой мобильности, приостановка промышленных производств, закрытие образовательных и культурно-досуговых учреждений, существенное сокращение экономической активности оказали крайне негативное влияние на темпы экономического роста и социальное развитие на национальном, региональном и глобальном уровнях.

Неопределенность сроков окончания пандемии и значимость ее последствий для самых разных сторон общественной жизни определяют важность и актуальность глубокого изучения этих вопросов. Настоящий номер журнала «Экономические и социальные проблемы России» про-

---

¹Первый случай заражения коронавирусом COVID-19 был зафиксирован в провинции Хубэй (Китай) 17 ноября 2019 г. Поэтому заболевание получило приставку «19» к своему названию, см.: Первый случай коронавируса был зафиксирован в Китае в ноябре // Вести.Ру. – 2020. – 13.03. – URL: <https://www.vesti.ru/article/1866765> (дата обращения: 19.07.2021).

²Борьба с COVID-19 потребовала от государств, охваченных пандемией, существенных финансовых вложений в организацию и проведение санитарно-эпидемиологических мероприятий, в их числе закупка и производство средств индивидуальной защиты (масок, перчаток, дезинфицирующих препаратов), разработка схем лечения и вакцин от коронавирусной инфекции, строительство и обеспечение необходимым оборудованием медицинских учреждений и т.п.

должает тему влияния пандемии коронавируса на различные сферы человеческой деятельности. Выпуск журнала № 3 за 2020 г. «Хроники пандемии: социально-экономический аспект» отражал текущий ход развития событий, первые шаги по ограничению распространения заболевания и преодолению вызванных им кризисных явлений. Выпуск № 2 за 2021 г. «Социально-демографические эффекты пандемии коронавируса» был посвящен проблемам сокращения людских потерь от подобных опасных для человечества событий, а также осмыслению опыта действий в социальной сфере (прежде всего, систем здравоохранения и образования), направленных на снижение негативных последствий COVID-19. В этом выпуске основное внимание авторов сосредоточено на экономическом аспекте влияния пандемии коронавируса, а также международных и государственных мерах противодействия пандемии.

В разделе «**Мировая экономика и международные отношения. Общие вопросы**» рассматриваются ущерб, нанесенный распространением коронавирусной инфекции пассажирским авиаперевозкам, и способы борьбы с ее последствиями в авиаотрасли (*Е.А. Пехтерева*).

Вынужденное ограничение международной, внутрирегиональной и отчасти внутристрановой мобильности вследствие полного или частичного закрытия границ и широко распространенной практики введения локдауна нарушило системы авиасообщений по всему миру. Учитывая, что на сегодняшний день авиация является наиболее скоростным способом перемещения, обеспечивающим связь между городами, странами и континентами, пандемия коронавируса привела к «рассоединенности мира».

Прекращение пассажирских авиаперевозок послужило причиной глобальных экономических убытков в отрасли, а авиаперевозчики столкнулись с необходимостью масштабного наземного обслуживания самолетов и переподготовки персонала. Отсутствие возможности осуществлять авиатуры негативно сказалось на состоянии туристического и ресторанным-гостиничного бизнеса.

Международные авиаперевозчики пытаются приспособиться к условиям кризиса COVID-19, снижая текущие расходы и стимулируя спрос (внедрение системы цифровых документов и т.п.). Однако сохраняется ряд проблем, препятствующих восстановлению авиасообщений в глобальном масштабе, в частности: карантинные ограничения на международные перелеты; недоверие пассажиров к полетам с точки зрения их эпидемиологической безопасности; необходимость «реабилитации» экономики от последствий коронавируса для повышения спроса на авиаперевозки.

В условиях прекращения или ограничения трансграничного сообщения авиаперевозки пассажиров в России оказались более устойчивыми к шокам пандемии, чем, например, в странах Европы и Ближнего Востока, благодаря емкому внутреннему рынку. Несмотря на все трудности и убытки, ни один отечественный перевозчик за время пандемии не обанкротился. Вместе с тем, согласно прогнозам, оживление в отрасли пред-

полагается не ранее 2022 г. и то в значительной степени за счет внутренних рейсов.

Пандемия коронавируса затронула большинство стран мира и их альянсов, оказала существенное воздействие на интеграционные процессы в рамках международных объединений. Этим вопросам посвящены материалы рубрики «**Проблемы стран и регионов**».

В работе *Н.А. Коровниковой* подчеркивается, что кризис COVID-19 обострил сформировавшиеся еще до начала пандемии проблемы, тормозящие интеграцию в рамках ЕАЭС. Явно обозначились многочисленные барьеры, слабость и низкий уровень самодостаточности внутреннего рынка ЕАЭС; отставание стран альянса по сравнению с ведущими мировыми державами (США, Китай, страны ЕС) в развитии технологического и цифрового секторов; в значительной степени распределительный характер экономических отношений между государствами ЕАЭС и т.п. Ситуация осложнялась еще и тем, что на первом этапе пандемии страны – участницы ЕАЭС принимали изоляционные меры, которые негативно сказались на интеграционных процессах внутри Союза.

Одновременно пандемия стала своего рода «катализатором» для развития сотрудничества государств ЕАЭС в борьбе с ее последствиями. При участии Евразийской экономической комиссии и Евразийского банка развития был разработан пакет антикризисных стабилизационных мер для стран ЕАЭС, на реализацию которых были выделены значительные финансовые ресурсы. Также был принят ряд соответствующих документов и рекомендаций в рамках ЕАЭС.

В условиях пандемии особенно очевидно, что перспективы «постковидного» восстановления стран ЕАЭС во многом зависят от постоянного продуктивного сотрудничества его участников в разных форматах. Особая роль в реализации совместных мероприятий по борьбе с воздействием пандемии и выхода из коронакризиса отводится России как наиболее политически, социально и экономически сильному партнеру среди стран – членов ЕАЭС.

В свою очередь, экономика России остается во многом зависимой от масштабов торговли углеводородным сырьем и динамики нефтяного рынка. В связи с этим для нее большое значение имеет сотрудничество со странами – членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, играющими ключевую роль в картелях ОПЕК и ОПЕК+.

Как отмечается в статье *И.Ю. Жилиной*, монархии Персидского залива можно считать аномалией, сохранившей элементы полуфеодалного прошлого, но сумевшей приспособиться к современному капитализму. Оставаясь государствами-рантье, поступления в бюджет которых основаны на доходах от экспорта углеводородов, они в последние годы активно развивали туризм и сферу отдыха. Пандемия оказала особенно сильное воздействие на эти страны, внесла коррективы в устоявшиеся и устраивающие большинство их граждан отношения, в том числе на рынке труда.

Основываясь на опыте прошлых эпидемий, монархии Персидского залива довольно быстро среагировали на пандемию COVID-19, введя различные санитарные ограничения, а в дальнейшем проводя активную вакцинацию населения. Тем не менее в настоящее время перед ними стоят задачи поддержания экономического роста и уровня жизни людей, а также активизация диверсификации экономики.

По оценкам экспертов, в долгосрочной перспективе ожидается снижение потребления нефти в глобальном масштабе. Кризис COVID-19 усилил тенденции энергетического «перехода». Преодоление последствий коронакризиса странами – членами Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива предполагает реформирование их экономик в целях адаптации к новым условиям глобальной среды. Такие же проблемы предстоит решить и России.

Пандемия COVID-19 нанесла существенный ущерб и экономикам стран Европейского союза. В обзоре *Б.Г. Ивановского* представлены меры, разработанные и осуществляемые Европейской комиссией по борьбе с распространением коронавирусной инфекции и ее негативными последствиями. Отмечается, что экономическая политика ЕС предполагает разработку и реализацию различных схем поддержки в зависимости от уровня заболеваемости и экономических потерь конкретных стран, включая предоставление финансовой помощи. Страны – члены ЕС также предпринимают самостоятельные действия по преодолению деструктивных воздействий пандемии, учитывающие состояние внутренней социально-экономической и демографической конъюнктуры.

Особый интерес для российского общества и государства представляет опыт Германии, важного партнера России в различных сферах деятельности (*И.И. Чувычкина*). Своевременные и соразмерные меры федерального правительства Германии в сфере общественного здравоохранения обеспечили одни из самых низких показателей смертности от коронавируса в Европе. Однако меры сдерживания вызвали падение деловой активности, особенно в секторах, требующих интенсивного контакта между людьми (сфера обслуживания, предприятия культуры и отдыха). Несмотря на предпринятые правительством Германии мероприятия по предотвращению распространения коронавируса и масштабную помощь пострадавшим, пандемия привела к значительным потерям для немецкой экономики и рынка труда.

Тем не менее экспансивная фискальная политика и комплексные меры государственной поддержки населения позволили смягчить негативное воздействие пандемии COVID-19 на социально-экономические процессы в стране. Восстановление ключевых макроэкономических показателей ожидается уже к 2022 г. Одним из основных вызовов Германии после снятия всех ограничительных мер является вопрос стабилизации рынка труда. От того, насколько быстрыми и эффективными будут действия федерального правительства и земель в отношении укрепления и развития

человеческого капитала, будут зависеть темпы экономического роста и социально-политическая ситуация в Германии.

Китай, который первым принял «удар» коронавирусной инфекции, не только относительно быстро справился с ее распространением на своей территории (*В.В. Петушкова*). В отличие от большинства стран мира он смог обеспечить социально-экономическую стабильность, а показатели его развития в 2020 г. превзошли ожидания.

Для борьбы с пандемией и ее негативными последствиями в Китае были разработаны и применялись специальные стабилизационные меры, включая систему «социального рейтинга», которая позволила в короткие сроки мобилизовать население. Китайская модель противодействия распространению коронавирусной инфекции и ее деструктивному влиянию оказалась очень результативной. По мнению специалистов, это объясняется сбалансированным сочетанием директивного планового и рыночного методов управления с опорой на конфуцианские ценности.

Эффективный, но специфичный опыт Китая в области преодоления экономических последствий пандемии не может быть полностью перенесен в другие страны, в частности в Россию. Хотя он представляет собой интересный образец для разработки возможных схем действия государства и его взаимоотношений с обществом в условиях кризиса.

В разделе **«Проблемы социально-демографического развития»** обсуждается негативное влияние коронавируса на мировые демографические процессы и состояние рынка труда (на примере стран АСЕАН).

Несмотря на предпринимаемые мировым сообществом меры, коронавирус крайне неблагоприятно сказался на демографических процессах, хотя степень его влияния существенно варьируется в разных странах и регионах (*Г.В. Семеко*). В мировом масштабе коронавирусная инфекция спровоцировала существенный рост смертности (в том числе «избыточной» смертности), снижение рождаемости и темпов естественного прироста населения, сокращение ожидаемой продолжительности жизни.

В частности, в России в 2020 г. значительно возросла общая смертность и увеличилась естественная убыль населения. По некоторым оценкам, преодолеть «демографический провал» российскому обществу удастся не ранее чем через 10 лет.

Негативные демографические тренды, спровоцированные влиянием пандемии, ведут к значительным экономическим потерям вследствие снижения численности трудоспособного населения и качества человеческого капитала, сокращения производительности труда, объемов производства и внутреннего спроса.

Существенный экономический ущерб коронавирус нанес рынкам труда различных стран и их объединений, в частности странам – участникам АСЕАН, которые в течение последнего десятилетия активно интегрировались в мировую экономику (*О.Н. Пряжникова*). Кризис COVID-19 наглядно продемонстрировал уязвимость рынка труда стран альянса ввиду

особого значения для их экономик потоков трудовых мигрантов и неформальной занятости. Спад, вызванный пандемией в туристическом бизнесе и экспортоориентированных отраслях, спровоцировал рост безработицы в государствах – членах АСЕАН.

Коронакризис также обострил проблемы, связанные с регулированием трудовой миграции и защитой прав иностранных рабочих в странах альянса. Их решение предполагает совместные действия государств АСЕАН по универсализации подходов и созданию единых инструментов регулирования рынков труда, которые способствуют развитию международного сотрудничества в этой области (особенно значимому в условиях пандемии), в частности, с Российской Федерацией (*О.Н. Пряжникова*).

Анализ тенденций социально-экономического развития во время пандемии COVID-19 на национальном, региональном и глобальном уровнях, а также опыта борьбы с распространением коронавируса и его последствиями различных международных акторов представляется весьма значимым с точки зрения предотвращения возникновения подобных ситуаций в будущем. Результативность и эффективность предпринимаемых в разных странах мер может служить ориентиром для разработки и принятия соответствующих решений в России. Выводы, полученные авторами, чьи материалы вошли в данный выпуск, могут быть интересны для представителей органов власти, научно-аналитических организаций и широкой общественности.

Н.А. Коровникова

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Общие вопросы

УДК 629.7.08:629.73:578.834

doi: 10.31249/espr/2021.03.01

Е.А. Пехтерева*

ПАССАЖИРСКИЕ АВИАПЕРЕВОЗКИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. Надежное авиасообщение чрезвычайно важно для глобальной экономики. В свою очередь, авиаперевозки непосредственно зависят от социально-экономической динамики. Закрытие государственных границ и практически полное прекращение авиасообщения по всему миру в период пандемии новой коронавирусной инфекции привели к беспрецедентным убыткам авиакомпаний. Падение доходов обусловлено как уменьшением количества рейсов, так и ростом расходов на наземное обслуживание самолетов в течение длительного промежутка времени, подготовку авиапарка и персонала к восстановлению полетов. В работе рассматриваются новые подходы к организации авиаперевозок, которые способствуют постепенному восстановлению отрасли, например частичный отказ от использования широкофюзеляжных авиалайнеров и введение цифровых документов пассажиров.

Ключевые слова: воздушный транспорт; перевозки пассажиров; пандемия COVID-19; тенденции развития авиаперевозок; расходы авиакомпаний; авиапарк; цифровой паспорт путешественника.

Для цитирования: Пехтерева Е.А. Пассажирские авиаперевозки в период пандемии COVID-19 // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 3. – С. 13–36.

---

* Пехтерева Елена Александровна, канд. экон. наук, младший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Pekhtereva Elena, PhD (Econ. Sci.), Junior Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Е.А. Pekhtereva
Passenger air travel during the COVID-19 pandemic

Abstract. Reliable air travel is essential to the global economy. In turn, air travel is directly dependent on socio-economic dynamics. The closure of state borders and the almost complete cessation of flights around the world during the pandemic of the new coronavirus infection have led to unprecedented losses for airlines. The drop in revenues is due to both a decrease in the number of flights and an increase in expenses for ground handling of aircraft for a long period, preparation of the aircraft fleet and personnel for the restoration of flights. The paper considers new approaches to organizing air travel that contribute to the gradual recovery of the industry, for example, the partial abandonment of the use of wide-body airliners and the introduction of digital passenger documents.

Keywords: air Transport; transportation of passengers; pandemic COVID-19; trends in the development of air transportation; airline costs; aircraft fleet; digital traveler's passport.

For citation: Pekhtereva E.A. Passenger air travel during the COVID-19 pandemic // Economic and Social Problems of Russia. – 2021. – N 3. – P. 13–36.

Введение

Воздушный транспорт исключительно важен для развития современной экономики. Являясь самым скоростным видом транспорта, авиация служит средством перемещения потоков рабочей силы и товаров в глобальном и региональном масштабах, обеспечивает связи между городами, странами и континентами, поддерживает жизнедеятельность в удаленных уголках мира.

Воздушное сообщение позволяет участвовать в мировой экономике практически любой стране и региону, открывая доступ на международные рынки и содействуя глобализации производственных и сбытовых цепочек. В 2019 г. 35% стоимости всего оборота международной торговли приходилось на воздушный транспорт – было перевезено почти 61 млн т грузов общей стоимостью 6,5 трлн долл. [AIR Connectivity ..., 2020].

Можно говорить и о косвенном положительном воздействии авиатранспорта на другие сферы деятельности. Так, накануне пандемии, в 2019 г., влияние авиации на суммарные доходы от международного туризма оценивалось в 3,5 трлн долл., что составляло 4,1% мирового ВВП, а занятость на авиаперевозках обеспечивала в тот же период 87,7 млн рабочих мест [AIR Connectivity ..., 2020]. Развитие этой отрасли непосредственно зависит от инновационных решений и, в свою очередь, служит стимулом для расширения высокотехнологичных и других производств.

Для России с ее огромными территориями авиасообщение имеет особое значение. Для тысяч жителей Дальнего Востока, Сибири и Крайнего Севера авиасообщение – часто единственный способ получить необходимые товары, медицинскую помощь и просто поехать в отпуск или на

вестить родных. После «провала» отечественного рынка региональных авиaperезовок и малой авиации в 1990-е годы в последнее время власти страны начали заниматься их восстановлением и развитием.

Следует отметить, что основная работа авиационного транспорта связана с перевозкой пассажиров¹. Надежное воздушное сообщение способствует повышению экономической активности людей, расширяет территориальные границы для труда и отдыха.

В 2000-е годы благодаря совершенствованию авиапарка и повышению эффективности перевозок воздушный транспорт получил значительный импульс для своего развития. Цены на пассажирские авиаперелеты с корректировкой на инфляцию снижались. За 20 лет, предшествовавших пандемии, реальные транспортные расходы сократились более чем вдвое, а число маршрутов между городами к 2020 г., напротив, вдвое увеличилось (по сравнению с 2000 г.) [AIR Connectivity ..., 2020].

Пандемия COVID-19 оказала разрушительное воздействие на воздушное сообщение по всему миру. В целях ограничения контактов между людьми воздушные связи были оборваны как между странами и континентами, так и внутри стран (особенно в самый тяжелый период в начале 2020 г.). В 2021 г. Международная ассоциация воздушного транспорта (International Air Transport Association – IATA) опубликовала цифры, демонстрирующие «рассоединенность мира»: количество маршрутов в международном масштабе снизилось до 12 тыс. или до уровня двадцатилетней давности [IATA: объем государственной помощи ..., 2021]. Сократилась, соответственно, и их частота. До пандемии по каждому маршруту производилось в среднем 43 рейса в месяц, в конце 2020 г. – 20, т.е. менее одного в день [AIR Connectivity ..., 2020].

Вместе с тем гражданская авиация продемонстрировала свои уникальные возможности в качестве средства быстрого реагирования на стихийные бедствия и другие катастрофы. С началом пандемии коронавирусной инфекции она обеспечивала срочную доставку грузов и переброску бригад врачей из страны в страну. 46,4 тыс. специальных грузовых рейсов доставили 1,5 млн т различного медицинского оборудования в районы, нуждающиеся в помощи в борьбе с пандемией. 39,2 тыс. специальных репатриационных рейсов доставили домой почти 5,4 млн граждан разных стран после закрытия границ и прекращения регулярных рейсов в марте 2020 г. [The impact of COVID-19 on aviation, 2021].

Прерывание пассажирского воздушного сообщения нанесло сильнейший удар по мировой экономике, еще раз продемонстрировав значение гражданской авиации для существования и развития глобальных связей. Возобновление пассажирских авиaperезовок непосредственно связано с темпами восстановления экономики после кризиса COVID-19.

---

¹ В связи с чем в работе рассматривается именно это направление его деятельности.

Тенденции развития авиаперевозок пассажиров до пандемии COVID-19

В 1970–1980-х годах авиационное топливо было относительно дешевым (не считая нескольких скачков цен), поэтому расходы авиакомпаний не слишком зависели от его цены. Это позволяло им выстраивать сложные авиамаршруты по принципу «узел (центр) – спицы (лучи)»¹, все чаще предлагая пассажирам вместо прямых перелетов полеты с пересадками.

В модели «узел – спицы» пассажиры «перетекают» из одного узла в другой, прежде чем попадают к местам своего назначения. Превращая аэропорт в свой транспортный узел (хаб), авиакомпания бронирует посадочные и взлетные места (слоты) таким образом, чтобы охватить рейсами определенный регион и привязать к себе пассажиров, в том числе и ценой на билеты. Например, после того как авиакомпания Delta обосновалась в аэропорту г. Атланты и сделала его своим пересадочным узлом, пассажиры обнаружили, что летать на юго-восток США на любом другом перевозчике сложнее и дороже [Subramanian, 2020].

Для рейсов от хаба к хабу авиакомпании использовали широкофюзеляжные самолеты, такие как Boeing 747 или Airbus A380, способные перевозить одновременно до 500 пассажиров. Данные модели потребляют огромное количество топлива, но при низкой стоимости топлива это было приемлемым. Учитывая, что самое большее количество топлива потребляется при взлете, а наиболее экономичный этап полета проходит на крейсерской скорости (на высоте около десяти километров), представлялось выгодным посадить как можно больше людей в один самолет (и неважно, сколько времени они пробудут в воздухе) [Subramanian, 2020]. Для того чтобы как можно больше загрузить массивные самолеты, авиакомпании вели настоящие ценовые войны.

В 1990-х годах цены на топливо начали расти. В 1989 г. баррель нефти стоил 10 долл., а в 2008 г. его цена достигла 147 долл. Сейчас она колеблется в районе 65–67 долл., но это в несколько раз больше, чем в 1980-е годы [Subramanian, 2020]. С подорожанием топлива авиакомпании задумались над его экономией.

Обычно авиакомпании на повышение цены топлива реагируют повышением цен на билеты. Появление лоукостеров², снижающих стоимость

---

¹ Модель «узел – спица» (hub-and-spoke model) предполагает, что «узел» (хаб, hub) – это центр системы в каком-то крупном городе (чаще всего там, где располагается головной офис авиакомпании), а «спицы» – маршруты из центра в другие города, куда нет прямых рейсов из пункта отправления. Пассажир при пересадке, как правило, пользуется рейсами одной и той же компании.

² Лоукостеры (от англ. low cost) – низкотарифные, бюджетные авиакомпании, предоставляющие возможность дешевых полетов за счет минимального набора услуг, включенного в стоимость билетов.

полетов за счет сокращения количества услуг на борту и уменьшения комфортного пространства, обострило конкуренцию на рынке пассажирских авиаперевозок и ограничило рост цен на билеты.

Авиакомпании стали повышать свою топливную эффективность в среднем на 1–2% в год. Чаще всего это достигается путем снижения веса авиалайнера: устанавливаются более легкие пассажирские кресла, на борт берется меньше воды для туалетов. В 2017 г., например, United Airlines уменьшила вес своих бортовых журналов, сэкономив тем самым почти 770 тыс. литров топлива за год и сократив расходы на 290 тыс. долл. Многие авиакомпании внедрили в практику мойку под давлением, которая лучше очищает самолет от масла, грязи и налипших насекомых, чем обычная пена, а также снижает расход топлива на эту операцию. Отдельные авиакомпании начали играть на фьючерсном рынке топлива, чтобы застраховаться от резкого роста цен. Авиакомпания Delta даже купила целый нефтеперерабатывающий завод недалеко от г. Филадельфии (США) [Subramanian, 2020].

Но наиболее существенное повышение эффективности авиаперевозок происходит при использовании новых моделей самолетов. Например, производитель утверждает, что Boeing 787 сжигает на 20% меньше топлива, чем предыдущая модель Boeing 767. На перелет из Амстердама в Дубай, например, Boeing 787 тратит 50 тыс. л топлива вместо 100 тыс. л, которые тратил Boeing 747, ранее летавший по этому маршруту [Subramanian, 2020].

Авиационная отрасль сильно сократила расходы и была прибыльной 11 лет подряд, вплоть до 2019 г. При этом авиабилеты оставались дешевыми – и не только из-за конкуренции со стороны лоукостеров. По словам Питера Морриса, бывшего главного экономиста IATA, еще в 1995 г. 25% стоимости билета составляли затраты на его изготовление, продажу и комиссионные выплаты туристическим агентам. Интернет позволил значительно снизить эти расходы и запустил новые механизмы конкуренции. Автоматические веб-сканеры стали извещать авиакомпании по нескольку раз в день о ценах конкурентов, чтобы можно было на это соответствующим образом отреагировать, включая принятие решения о снижении стоимости билетов [Subramanian, 2020].

В «допандемийный период» авиаперевозчики привлекли огромное число пассажиров. Полеты на встречу с клиентом, на обед с коллегами или друзьями воспринимались как отличное и недорогое решение. В 1998 г. авиакомпании продали 1,46 млрд билетов. К 2019 г. эта цифра выросла более чем в 3 раза, до 4,54 млрд. Пандемия коронавируса разрушила эти представления: впервые за десятилетия полеты снова стали осуществляться только при острой необходимости [Subramanian, 2020].

Разрушительное влияние пандемии на пассажирские перевозки авиатранспортом

Авиация относится к отраслям экономики, в наибольшей степени пострадавшим от пандемии COVID-19. Причинами такого значительного ущерба стало следующее. Во-первых, количество полетов было сокращено, а некоторые полностью прекратились из-за опасности заражения при перелете вследствие непосредственного контакта с потенциальными носителями коронавируса. В самом начале пандемии самолеты по сути «перевозили» новую коронавирусную инфекцию из страны в страну и с континента на континент. В результате авиасообщение было остановлено как вид деятельности и источник дохода для авиакомпаний. Во-вторых, резко снизился спрос на авиаперелеты из-за снижения масштабов экономической деятельности и мобильности населения. Количество авиаперелетов коррелирует с динамикой ВВП. Когда экономика развивается, люди чаще летают по деловым и личным причинам. В условиях пандемии авиаперелеты стали крайне опасным и дорогим для большинства населения Земли видом транспорта [Subramanian, 2020].

Во время прошлых кризисов авиакомпании страдали только от какой-то одной из указанных причин. В период вспышки заболевания атипичной пневмонией путешествия были небезопасны, но мировая экономика не останавливалась. Во время финансового кризиса 2008 г. денег у людей было мало, но полеты не представляли опасности для здоровья. За всю историю своего развития гражданская авиация впервые получила два «мощных удара» одновременно в пандемию COVID-19. По оценкам IATA, выручка авиакомпаний в 2020 г. упала на 419 млрд долл., или на 50% по сравнению с 2019 г. Никакие прежние катастрофические события, затронувшие авиационную отрасль (в том числе: атипичная пневмония в 2003 г., трагедия 11 сентября 2001 г., извержение вулкана в Исландии в 2010 г., глобальные экономические кризисы), не приводили к таким убыткам для пассажирской авиации [Subramanian, 2020]. Например, потери американских авиакомпаний в результате терактов 11 сентября оценивались в размере от 5 до 15 млрд долл. [Kneissl, 2020].

Данные IATA показывают, что суммарный спрос на авиаперелеты в 2020 г. снизился на 65,9% по сравнению с 2019 г. На сегодняшний день это является самым резким снижением трафика в истории гражданской авиации [«Catastrophic» year ..., 2021].

Спрос на международные перелеты в 2020 г. был на 75,6% ниже уровня 2019 г. Потенциальная вместимость авиалайнеров (ASK)¹ из-за сокращения количества рейсов снизилась на 68,1%, а коэффициент их

---

¹ Показатель ASK (available seat kilometers) характеризует количество пассажирских кресел, которыми располагает авиакомпания для перевозки пассажиров на определенное расстояние.

загрузки уменьшился до 62,8%. На внутренние авиаперелеты в 2020 г. спрос сократился меньше: на 48,8% по сравнению с 2019 г. Показатель ASK снизился на 35,7%, а загрузка авиалайнеров составила 66,6% [«Catastrophic» year ..., 2021].

Изменение масштабов авиаперевозок пассажиров различается по регионам мира. Рынок стран Ближнего Востока пострадал больше других: спрос упал на 72,2%. Немного лучше обстояли дела в Азиатско-Тихоокеанском регионе: пассажиропоток сократился в целом на 61,9%, так как крупные внутренние рынки Китая, Японии и Кореи продолжали генерировать спрос. Также чуть выше среднемирового уровня оказались показатели Латинской Америки: сокращение спроса здесь составило 62,1% [IATA видит риск более медленного ..., 2021].

До пандемии COVID-19 в США количество авиапассажиров составляло 2 млн человек в день. В период пандемии оно упало до менее 100 тыс. человек в день. По подсчетам специалистов, это уровень 1954 г. [«Catastrophic» year ..., 2021].

В России пассажиропоток в 2020 г. в целом снизился на 46%, в том числе у компании Аэрофлот на 61%. Международные перевозки российских авиакомпаний упали в 4,2 раза [Коренько, 2021].

По некоторым оценкам, сокращение в 2020 г. пассажиропотока привело к угрозе сокращения 4,8 млн рабочих мест (43% от количества рабочих мест до COVID-19 в начале 2020 г.): 1,3 млн работников авиакомпаний, включая пилотов, и 3,5 млн сотрудников различных наземных служб аэропортов.

Оказались затронутыми и сектора экономики, которые непосредственно связаны с авиаперевозками, прежде всего сфера туризма. Около 58% туристов прибывало в пункты назначения по воздуху, поэтому остановка воздушного сообщения оказала огромное негативное влияние на эту отрасль. По оценкам, уменьшение потоков туристов из-за приостановки авиаперелетов в 2020 г. привело к сокращению мирового ВВП более чем на 630 млрд долл. и потере непосредственно в сфере туризма 26,4 млн рабочих мест [The impact of COVID-19 on aviation, 2021].

Страны мира, экономика которых сильно зависит от туризма, стараются сохранить количество авиарейсов. Примером могут служить ОАЭ, одними из первых пустившие россиян на свои курорты в начале 2021 г. Авиакомпания Emirates Airlines так отчаянно нуждалась в пассажирах, что пообещала выплатить 1765 долл. на похороны, если кто-нибудь умрет от COVID-19 после полета с ними [Subramanian, 2020].

Практически для всех крупнейших авиационных компаний Европы 2020 г. стал худшим за всю историю существования. Чистый убыток немецкой Lufthansa Group (включает авиакомпании Lufthansa, Austrian, Swiss, Eurowings и Brussels) достиг 6,7 млрд евро. Франко-нидерландская группа Air France – KLM объявила о потерях в размере 7,1 млрд евро. А группа авиакомпаний IAG, в которую входят British Airways, Iberia,

Vueling и Aer Lingus, закончила год с рекордными убытками в 7,4 млрд евро [Аэрофлот получил ..., 2021].

В 2020 г. полностью разорились или оказались на грани разорения такие достаточно крупные авиакомпании, как Virgin Australia, Virgin Atlantic и FlyBe (Великобритания), South African Airways (ЮАР), LATAM Airlines и Avianca в Южной Америке, Carrier Compass и Trans States в США, Level Europe (Австрия) и т.д. [Subramanian, 2020]. Китайская HNA Group, в которую входит четвертая в мире по количеству самолетов авиакомпания Hainan Airlines, в 2021 г. объявила о банкротстве, несмотря на усилия правительства Китая по ее поддержке [Кэн, 2021].

Все авиакомпании мира стремятся сократить расходы, в том числе увольняя или отправляя в неоплачиваемые отпуска свой персонал. Лоукостер Norwegian Air Shuttle отправил в неоплачиваемый отпуск половину из своих 11 тыс. сотрудников. Компания Scandinavian Airlines (SAS) в 2020 г. уволила 10 тыс. (90%) сотрудников. Нидерландский флагман KLM заявил о сокращении 2 тыс. рабочих мест [Coronavirus is grounding the world's airlines, 2020].

Многие перевозчики также сокращают затраты на приобретение новых самолетов. Cathay Pacific Airlines, крупная авиакомпания Гонконга, обсуждает отсрочки поставок техники с Airbus и Boeing. Европейский аэрокосмический гигант Airbus¹ уже согласился перенести на более поздний срок некоторые поставки китайским авиакомпаниям. Авиакомпании также просят лизинговые организации, которые в настоящее время владеют около 50% мирового парка самолетов, об отсрочке платежей [Coronavirus is grounding the world's airlines, 2020].

Группа компаний «Аэрофлот» («Аэрофлот», «Россия», «Победа» и «Аврора») по данным финансовой отчетности по итогам 2020 г. получила 123 млрд руб. (примерно 1,4 млрд евро) чистого убытка. В докризисном 2019 г. ее чистая прибыль составляла 13,5 млрд руб. Общая выручка группы за 2020 г. снизилась на 55,4% по сравнению с 2019 г., до 302 млрд руб. При этом выручка от регулярных пассажирских перевозок уменьшилась на 59,5%. В 2020 г. «Аэрофлот» перевез 30,2 млн пассажиров, что на 50,3% ниже результата 2019 г. При этом выручка от грузовых перевозок, на которые группа переориентировала часть своего широкофюзеляжного пассажирского флота, выросла на 38,8% [Аэрофлот получил ..., 2021].

Общий долг группы компаний «Аэрофлот» по кредитам за 2020 г. увеличился на 31,1% (по сравнению с 2019 г.), до 751,9 млрд руб. При этом «Аэрофлот» обеспечил себя необходимыми ресурсами ликвидности за счет средств от дополнительной эмиссии акций в размере 80 млрд руб., и кредитов, обеспеченных государственными гарантиями, на сумму 70 млрд руб. [Аэрофлот получил ..., 2021].

¹ Одна из крупнейших авиастроительных компаний в мире, образованная в конце 1960-х годов путем слияния нескольких европейских производителей.

Несмотря на все трудности, ни один российский перевозчик за время пандемии не обанкротился. Многие сократили маршруты до минимума, но продолжают обслуживать внутренние рейсы.

Правительства ряда стран оказывают различную помощь авиаотрасли. Например, правительство Норвегии отменило авиационные налоги. В попытке предотвратить «рейсы-призраки» без пассажиров, на которые идут некоторые перевозчики, чтобы сохранить места для взлета и посадки в оживленных аэропортах, государственные регулирующие органы по всему миру временно отказались от правил, требующих, чтобы посадочные места в самолетах использовались по крайней мере на 80% [Coronavirus is grounding the world's airlines, 2020].

По данным IATA, для поддержания авиакомпаний правительства разных стран уже выделили 215 млрд долл. Финансовую поддержку авиаперевозчиков со стороны государственных структур в условиях высокой неопределенности следует продолжить, а также стимулировать восстановление индустрии туризма [IATA: объем государственной помощи ..., 2021]. По мнению А. де Жуньяка (Alexandre de Juniac), авиакомпаниям требуется дополнительно от 70 до 80 млрд долл., чтобы пережить 2021 г. и дождаться стабильного восстановления рынка [IATA видит риск более медленного ..., 2021].

Внутренние проблемы отрасли в условиях пандемии и вопросы восстановления авиасообщений между странами

Гражданская авиация никогда ранее не сталкивалась с ситуацией, когда большая часть самолетов находится на месте стоянки. До коронакризиса в небе обычно находилось до 20 тыс. самолетов. Из-за прекращения полетов большинство из них потребовалось разместить на земле [Sillers, 2020], причем на специально оборудованных стоянках.

Такие стоянки обеспечивают сотрудникам авиакомпаний постоянный доступ к самолетам для их технического обслуживания¹. Даже после краткосрочного простоя самолету необходима тщательная проверка всех его систем и очистка от пыли и мусора [Staying safe in an unpredictable world, 2021]. Представители Etihad Airways рассказали, что обычно их инженеры работают круглосуточно, поддерживая авиапарк в рабочем

---

¹ Особое внимание уделяется защите от насекомых и птиц. Кроме того, контролируется уровень влажности, которая может привести к коррозии деталей и повреждению внутренних помещений. Даже когда самолеты просто припаркованы на взлетно-посадочных полосах, их частично загружают топливом, чтобы не раскачивал ветер и не пересыхали топливные баки (что вредно для самолетного двигателя). Каждые 14 дней или чаще подключаются аккумуляторные батареи самолета, один раз в месяц проводится более тщательная проверка, которая включает в себя снятие защитных кожухов с двигателей и их запуск, проверку систем кондиционирования и противообледенительной системы [Kotoku, Stringer, Saxena, 2020].

состоянии. Около 200 сотрудников за смену убирают и моют кабины самолетов в ангарах [Sillers, 2020].

Для перезапуска авиарейсов необходимо обеспечить должный уровень технического состояния самолетов. Для этого наземное обслуживание самолета проходит три этапа: 1) подготовка двигателей, вентиляционных систем и других ключевых элементов авиалайнеров, их осмотр и проверка (с помощью специальных приборов и компьютерных программ); 2) тестирование гидравлики и 3) проверку систем управления полетом [Subramanian, 2020]. Когда самолет готовят к активному использованию, то процедуры проверки систем могут занять до двух дней и более [Именно в этот аэропорт ..., 2020].

Обычно самолеты хранятся в смешанном режиме сохранности и готовности к полетам [Puckett, 2020], а на специальных стоянках находятся недолго: при смене владельцев или для прохождения технического обслуживания. Если их будущее не очень ясно (как, например, при банкротстве компании), то они передаются на долгосрочное хранение (deep storage). Однако к середине апреля 2020 г., по данным компании Cirium¹, от 14,4 до 16 тыс. пассажирских самолетов по всему миру (65% мирового парка) были отправлены на стоянку [Subramanian, 2020]. В середине апреля 2021 г. около 9,5 тыс. самолетов (34% мирового парка) все еще оставались на стоянках. В результате даже готовый к полету самолет доставить в нужное место непросто. Парковочные места настолько заполнены, что может возникнуть очередь на взлетную полосу [Staying safe in an unpredictable world, 2021].

Самая большая стоянка в Европе находится в городе Теруэле (Teguel), на востоке Испании, где сухой климат благоприятен для металлических корпусов самолетов. Эта площадка принадлежит компании Tarmac Aerosave, которая владеет еще тремя авиохранилищами во Франции. К июню 2020 г. все они, вмещающие по 130 самолетов каждая, впервые были почти заполнены самолетами Lufthansa, Air France, Etihad и British Airways. До пандемии на площадках в среднем находилось по 60–70 самолетов [Subramanian, 2020].

В центральной части Австралии, в пустыне, рядом с городом Элис-Спрингс, в месте с чрезвычайно сухим воздухом, на площадках хранилища Asia Pacific Aircraft Storage (APAS) размещают свои воздушные суда авиакомпаний стран Азиатско-Тихоокеанского региона, в которых климат слишком влажен и не пригоден для хранения авиалайнеров [Sillers, 2020]. Американские авиакомпании отправляют свои самолеты на долговременные стоянки, расположенные в пустыне на юго-западе страны. Там в середине 2020 г. скопилось около 200 самолетов [Puckett, 2020].

---

¹ Аналитическая компания, которая специализируется на сборе и анализе данных о состоянии авиатраслы во всем мире. Сайт компании – URL: <https://www.cirium.com/about/contact-us/> (дата обращения: 12.07.2021).

Некоторые авиакомпании предпочли сами хранить самолеты. В аэропорту Копенгагена в Дании для создания новых парковочных мест временно выделили две из трех взлетно-посадочных полос аэропорта, оставив лишь одну полосу для всех редких взлетов и посадок. В Брюсселе для стоянки самолетов Brussels Airlines также выделили взлетную полосу [Sillers, 2020].

166 из 204 самолетов KLM были отправлены на стоянку в аэропорт Амстердама Скипхол. Самолеты были припаркованы крыло к крылу зигзагообразно на одной взлетно-посадочной полосе, на которую предварительно были уложены стальные пластины, чтобы общий вес самолетов ее не повредил [Subramanian, 2020].

Тарифы на хранение самолетов в разных аэропортах и на стоянках различаются. По данным Financial Times, содержание самолета на стоянке может стоить до 30 тыс. долл. за самолет в месяц, в зависимости от режима технического обслуживания. Самым дорогим является активный режим парковки, при котором самолет может взлететь в тот же день, и включает в себя запуск двигателей каждую неделю, запуск основных систем, смазку, а также регулярное общее обслуживание, которое обычно совершается между полетами [Puckett, 2020]. По подсчетам представителя Air France, один-три месяца активного хранения самолета требует в среднем 150 человеко/часов работы [Именно в этот аэропорт ..., 2020].

Крупные европейские аэропорты могут взимать плату в 285 долл. за час стоянки. Средние ставки ежемесячной платы за парковку, взимаемой, например, на юго-западе США, варьируются от 56,5 до 300 долл. за самолет и зависят от его веса и размеров. Причем эти тарифы не включают специальные условия хранения, учитывающие стоимость технического обслуживания авиалайнеров. А в Индии одна только парковка может стоить 1000 долларов в день для большого самолета. В Нью-Мексико в Международном авиациентре Розуэлла (Roswell International Air Center) цены на наземное обслуживание весьма демократичные и устанавливаются в зависимости от размера самолета: от 7 до 14 долл. в день. В этом авиациентре может одновременно располагаться до 800 авиалайнеров [Sillers, 2020].

По оценкам специалистов, для авиакомпании с парком из 250 самолетов даже сильно сниженные тарифы могут означать расходы в размере 12,5 млн долл. на шестимесячное хранение без учета расходов на техническое обслуживание. В связи с этим IATA обратилась к правительствам всех стран с просьбой снизить в условиях пандемии плату за парковку самолетов в аэропортах, которая обычно составляет не менее 2% доходов последних за год [Kotoky, Stringer, Saxena, 2020].

Сохранение летного состава и сертификация пилотов в период пандемии представляет собой не менее важную задачу, чем обеспечение наземного обслуживания самолетов. Пилоты, чтобы оставаться в форме, должны летать минимальное количество часов и выполнять три взлета и три посадки каждые 90 дней. Если летать невозможно, используются

симуляторы полетов. В начале пандемии лицензии пилотов продлевались автоматически, затем в целях безопасности это потребовало их серьезной переаттестации. Пилоты, которые долгое время не летали, должны пройти курсы повышения квалификации [Staying safe in an unpredictable world, 2021].

Не все авиакомпании имеют собственные симуляторы полетов для тренировки пилотов. До начала пандемии это не было проблемой, пилот мог быть отправлен в другую авиакомпанию или страну для занятий на симуляторе. Когда многие границы были закрыты, IATA вела переговоры с правительствами по поводу предоставления пилотам специальных разрешений, позволяющих им пересекать границы в учебных целях. Однако не всегда удавалось этого добиться [Staying safe in an unpredictable world, 2021].

Внутренние проблемы авиакомпаний не являются основными препятствиями для восстановления авиаперевозок пассажиров. Главный вопрос заключается в неопределенности сроков начала международных рейсов и их возобновления в полном объеме. Даты и условия ввода маршрутов полетов в действие очень разные. Отдельные страны уже внесли некоторую ясность в свои планы. Например, в Великобритании существуют предполагаемые даты возобновления международных поездок. Большинство же стран мира (в том числе Россия) не высказывают никаких предположений о том, когда их границы вновь полностью откроются [Staying safe in an unpredictable world, 2021]. Все авиакомпании мира ожидают правительственных решений о возобновлении международного сообщения. Однако каждая должна выработать свой план действий в условиях сокращения количества рейсов и их восстановления.

Одной из самых серьезных проблем восстановления авиасообщения выступает обеспечение безопасности полетов. Не только пилоты, но и авиадиспетчеры должны будут пройти повторную сертификацию на своих должностях. Последние, как правило, сертифицированы по конкретным секторам. Если в секторе почти не было трафика, то отвечающему за него диспетчеру нужна дополнительная переподготовка. Кроме того, диспетчерам потребуется время, чтобы освоиться с ростом количества авиаперевозок по своим направлениям [Staying safe in an unpredictable world, 2021].

В период пандемии многие сотрудники наземных служб были уволены или уволились сами. Когда авиасообщение начнет восстанавливаться, нехватка людских ресурсов для технического обслуживания, ремонта и капитального ремонта (maintenance, repair and overhaul – MRO) может оказаться серьезной проблемой для большинства авиакомпаний. Ранее уволенные из-за прекращения полетов, но возвращающиеся к работе сотрудники должны будут пройти соответствующие проверки, которые позволят им вновь получить доступ в операционную зону аэропортов.

Этот процесс может занять длительное время и будет тормозить темпы возобновления полетов в необходимом объеме.

В восстановлении авиaperелетов участвуют не только авиакомпания, но и поставщики запчастей и авиатоплива. Учитывая, что изменение количества авиарейсов в ближайшем будущем предсказать невозможно, обеспечение необходимого количества топлива в аэропортах требует очень осторожного и взвешенного подхода. Ведь сроки поставки топлива могут достигать трех месяцев. Снабжение запасными частями, производство которых было нарушено во время пандемии, тоже требует определенного времени для «перезапуска» [Staying safe in an unpredictable world, 2021].

Новые подходы к восстановлению и развитию пассажирского авиатранспорта

Согласно взглядам некоторых специалистов, последствия пандемии для авиации стали «тектоническими». Другие занимают противоположную позицию. Например, Ричард Абулафия (Richard Aboulafia), вице-президент по анализу в Teal Group Corporation, исследовательской фирме по авиационному рынку, считает: «Ничего нового не происходит. Просто это происходит быстрее». По его мнению, чтобы оставаться на плаву, авиакомпании теперь будут накапливать собственные средства, т.е. брать меньше кредитов. Они будут выбирать меньшие, более эффективные самолеты, станут летать по большему количеству маршрутов «точка – точка» (point-to-point), минуя старые сети хабов и отказываясь от модели «узел – спица», стыковок в крупных аэропортах в мегаполисах. Но эти изменения происходили и раньше, коронавирус их только актуализировал [Subramanian, 2020].

Специалисты предполагают, что структура трафика, скорее всего, будет другой. В зависимости от ограничений в отдельных странах на первый план могут выйти новые пункты назначения и второстепенные аэропорты. Туристический поток, вероятно, по-прежнему будет превосходить деловые поездки, но внутренние перелеты будут совершаться чаще, чем международные [Is the aviation landscape ..., 2021]. В изменившихся условиях деловая политика авиакомпаний должна оставаться гибкой, отбрасывать прежние представления о том, как должно строиться их поведение на рынке, и искать для своего бизнеса дополнительные возможности.

Например, Moov Airways, новая швейцарская частная компания – лоукостер, в 2022 г. планирует запустить ближнемагистральные маршруты из г. Лугано (Швейцария). В 2023 г. компания намерена предложить недорогие маршруты уже на дальние расстояния с использованием на начальном этапе европейских хабов. Руководство компании стремится сделать Moov Airways авиакомпанией будущего и утверждает, что они не наме-

рены копировать South West Airways¹ в секторе ближних перевозок, но будут предлагать на авиарынке современные подходы к ведению бизнеса. Бизнес-концепция Moov основывается на четырех основных элементах: децентрализованная модель «точка – точка»; использование в основном местных и второстепенных аэропортов; безупречный клиентский сервис; использование преимуществ цифровой экономики [Is the aviation landscape ..., 2021].

Moov намеревается эксплуатировать самолеты нового поколения типа Airbus A321XLR². Это позволит в будущем совершать дальнемагистральные (межконтинентальные) перелеты и открывать рейсы по более длинным и менее загруженным направлениям, многие из которых на данный момент могут выполняться лишь на крупных и менее эффективных машинах. Самолет A321XLR имеет сравнительно низкие эксплуатационные расходы, поэтому компания может оптимизировать расходы на топливо. Она также намеревается заниматься хеджированием контрактов на топливо³ [Is the aviation landscape ..., 2021].

Со временем границы откроются, и компании начнут возобновлять полеты. При этом может выясниться, что их воздушный флот избыточен. В этой связи многие компании во время вынужденного простоя занимаются переоценкой и совершенствованием своего авиапарка.

Компании, которые давно работают на рынке авиаперевозок, в период высокого спроса на перелеты позволяли себе эксплуатировать устаревшие и не самые новые модели самолетов. Теперь эти самолеты будут оставаться на длительном «хранении» или использоваться для запчастей, а корпуса (фюзеляжи) могут быть переработаны.

Особую проблему для авиакомпаний представляет огромный двухуровневый A380 производства компании Airbus, который может перевозить до 868 человек и прежде был одной из самых популярных моделей. Этот самолет настолько большой, что аэропортам приходилось переделывать для него взлетно-посадочную полосу [Subramanian, 2020]. В период роста мировых объемов авиаперевозок (особенно за счет Китая и Индии) A380 использовался для консолидации маршрутов с высоким уровнем спроса и для снижения давления на перегруженные аэропорты по всему

---

¹ Southwest Airlines – крупнейшая по количеству перевезенных пассажиров американская бюджетная авиакомпания, основанная в 1971 г.

² A321XLR – новый дальнемагистральный узкофюзеляжный самолет с двумя двигателями. Новые двигатели позволяют снизить расход топлива на 15%, эксплуатационные расходы на 8%, количество выбросов в воздух не менее чем на 10% и уменьшить уровень шума по сравнению с классическими моделями серии A320.

³ Хеджирование (защита, страхование) – возможность избежать риска в обмен на потенциальную прибыль, которую можно было бы получить в случае удачного стечения обстоятельств. Хеджирование рисков, связанных с подорожанием топлива, дает авиакомпаниям время, необходимое для того, чтобы перестроить свою работу с учетом новой ценовой ситуации на рынке ресурсов.

миру. Когда самолет был полностью заполнен, он приносил огромную прибыль, но если на рейсах оставались свободные места, полет мог стать убыточным¹.

Однако постепенно выполнение рейсов на 500 пассажиров стало слишком большим риском для авиакомпаний. Большинство авиакомпаний предпочли совершать более частые рейсы на меньших самолетах, что обеспечивало большую гибкость и меньшие потенциальные убытки при неполной загрузке [Asquith, 2020]. Уже до пандемии многие компании решили не покупать больше А380, который стоит 500 млн долл. [Subramanian, 2020]. В 2019 г. Airbus объявила, что производство А380 должно завершиться в 2021 г. из-за отсутствия достаточного количества заказов. Начало пандемии ускорило этот процесс [Asquith, 2020].

Отказываются и от других широкофюзеляжных лайнеров. Например, KLM досрочно отказалась от эксплуатации самолетов Boeing 747. American Airlines уже заявила, что планирует избавиться от Boeing 767 и Boeing 757 [Puckett, 2020].

Очевидно, что продолжит эксплуатацию А380 Emirates Airlines, которые имеют более 100 самолетов А380. Для них эта модель стала знаком престижа и составляет основу авиапарка. British Airways также, скорее всего, будет эксплуатировать А380 на основных маршрутах из Лондона в Гонконг, Сингапур, Лос-Анджелес и Нью-Йорк, пользовавшихся высоким спросом в допандемийный период. Скорее всего, будут по-прежнему эксплуатировать на дальних маршрутах А380 австралийский перевозчик Qantas, соединяющий Сидней с Лондоном и городами США. Singapore Airlines, Etihad и Qatar Airways получают государственную поддержку и имеют материальные возможности продолжить эксплуатацию этих авиалайнеров из соображений престижности даже в условиях их неполной загрузки [Asquith, 2020].

При этом зарубежные эксперты в ближайшем десятилетии не ожидают появления на рынке инновационных моделей самолетов, хотя признают, что будут возникать новые авиапредприятия и компании [В 2021 году появятся больше авиакомпаний ..., 2021].

Однако новые модели авиалайнеров создаются. Например, в декабре 2020 г. в России состоялся первый полет модели перспективного среднемагистрального самолета, оснащенной двигателями российского производства – МС-21-310, которая является результатом объединения двух важнейших программ отечественного гражданского авиастроения: самолета МС-21 и двигателя ПД-14². «Усилиями ученых, конструкторов, инже-

---

¹ Большинство авиакомпаний выбрали конфигурацию для перелета около 525 пассажиров. Тем не менее это на 100–150 пассажиров больше, чем у близких по величине самолетов Boeing 747 и 777 [Asquith, 2020].

² ПД-14 – это первый с начала 1990-х годов полностью российский турбовентиляторный двигатель для гражданской авиации. По данным производителя, его удельный

неров, рабочих создается лайнер нового поколения, который возвращает нашу страну в высшую лигу мировой авиации», – заявил генеральный директор госкорпорации «Ростех» С. Чемезов [МС-21 с российскими двигателями ..., 2020]. Другая модификация – самолет МС-21-300, оснащенный двигателями разработки американской компании Pratt & Whitney, – в настоящее время проходит сертификационные испытания. Планируется, что шесть моделей МС-21-300 с крылом, изготовленным из отечественных композитов, в 2022 г. будут переданы компании «Россия»¹ [Авиакомпания «Россия» получит ..., 2021]. Применение композита позволило сделать крыло длиннее, увеличить диаметр фюзеляжа, что делает возможным обеспечить более быструю посадку-высадку пассажиров, сокращая время обслуживания лайнера между рейсами. При этом композитные материалы позволяют самолету быть экономичным в полете за счет снижения его веса и расходования топлива [Ульянов, 2021].

Помимо совершенствования авиапарка, все авиакомпании мира должны будут вплотную заняться экологическими проблемами отрасли². Изменения коснутся и других аспектов ведения бизнеса, прежде всего усиливается внимание к вопросам эпидемиологической безопасности пассажиров.

В мире, столкнувшемся с пандемией COVID-19, потенциальные путешественники постараются избегать крупных хабов. Большое скопление людей, дополнительные транзитные процедуры и «потенциально потраченное время» в очереди в больших хабах ускорят тенденцию к переходу авиакомпаний к модели «точка – точка», наметившуюся ранее [Is the aviation landscape ..., 2021].

В процессе восстановления авиасообщений преимущества получат те авиакомпании, которые смогут наладить партнерские отношения с таксомоторными фирмами, железнодорожными компаниями и автобусными операторами. Потенциально это устраняет материальные и ментальные (боязнь заражения) неудобства пассажиров, особенно если санитар-

---

расход топлива на 10–15% ниже, чем у двигателей предыдущего поколения [МС-21 с российскими двигателями ..., 2020].

¹ Среднемагистральный МС-21-300 рассчитан на перевозку от 163 до 211 пассажиров на расстояние до 6 тыс. км. Его формальными конкурентами являются Airbus A320neo, Boeing 737MAX и китайский COMAC [Авиакомпания «Россия» получит ..., 2021].

² Данная тема представляет существенный научный и практический интерес и открывает новые перспективы для исследований. На авиацию приходится 12% всех выбросов углекислого газа транспорта. При бронировании билета на авиаперелет Лондон – Нью-Йорк и обратно, к этому потоку добавляется почти 2 кг углекислого газа. Это больше, чем производит в среднем за год один человек на Мадагаскаре или в Колумбии [Subramanian, 2020]. Движение за сохранение климата породило концепцию «стыда за полет» («flying shame»), пришедшую из Швеции. Любой, кто думает о путешествии по воздуху, должен также подумать о том, какой вред приносит каждый полет озоновому слою Земли [Kneissl, 2020].

ные правила и нормы места назначения отличаются от принятых в стране отправления.

«Перезапуск» пассажирских авиасообщений пойдет быстрее и легче, если все документы и справки, обязательные при паспортном контроле при перелетах, можно будет хранить в мобильном цифровом формате. IATA предлагает использовать для этого специальное мобильное приложение IATA Travel Pass. Оно будет информировать пассажиров о том, какие тесты, вакцины и другие меры им требуются перед поездкой; сообщать подробности о том, где они могут пройти тестирование и, самое главное, даст возможность путешественнику предоставлять результаты тестирования и вакцинации там, где это необходимо при сохранении конфиденциальности [IATA Travel Pass ..., 2021].

Приложение IATA Travel Pass было создано в результате работы специалистов IATA над идеей единого идентификатора. Предполагается, что пассажир один раз позволяет идентифицировать свою личность, а затем соответствующая биометрическая информация сопровождает его на протяжении всего путешествия. Идентификация личности является ключевым компонентом для определения состояния здоровья человека, поскольку уже имеют место случаи мошенничества: поддельные сертификаты о вакцинации и тестировании. В приложении используется цифровая версия паспорта путешественника, что очень важно для повышения доверия со стороны пограничных служб. Необходимо отметить, что управление идентификацией децентрализовано. Информация с телефона человека передается только по запросу авиакомпании. Путешественник должен одобрить передачу информации, и только тогда она направляется непосредственно в авиакомпанию. Для безопасности IATA Travel Pass использует технологию блокчейн [IATA Travel Pass ..., 2021].

Цель масштабного введения цифрового пропуска авиапутешественников состоит в том, чтобы обеспечить авиакомпаниям и государственным административным органам точную информацию о состоянии здоровья пассажиров. Это особенно актуально в период продолжения пандемии COVID-19. Пропуск IATA может существенно облегчить обмен информацией и сократит нагрузку на официальные структуры [IATA Travel Pass ..., 2021].

Проверка наличия у пассажира необходимых для полетов документов всегда была обязанностью авиакомпании. В 2021 г. целевая группа Международной организации гражданской авиации ИКАО (International civil aviation organization – ICAO) по восстановлению авиации (Council aviation recovery task – CART) обновила свои рекомендации по применению сертификатов тестирования и вакцинации от COVID-19. Эти рекомендации теперь включены в Руководство ИКАО по тестированию и трансграничным мерам управления рисками (ICAO Manual on Testing and Cross-Border Risk Management Measures). Недавний опрос IATA показал, что 89% респондентов считают, что правительства разных стран должны

стандартизировать сертификаты о вакцинации и тестировании. Это является важным условием максимально эффективного использования цифрового паспорта IATA. CART, однако, не настаивает на том, чтобы путешественники были обязательно вакцинированы для международных поездок [IATA Travel Pass ..., 2021].

Авиакомпании во всех регионах мира начинают сотрудничать с IATA в плане использования мобильного приложения, официальный запуск которого состоялся в конце марта 2021 г. Путешественники всех стран, включая Россию, уже могут загрузить в свои телефоны данное приложение [IATA Travel Pass ..., 2021].

В целях поддержки безопасного возобновления международных авиаперелетов авиакомпания «Россия», входящая группу «Аэрофлот», в мае 2021 г. начала тестировать IATA Travel Pass на базе российской системы бронирования авиабилетов. Азербайджанская авиакомпания AZAL (Azerbaijan Airlines) также принимает участие в тестировании приложения [Авиакомпания «Россия» протестирует ..., 2021].

Авиакомпании из ОАЭ – Emirates и Etihad Airways – еще в январе 2021 г. объявили о начале работы с IATA Travel Pass. Ранее об этом заявила авиакомпания Singapore Airlines. Вполне логично, что авиаперевозчики, работающие с международным трафиком и лишенные внутреннего рынка, первыми активно внедряют подобные решения [Бобров, 2021]. Джоанн Тан (JoAnn Tan), исполняющая обязанности старшего вице-президента по маркетинговому планированию Singapore Airlines, считает: «Цифровые медицинские документы будут иметь важное значение по мере открытия границ и постепенного снятия ограничений на поездки по всему миру. Успешное внедрение проездного билета IATA соответствует цели Singapore Airlines использовать безопасные цифровые решения для проверки медицинских данных и обеспечения безопасного и беспрепятственного путешествия для наших клиентов» [IATA Travel Pass ..., 2021].

IATA Travel Pass был разработан для авиаперелетов, но может быть перенастроен и для других сфер жизни, где требуются сертификаты о вакцинации и результатах тестирования. Разработчики считают, что Travel Pass в скором времени станет глобальным решением и будет применяться подавляющим большинством авиакомпаний. Вместе с тем IATA одобрила инициативу Евросоюза по введению цифрового сертификата (Digital Green Certificate или Green Pass) для подтверждения статуса здоровья пассажира в отношении COVID-19 с целью упрощения передвижения граждан Евросоюза и восстановления рынка авиасообщений в ЕС [IATA: объем государственной помощи ..., 2021]. С 1 июля 2021 г. единый внутренний цифровой сертификат начал действовать. Новый документ не является обязательным, но позволяет его обладателям не сдавать ПЦР-тесты по прилете и не соблюдать карантин.

Китай объявил о запуске собственной версии цифрового медицинского сертификата для вылетающих за границу авиапассажиров. На плат-

форме WeChat, одного из самых распространенных в КНР мессенджера, будет храниться сертификат, содержащий информацию о результатах необходимых тестов и данные о вакцинации каждого гражданина. Информация для каждого пользователя зашифрована при помощи индивидуального QR-кода. Система пока доступна только для граждан Китая. Правительство страны проводит переговоры с другими государствами с целью разработки механизма валидации цифровых медицинских сертификатов для упрощения международного сообщения [Китай представил ..., 2021].

В *африканских странах* также разработан и вводится цифровой паспорт путешественника Trusted Travel Pass – панафриканская платформа для верификации статуса здоровья пассажиров в отношении COVID-19. Разработка Trusted Travel Pass была инициирована Африканским союзом, представляющим интересы 55 государств-участников, совместно с Африканским центром контроля и профилактики заболеваний (Africa CDC). Инициатива призвана гармонизировать процедуры контроля при путешествиях внутри континента [Африка вводит ..., 2021].

Прогнозы и перспективы восстановления авиаотрасли

Базовый прогноз IATA на 2021 г. предусматривает улучшение спроса на авиасообщение на 50,4% по сравнению с 2020 г., что приведет объем отрасли к 50,6% от уровня 2019 г. Однако существует риск более медленного восстановления рынка авиaperезовок из-за новых ограничений, вводимых во многих странах в 2021 г. Если жесткие ограничения на поездки сохранятся, увеличение спроса может составить всего лишь 13% по отношению к уровню 2020 г., и тогда объем отрасли составит только 38% от показателей 2019 г. Иначе как катастрофой, это назвать нельзя, считает А. де Жуньяк [«Catastrophic» year ..., 2021].

Однако даже при самом благоприятном развитии событий существенных улучшений можно ждать не раньше второй половины 2021 г. Смягчение ограничений, связанных с заболеваемостью коронавирусом, будет зависеть от действий национальных правительств, которые, по мнению специалистов IATA, до сих пор чрезмерно перестраховывались [IATA видит риск более медленного ..., 2021].

Согласно прогнозам, в 2021 г. убытки авиакомпаний, занимающихся перевозкой пассажиров, уменьшатся и составят в целом от 75 до 95 млрд долл. Первая половина 2021 г., по оценкам специалистов, была сложнее для авиаотрасли, чем предполагалось ранее, поскольку границы полностью не открылись, несмотря на начавшуюся вакцинацию от коронавируса. В январе 2021 г. бронирование авиатуров составило менее 70% по сравнению с январем 2020 г. Сохранение ограничений на поездки в течение пикового летнего туристического сезона 2021 г. усугубляет и без того высокий уровень задолженности многих авиакомпаний. Медленное восстановление туристической сферы влияет на сроки возобновления

авиасообщений и оказывает дополнительное давление на финансовое положение авиаперевозчиков [Airlines continue to burn through cash, 2021; «Catastrophic» year ..., 2021].

При этом специалисты отмечают, что в условиях прекращения или ограничения трансграничного сообщения, авиасообщение в некоторых регионах и странах, таких как Азиатско-Тихоокеанский регион, Северная Америка и Россия, оказалось более устойчивым благодаря наличию масштабных внутренних рынков. Количество внутренних маршрутов в период пандемии здесь изменилось незначительно, хотя частота полетов снизилась в 2020 г. в среднем с 90 до 66 рейсов в месяц [IATA: объем государственной помощи ..., 2021]. Например, в США в 2020 г. рынок международных перевозок практически прекратил существование, тогда как спрос на внутреннем рынке уменьшился на 59,0% по сравнению с 2019 г. по количеству авиаперевозок [IATA видит риск более медленного ..., 2021].

Закономерно, что внутренние авиаперевозки в целом по миру и восстанавливаются быстрее, чем международные. Среди внутренних рынков самые высокие темпы восстановления показали Россия и Китай: пассажиропоток на внутренних линиях этих стран в 2020 г. составил 76,5 и 69,2% соответственно от уровня 2019 г. [IATA видит риск более медленного ..., 2021].

В *азиатском регионе* вообще не ожидается дальнейшего спада авиасообщений. Масштабы пассажирских авиаперевозок в Китае, Индии и других странах Азии до пандемии быстро росли благодаря большой территории и высокой мобильности людей, ищущих работу. При закрытых внешних границах и улучшении эпидемической обстановки в азиатских странах внутренние рейсы активно расширяются. Например, китайская гражданская авиация раньше, чем в других странах мира, вернулась к допандемийным показателям. Согласно отраслевому отчету, полное восстановление авиаотрасли в Китае произошло еще в марте 2021 г., когда количество рейсов в китайских аэропортах достигло прежних значений [Открывая небо ..., 2021].

В *США* внутреннее авиасообщение также практически восстановилось. К концу мая 2021 г. пассажиропоток достиг 1,86 млн человек в день, что почти соответствует допандемийному уровню. При этом на международных рейсах все еще действуют ограничения. Оживает и американское авиастроение. Так, корпорация Boeing в I квартале 2021 г. увеличила поставки гражданских самолетов на 54% по сравнению с прошлым годом и получила заказ на поставку 282 гражданских самолетов [Открывая небо ..., 2021].

В *ЕС* спрос на авиаперелеты в январе 2021 г. составлял только 32% от уровня января 2020 г. (по объему авиаперевозок). Согласно информации Eurocontrol, в 2021 г. количество авиаперевозок в Европе не превысит 50% от уровня 2019 г., а к докризисному уровню их количество вернется только в 2025 г. [Открывая небо ..., 2021].

В 2021 г. *Россия* возобновила воздушное сообщение с 43 странами, но в целом пока не вернулась к докризисному уровню. По данным Росавиации, с начала 2021 г. отечественные авиаперевозчики обслужили 43,9 пассажира (включая внутренние и международные перевозки), что на 58% больше, чем за первое полугодие 2020 г. (27,8 млн человек). По данным IATA, внутренние пассажирские авиаперевозки уже превысили доковидный уровень. В мае этого года их объем был выше, чем в мае 2019 г., на 22,6%. Тем самым *Россия* показала самые высокие в мире темпы прироста внутренних авиаперевозок [Ульянов, 2021]. Полностью объемы российского авиарынка могут восстановиться к 2022 г. Кроме того, в 2021 г. *Россия* планирует увеличить выпуск гражданских самолетов в 1,8 раза [Открывая небо ..., 2021].

Эксперты расположенной в Дублине (Ирландия) лизинговой компании Avolon считают, что IATA недооценивает потенциал восстановления спроса на авиаперевозки и то, что на рынке появляются новые игроки. Аналитики Avolon признают, что многим авиакомпаниям придется выживать в новых условиях. Однако ряд региональных и бюджетных авиакомпаний, например таких, как Ryanair, имеют меньше долгов и больше возможностей быстро восстановиться. В 2021 г., по их прогнозам, будет больше стартапов в авиаотрасли, чем было банкротств в 2020-м. «Не все поднимутся в воздух сразу, но некоторые из быстрорастущих авиакомпаний будущего появятся в этом году», – считают в Avolon [В 2021 году появится больше авиакомпаний ..., 2021].

Несомненно, что авиакомпании при любых прогнозах намереваются продолжать функционировать. Исключительно важно, чтобы они были полностью готовы к полетам в тот момент, когда будут открыты государственные границы. В этой связи IATA обратилась к правительствам разных стран с инициативой разработать контрольные показатели и планы по возобновлению авиасообщений, чтобы авиакомпании могли методично готовиться к восстановлению полноценной и безопасной деятельности [Airlines continue to burn through cash, 2021].

Заключение

Пандемия COVID-19 уничтожила многолетние достижения в развитии воздушного транспорта: к середине 2020 г. глобальные масштабы авиасообщений сократились почти на 90% [AIR Connectivity, 2020].

Количество связанных авиамаршрутами пар аэропортов в марте 2021 г. составило всего 50% от их числа в марте 2019 г. Частота полетов упала на 52% от уровня, существовавшего до пандемии [Lack of air connectivity ..., 2021]. «Воздушные мосты», соединяющие города, страны и континенты, оказались сломаны, и люди во всех странах ощутили разъединенность и потерю возможности передвигаться по миру быстро и удобно. Утраченные шансы ставшего обыденным в «допандемийный» период воз-

душного сообщения быстро отразились на разных сферах экономики: от туризма до срочной доставки грузов.

Отсутствие или ограничение авиасообщения, безусловно, мешает экономическому восстановлению на глобальном, региональном и национальном уровнях. Правительства разных стран прилагают усилия для восстановления прерванных экономических связей и, как следствие, пассажирских авиаперевозок, в том числе вводя цифровые документы, отражающие состояние здоровья граждан.

По мере расширения программ вакцинации и возможностей тестирования решающее значение приобретает разработка международных стандартов регистрации тестов, вакцин и учета вакцинированных. Цифровой проездной билет IATA (IATA Travel Pass) позволяет путешественникам безопасно хранить необходимые медицинские данные и предоставлять их в соответствующие инстанции. В разных странах мира авиакомпании, включая отечественные, тестируют цифровые документы, в частности разработанные IATA. В России разработано собственное приложение, облегчающее необходимый контроль состояния здоровья иностранных граждан, прибывающих в нашу страну. Приложение «Путешествую без COVID-19», которое заработало с 25 июля 2021 г., должно содержать результаты ПЦР-теста, выполненного не ранее чем за три дня до поездки [Невинная, 2021].

Эксперты отмечают, что восстановлению пассажирского авиасообщения в мире до уровня, предшествующего пандемии COVID-19, в краткосрочной и среднесрочной перспективе препятствует ряд проблем. Во-первых, сохраняются запреты на международные поездки, а карантинные требования по-прежнему ограничивают пассажиропоток. Во-вторых, необходимо время для восстановления доверия пассажиров к полетам в плане их безопасности для здоровья. В целом темпы восстановления спроса на пассажирские авиаперевозки (после снятия пограничных ограничений) и их масштабы зависят от динамики «постковидной» реабилитации экономики [AIR Connectivity, 2020].

Список литературы

1. Авиакомпания «Россия» получит шесть МС-21-300 в будущем году // Авиатранспортное обозрение. – 2021. – 15.06. – URL: <http://www.ato.ru/content/aviakompaniya-rossiya-poluchit-shest-ms-21-300-v-budushchem-godu?mpop=yes> (дата обращения: 16.05.2021).
2. Авиакомпания «Россия» протестирует цифровой паспорт пассажира IATA Travel Pass // Авиатранспортное обозрение. – 2021. – 25.05. – URL: <http://www.ato.ru/content/aviakompaniya-rossiya-protestiruet-cifrovoy-pasport-passazhira-iata-travel-pass?sea=37592> (дата обращения: 05.06.2021).
3. Африка вводит собственный медицинский паспорт путешественника // Авиатранспортное обозрение. – 2021. – 23.03. – URL: <http://www.ato.ru/content/afrika-vvodit-sobstvennyu-medicinskiy-pasport-puteshhestvennika?sea=37845> (дата обращения: 03.06.2021).

4. Аэрофлот получил 123 млрд рублей чистого убытка по МСФО в 2020 году // Авиатранспортное обозрение. – 2021. – 12.03. – URL: <http://www.ato.ru/content/aeroflot-poluchil-123-mlrd-rublej-chistogo-ubytka-po-msfo-v-2020-godu> (дата обращения: 12.06.2021).
5. Бобров Д. Ближневосточные перевозчики начинают работать с Travel Pass от IATA // Авиатранспортное обозрение. – 2021. – 25.01. – URL: <http://www.ato.ru/content/blizhnevostochnye-perevozchiki-nachinayut-rabotat-s-travel-pass-ot-iata?sea=37309> (дата обращения: 25.05.2021).
6. В 2021 году появится больше авиакомпаний, чем обанкротилось в 2020 году // Авиатранспортное обозрение. – 2021. – 20.01. – URL: <http://www.ato.ru/content/v-2021-godu-poyavitsya-bolshe-aviakompaniy-chem-obankrotilos-v-2020-godu> (дата обращения: 30.05.2021).
7. IATA видит риск более медленного, чем ожидалось, восстановления авиатранспортной отрасли // Авиатранспортное обозрение. – 2021. – 04.02. – URL: <http://www.ato.ru/content/iata-vidit-risk-bole-medlennogo-chem-ozhidalos-vozstanovleniya-aviatransportnoy-otrasli?sea=37592> (дата обращения: 07.06.2021).
8. IATA: объем государственной помощи авиаотрасли достиг 215 млрд долларов // АТО. RU. Деловой авиационный портал. Новости. – 2021. – 18.03. – URL: <http://www.ato.ru/content/iata-obem-gosudarstvennoy-pomoshchi-aviaotrasli-dostig-215-mlrd-dollarov?sea=37745> (дата обращения: 29.05.2021).
9. Именно в этот аэропорт авиакомпании со всего мира отправили свои самолеты на время пандемии // Яндекс. – 2020. – 10.09. – URL: <https://zen.yandex.ru/media/prtbrt/imenno-v-etot-aeroport-aviakompanii-so-vsego-mira-otpravili-svoi-samolety-na-vremia-pandemii-5f5a8ecf56f2d820a9d0555d> (дата обращения: 10.06.2021).
10. Китай представил собственный цифровой медицинский паспорт // Авиатранспортное обозрение. – 2021. – 11.03. – URL: <http://www.ato.ru/content/kitay-predstavil-sobstvennyu-cifrovoyu-medicinskiy-pasport> (дата обращения: 29.05.2021).
11. Коренько А. Убыток российских авиaperезовчиков в 2020-м достиг почти 125 млрд руб. // РБК. – 2021. – 14.04. – URL: <https://www.rbc.ru/finances/14/04/2021/607406a69a7947fb223bd328> (дата обращения: 02.05.2021).
12. Кэн М. Миф о восстановлении Китая // Инвест-Форсайт. – 2021. – 21.05. – URL: <https://www.if24.ru/mif-o-vozstanovlenii-kitaya/> (дата обращения: 29.05.2021).
13. МС-21 с российскими двигателями совершил первый полет // Авиатранспортное обозрение. – 2020. – 15.12. – URL: <http://www.ato.ru/content/ms-21-s-rossiyskimi-dvigatelyami-sovershil-pervyy-polet> (дата обращения: 05.06.2021).
14. Невинная И. Для въезда в Россию иностранцы должны использовать мобильное приложение // RG.ru. – 2021. – 25.07. – URL: <https://rg.ru/2021/07/23/s-25-iiulia-meniaiutsia-pravila-vezda-v-rossiiu-inostrancev.html> (дата обращения: 25.07.2021).
15. Открывая небо – как восстанавливается мировая авиация после пандемии? // Финанс. – 2021. – 10.06. – URL: <https://www.finam.ru/analysis/newsitem/otkryvaya-nebo-kak-vozstanavlivaetsya-mirovaya-aviaciya-posle-pandemii-20210610-195011/> (дата обращения: 14.06.2021).
16. Ульянов Н. Будем летать на своих // Эксперт. – 2021. – 19.07. – URL: <https://expert.ru/expert/2021/30/budem-letat-na-svoikh/> (дата обращения: 26.07.2021).
17. AIR Connectivity. Measuring the connections that drive economic growth // IATA. – 2020. – 29.11. – URL: <https://www.iata.org/en/iata-repository/publications/economic-reports/air-connectivity-measuring-the-connections-that-drive-economic-growth/> (дата обращения: 05.06.2021).

18. Airlines continue to burn through cash // Airlines. IATA. – 2021. – 01.03. – URL: <https://airlines.iata.org/news/airlines-continue-to-burn-through-cash-0> (дата обращения: 19.05.2021).
19. Asquith J. Will most airlines ground the A380 forever due to coronavirus? // Forbes. – 2020. – 03.04. – URL: <https://www.forbes.com/sites/jamesasquith/2020/04/03/will-most-airlines-ground-the-a380-forever-due-to-coronavirus/?sh=6eddf5442e2> (дата обращения: 25.05.2021).
20. «Catastrophic» year for air travel demand // Airlines. IATA. – 2021. – 10.02. – URL: <https://airlines.iata.org/news/catastrophic-year-for-air-travel-demand> (дата обращения: 17.05.2021).
21. Coronavirus is grounding the world's airlines // The economist. – 2020. – 15.03. – URL: <https://www.economist.com/business/2020/03/15/coronavirus-is-grounding-the-worlds-airlines> (дата обращения: 04.05.2021).
22. IATA Travel Pass to provide confidence for industry restart // Airlines. IATA. – 2021. – 18.03. – URL: <https://airlines.iata.org/analysis/iata-travel-pass-to-provide-confidence-for-industry-restart> (дата обращения: 19.05.2021).
23. Is the aviation landscape set for change? // Airlines. IATA. – 2021. – 03.04. – URL: <https://airlines.iata.org/analysis/is-the-aviation-landscape-set-for-change> (дата обращения: 15.05.2021).
24. Kneissl K. Staying grounded or crashing and burning? The airline industry is facing the worst crisis in its history // RT. – 2020. – 18.07. – URL: <https://www.rt.com/op-ed/495171-airlines-grounded-coronavirus-crisis/> (дата обращения: 29.05.2021).
25. Kotoky A., Stringer D., Saxena R. Here's what you do with two-thirds of the World's Jets When They Can't Fly // Bloomberg. – 2020. – 16.04. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2020-04-16/coronavirus-travel-what-happens-to-planes-grounded-by-covid-19> (дата обращения: 16.05.2021).
26. Lack of air connectivity hampering economic recovery // IATA. – 2021. – 26.03. – URL: <https://www.iata.org/en/iata-repository/publications/economic-reports/lack-of-air-connectivity-hampering-economic-recovery> (дата обращения: 26.05.2021).
27. Puckett J. What it takes for an airline to ground its fleet amid coronavirus // Conde nast traveler. – 2020. – 31.03. – URL: <https://www.cntraveler.com/story/what-it-takes-for-an-airline-to-ground-its-fleet-amid-coronavirus> (дата обращения: 26.05.2021).
28. Sillers P. Parking in a pandemic: Grounded planes scramble for storage space // CNN travel. – 2020. – 21.03. – URL: <https://edition.cnn.com/travel/article/grounded-plane-storage-coronavirus/index.html> (дата обращения: 29.05.2021).
29. Staying safe in an unpredictable world // Airlines. IATA. – 2021. – 05.05. – URL: <https://airlines.iata.org/analysis/staying-safe-in-an-unpredictable-world> (дата обращения: 18.05.2021).
30. Subramanian S. Covid-19 has grounded airline industry will-it ever take off again? // South China morning post magazine. – 2020. – 03.10. – URL: <https://www.scmp.com/magazines/post-magazine/long-reads/article/3103928/covid-19-has-grounded-airline-industry-will-it> (дата обращения: 16.05.2021).
31. The impact of COVID-19 on aviation // Airlines. IATA. – 2021. – 28.01. – URL: <https://airlines.iata.org/news/the-impact-of-covid-19-on-aviation> (дата обращения: 16.05.2021).

УДК 304:334:578.834

doi: 10.31249/espr/2021.03.02

Н.А. Коровникова*

ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕАЭС В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА COVID-19

Аннотация. В статье рассматриваются особенности влияния кризиса COVID-19 на евразийскую интеграцию в контексте актуальных международных социально-экономических проблем и противоречий. Перечислены совместные нормативные документы, направленные на борьбу с пандемией COVID-19, и основные антикризисные меры в ЕАЭС. Отмечены негативные тенденции и риски во взаимодействии государств – членов ЕАЭС в условиях пандемии. Представлены возможные перспективы интеграции в рамках ЕАЭС.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; пандемия COVID-19; антикризисные меры; интеграция; Россия.

Для цитирования: Коровникова Н.А. Особенности и перспективы развития ЕАЭС в условиях кризиса COVID-19 // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 3. – С. 37–52.

N.A. Korovnikova

Features and prospects for the development of the EAEU in the context of the COVID-19 crisis

Abstract. The article examines the features of the impact of the COVID-19 crisis on Eurasian integration in the context of pressing international socio-economic problems and contradictions. Lists joint regulatory documents aimed at combating the COVID-19 pandemic, and the main anti-crisis measures in the EAEU. Notes negative trends and risks in the interaction of the EAEU member states in the pandemic context. Presents possible prospects for integration within the EAEU.

Keywords: Eurasian Economic Union; pandemic COVID-19; anti-crisis measures; integration; Russia.

---

* **Коровникова Наталья Александровна**, канд. полит. наук, старший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Korovnikova Natalia, PhD (Polit. Sci.), Senior Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

For citation: Korovnikova N.A. Features and prospects for the development of the EAEU in the context of the COVID-19 crisis // Economic and Social Problems of Russia. – 2021. – N 3. – P. 37–52.

Введение

В 2020 – начале 2021 г. большую часть мира охватила ранее неизвестная крайне контагиозная коронавирусная инфекция. Пандемия коронавируса COVID-19 оказала существенное деструктивное воздействие на экономическое, социальное и культурно-политическое развитие большинства мировых акторов и их альянсов. В условиях структурных трансформаций и международной напряженности коронакризис стал еще одним препятствием для международной и региональной интеграции.

Заболевание коронавирусной инфекцией в той или иной мере затронуло все государства – члены Евразийского экономического союза (ЕАЭС), оказавшиеся в общем эпидемиологическом пространстве. В начале второго квартала 2020 г. наблюдалось значительное снижение деловой активности внутри ЕАЭС, вызванное, в первую очередь, вынужденными изоляционными мероприятиями и недостаточной скоординированностью действий в рамках интеграционного объединения [Последствия пандемии ..., 2020, с. 3]. В результате по итогам первых четырех месяцев 2020 г. во всех странах ЕАЭС был зафиксирован экономический спад. ВВП Российской Федерации сократился на 1,9%, Казахстана – на 0,2, Беларуси – на 1,3, Кыргызской Республики – на 3,8, в Армении показатель экономической активности упал на 1,7% [Евразийская экономическая интеграция – 2020, 2020, с. 69]. Для борьбы с кризисом COVID-19 странам постсоветского пространства, в том числе членам ЕАЭС, были выданы кредиты МВФ (Международный валютный фонд), АБР (Азиатский банк развития) и АБИИ (Азиатский банк инфраструктурных инвестиций). Наиболее значительную помощь относительно размера экономики среди государств ЕАЭС получили Кыргызстан и Армения – 4,1% и 2,6% от ВВП соответственно [Последствия пандемии ..., 2020, с. 25].

Мнения представителей экспертного сообщества по поводу воздействия пандемии на региональные и международные интеграционные объединения (в данном случае ЕАЭС) сильно различаются. Высказываются следующие соображения: 1) коронакризис тормозит международные интеграционные процессы (Д. Истафьев и др.); 2) коронакризис является причиной распада некоторых из интеграционных объединений (И. Пшеничников и др.); 3) большинство интеграционных контактов будет восстановлено в постковидный период (С. Притчин и др.); 4) интеграционные тенденции сохранятся при условии их проверки «на прочность»¹ (С. Рекеда

¹ По выражению главы Киргизии С.Ш. Жээнбекова, «нынешняя ситуация является испытанием для всего Союза» [Лидеры ЕАЭС поручили правительствам ..., 2020].

и др.) [Слуцкий, Худоренко, 2020, с. 123]; 5) объединяющими направлениями станут информационные технологии в области биомедицины, коммуникаций, экологии, транспорта, космоса, новой энергетики, образования (М. Брюханов); 6) коронакризис окажет сдерживающее влияние не только на краткосрочную, но и на среднесрочную макроэкономическую и интеграционную динамику (А. Киобе); 7) преодоление последствий коронакризиса потребует укрепления международного партнерства (С. Глазьев), в частности пространства ЕАЭС [В ЕЭК обсудили перспективы ..., 2020].

Коронакризис спровоцировал значительное ухудшение ключевых финансовых показателей и торговой конъюнктуры в зоне ЕАЭС вплоть до полуторакратного сокращения экспорта из стран альянса [О прогнозах динамики мировой экономики ..., 2020]. Очевидно, что для преодоления негативных последствий кризиса COVID-19 нужны согласованные меры со стороны всех государств – членов ЕАЭС.

Одновременно коронакризис послужил своего рода катализатором, ускорившим устройство инновационного и становление научно-технологического пространства ЕАЭС. В сложившейся кризисной ситуации важнейшим условием обеспечения геоэкономического и геополитического суверенитета стран – участниц альянса выступает опережающее развитие цифровых технологий (в первую очередь в медицинской и социальной сферах) на базе существующих конкурентных преимуществ.

Особенности воздействия коронакризиса на страны ЕАЭС

Протекание кризиса COVID-19 в странах ЕАЭС детерминировано рядом общих *экзогенных и эндогенных факторов*. В их число входит: а) усиление международной конфронтации (в первую очередь экономические и финансовые санкции в отношении России, обусловленные украинским конфликтом, со стороны США, Канады и стран Евросоюза, а также торговая война между США и Китаем с января 2018 г.); б) угроза экономической стагнации и напряженности в мировом масштабе вследствие вынужденной изоляции населения практически во всех странах и регионах; в) высокий уровень энтропийности дальнейшего развития коронавирусной инфекции и ее последствий; г) карантинные меры, существенно снизившие экономическую активность по основным направлениям (остановка производства в реальном секторе, сжатие рынка труда, увеличение бюджетной нагрузки и т.п.) [Мировой кризис 2020 ..., 2020]; д) заметное падение спроса на транспортные услуги ввиду закрытия границ, сокращение масштабов перевозок грузов и пассажиров, которое стало серьезным вызовом для торгового, туристического и образовательного секторов [Последствия пандемии ..., 2020, с. 40–41].

Нынешнее положение усугубляется накопленными *экономическими проблемами*. Сокращается взаимный товарооборот между странами альянса – еще по итогам восьми месяцев 2019 г. он снизился на 3%. Со-

храняются торговые барьеры на внутреннем рынке Союза. Сам рынок стран ЕАЭС остается небольшим с низким уровнем самодостаточности, его объем составляет всего 2,5% мирового ВВП. Существует угроза технологического отставания «крепости Евразия» при отсутствии эффективного многостороннего международного сотрудничества [В поисках новой архитектуры многополярности ..., 2020, с. 33–37].

Представляется, что современная система экономических отношений внутри ЕАЭС в значительной степени базируется на распределительных, а не на созидательных мотивах. Например, нефтегазовые трансферты «искажают» экономические стимулы для развития государств ЕАЭС, не добывающих сырье. Одновременно это ослабляет их заинтересованность в расширении интеграции.

По мнению А. Королева, коронакризис выявил *недоработку перечня компетенций Евразийской экономической комиссии (ЕЭК)*. Являясь органом исполнительной власти и экономического суда ЕАЭС, ЕЭК не имеет полномочий по принуждению и последующему контролю за исполнением единого законодательства государств – членом альянса [Евразийская интеграция в эпоху пандемии ..., 2020]. Хотя Совет ЕЭК в «пандемический» период пытается регулярно проводить внеочередные заседания, активно вовлекать экспертные и финансовые ресурсы Евразийского банка развития (ЕАБР) и Евразийского фонда стабилизации и развития (ЕФСР), а также организовывать работу Коллегии ЕЭК с целью разработки и реализации предложений по взаимодействию государств – членом ЕАЭС для преодоления пандемии и экономического спада [Заседание ..., 2020].

Экономическое и социально-гуманитарное взаимодействие в контексте кризиса COVID-19 во многом основывается на новых *цифровых технологиях* как главном способе коммуникаций и информационного обмена. Интеграционное сотрудничество перешло в формат онлайн-конференций и совещаний, резко повысился уровень использования таких платформ, как Skype, Zoom, Webex, GoogleMeet [Последствия пандемии ..., 2020, с. 40–41]. В то же время высказываются обструкционистские мнения, что дистанционные формы сотрудничества являются своего рода «суррогатом» и не способны полностью заменить очные мероприятия, которые предоставляют возможности личного общения представителей академической, экспертной и культурной среды. К тому же эффективность онлайн-коммуникаций зависит от качества цифровой связи, которая значительно различается по странам ЕАЭС и их отдельным территориям. До сих пор не разработаны общепринятые правила и нормы, регулирующие вопросы приватности дискуссий в рамках закрытых форматов переговоров и мероприятий [Последствия пандемии ..., 2020, с. 40–41].

Существенным фактором укрепления интеграции в рамках ЕАЭС стали решения в сфере защиты прав *трудовых мигрантов*. Например, в условиях пандемии Россия продлила действие патентов на работу для граждан стран ЕАЭС и смягчила правила соответствующего регули-

рования¹. Хотя без взаимного признания профессиональных квалификаций невозможно объединить все уровни рынка труда ЕАЭС. На данный момент считается, что интеграция достигнута только в нижнем его сегменте – низкоквалифицированных кадров.

Учитывая *медицинскую специфику* современного коронакризиса, чрезвычайно актуальным представляется сотрудничество стран в области здравоохранения. Россия материально поддерживает страны ЕАЭС в борьбе с COVID-19, поставляя средства индивидуальной защиты, медикаменты и медицинское оборудование. Российские специалисты посетили Армению, Казахстан и Кыргызстан для оказания непосредственной медицинской помощи². Взаимодействие в рамках комплексных исследований вируса и последствий заболевания, совершенствования и распространения вакцин, обмен опытом в борьбе с пандемией могут стать новыми направлениями укрепления и дальнейшего развития гуманитарного сотрудничества стран – участниц ЕАЭС, а также потенциальных партнеров альянса в кратко- и среднесрочной перспективе [Последствия пандемии ..., 2020, с. 40–41].

Меры по борьбе с распространением COVID-19 и его негативными последствиями в государствах – членах ЕАЭС

В апреле 2020 г. страны – члены Высшего Евразийского экономического совета приняли решение о разработке и реализации комплексных скоординированных мер по профилактике и борьбе с распространением инфекции COVID-19³, а также по укреплению социально-экономического взаимодействия и по преодолению иных (политических, демографических и др.) негативных эффектов коронакризиса [Главы правительств стран ЕАЭС ..., 2020]. Выполнение намеченного потребовало соответствующей активизации и дополнительной координации действий таких общих ин-

---

¹ Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)»; Указ Президента РФ от 15.07.2020 № 392 «О внесении изменений в Указ Президента РФ от 18.04.2020 № 274 “О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой дальнейшего распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)”». См. Официальный интернет-портал правовой информации. – 2021. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202004180001>; <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202006150016> (дата обращения: 20.06.2021).

² В частности, со стороны Роспотребнадзора уже в 2020 г. поступило заявление, что Россия намерена регулярно проводить онлайн-консультации по вопросам профилактики и борьбы с COVID-19 для стран – членов ЕАЭС с участием ведущих экспертов и ученых Роспотребнадзора [Россия проведет онлайн-консультации по COVID-19 ..., 2020].

³ Всемирная организация здравоохранения признала пандемию коронавируса 11 марта 2020 г.

ституты ЕАЭС, как ЕАБР и ЕЭК, создания специальных рабочих групп для оперативного реагирования на меняющуюся ситуацию [ЕАЭС в условиях пандемии ..., 2020]. Кроме того, следовало скоординировать действия в правоохранительной сфере для профилактики и предотвращения преступных (террористических и т.п.) действий в экстремальных коронакризисных условиях [Медведев, 2020].

В результате был принят ряд документов и рекомендаций по борьбе с воздействием и последствиями кризиса COVID-19 на экономику и социальную сферу, в их числе:

– основные ориентиры макроэкономической политики стран ЕАЭС на 2021–2022 гг. (утверждены в мае 2021 г. Высшим Евразийским экономическим советом), которые определяют наиболее значимые для ЕАЭС краткосрочные и среднесрочные задачи по борьбе с последствиями экономического спада, спровоцированного пандемией коронавируса [Высший Евразийский экономический совет ..., 2021];

– стратегия развития евразийской экономической интеграции до 2025 г. (Стратегия-2025), которая нацелена на повышение самодостаточности ЕАЭС как актора мировой экономики¹, план реализации которой был принят Советом ЕЭК 5 апреля 2021 г. [В ЕАЭС утвержден план ..., 2021];

– санитарно-эпидемиологические рекомендации по организации работы объектов «зеленых коридоров (транспортных маршрутов)» на таможенной территории ЕАЭС [О Санитарно-эпидемиологических рекомендациях ..., 2020] (утверждена 7 июля 2020 г. Коллегией ЕЭК);

– распоряжение «О комплексном плане мероприятий в области здравоохранения и санитарно-эпидемиологического благополучия населения по предотвращению распространения коронавирусной инфекции COVID-19 и иных инфекционных заболеваний на территориях государств – членов Евразийского экономического союза» (утверждено на заседании Евразийского межправительственного совета в Минске 17.06.2020) [Главы правительств ..., 2020];

– «карты» дальнейшего развития агроиндустрии и индустриализации в ЕАЭС (разрабатываются ЕЭК совместно с государствами – членами ЕАЭС) [Карты индустриализации и агроиндустрии ЕАЭС ..., 2021].

В первую очередь в рамках ЕАЭС предпринимались меры, направленные на ограничение распространения коронавирусной инфекции и защиту здоровья граждан, а также по обмену информацией, а именно: а) ограничения межличностных коммуникаций и изоляционные мероприятия; б) использование всех доступных и безопасных для здоровья методов дезинфекции [Заседание ..., 2020]; в) поддержка контактов офици-

---

¹ Данная стратегия включает 332 меры по развитию евразийской интеграции. Для ее реализации потребуются принятие более десяти международных договоров, внесение около 25 изменений и дополнений в Договор о ЕАЭС, а также разработка и утверждение свыше 250 нормативных актов Союза [Развитие евразийской интеграции, 2020].

альных представителей, ученых и медицинских работников, в том числе главных санитарных врачей стран – членов ЕАЭС [Главные санитарные врачи ..., 2020].

Также были предусмотрены: 1) разработка методических подходов к комплексному исследованию коронавирусной инфекции и ее последствий; 2) выработка системы оперативного мониторинга за инфекционными заболеваниями в целом; 3) отработка мероприятий совместного реагирования на вспышки актуальных и неизвестных инфекционных заболеваний [Развитие евразийской интеграции, 2020].

Последующий основной комплекс мер ориентирован, во-первых, на упрощение доступа на внутренний рынок стран ЕАЭС, а также контроль и ограничение вывоза за пределы ЕАЭС товаров, необходимых для борьбы с распространением коронавирусной инфекции (в первую очередь медицинского назначения). Во-вторых, должна быть обеспечена продовольственная и биологическая (эпидемиологическая) безопасность стран – членов ЕАЭС [Евразийская экономическая интеграция – 2020, 2020, с. 71]. В этих целях, например, были «обнулены» или сокращены пошлины на импортные товары, предназначенные для борьбы с COVID-19 (средства защиты, лекарственные и дезинфицирующие препараты, медицинские изделия и т.п.) [ЕАЭС в условиях пандемии ..., 2020]. Вместе с тем временно были введены запрет, ограничения и / или разрешительный порядок вывоза средств индивидуальной защиты и дезинфекции, а также медицинской продукции за пределы альянса [Последствия пандемии ..., 2020, с. 11].

Принимаются также *превентивные меры по ослаблению воздействия коронакризиса на экономику и социальную сферу*, в том числе по следующим основным направлениям: а) стабилизация валютных курсов государств – членов ЕАЭС, проведение скоординированной валютной политики, а также дедолларизации и деофшоризации экономик; б) рефинансирование взаимной торговли и инвестиций в зоне ЕАЭС, упрощение торговых процедур и запуск «зеленых таможенных коридоров» [Последствия пандемии ..., 2020, с. 13], обеспечение эффективного функционирования логистической инфраструктуры и единого рынка пяти стран ЕАЭС [Заседание ..., 2020], предотвращение дефицита социально значимых товаров в странах – членах ЕАЭС [ЕАЭС в условиях пандемии ..., 2020]; в) поддержка производственной кооперации в ЕАЭС [О прогнозах динамики ..., 2020] и т.д.

На реализацию вышеперечисленных и сопутствующих антикризисных мер в странах ЕАЭС, по данным ЕАБР, в 2020 г. были выделены значительные финансовые ресурсы: в Армении – 300 млн долл.; в Беларуси – около 110 млн белорусских руб.; в Казахстане – 4,4 трлн тенге. Правительством РФ было зарезервировано 3,1 трлн руб., примерно такой же объем был готов выделить Центральный банк РФ. Кыргызстану было одобрено выделение чрезвычайного финансирования МВФ в размере 120,9 млн долл. [Евразийская экономическая интеграция – 2020, 2020, с. 70–71].

Существенный вклад в преодоление коронакризиса в ЕАЭС вносят ЕАБР и ЕСФР. В числе осуществленных этими институтами действий следует выделить: строительство инфекционного отделения в Ванадзоре (Республика Армения) на средства ЕАБР; пролонгацию задолженности Российско-Киргизского Фонда; создание Фонда цифровых инициатив, проекты которого будут ориентированы и на борьбу с последствиями COVID-19 [Последствия пандемии ..., 2020, с. 15–16].

Риски и перспективы интеграции в рамках ЕАЭС в контексте пандемии COVID-19

Страны ЕАЭС столкнулись с «волнами» пандемии COVID-19 с некоторым временным лагом по отношению к Китаю, США и ряду европейских стран. Поэтому они могут использовать опыт тех государств, которые первыми ощутили воздействие коронакризиса [Воробьев, 2020]. Однако этим преимуществом нужно суметь воспользоваться.

Риски. Первая «инстинктивная» реакция стран ЕАЭС на негативные эффекты кризиса, вызванного пандемией, заключалась в самоизоляции и ориентации на решение внутренних проблем. Национальные правительства вводили налоговые льготы для пострадавших организаций (особенно малых и средних предприятий – МСП), выделяли субсидии определенным социальным группам и дополнительные финансовые ресурсы системе здравоохранения, сокращали величину некоторых государственных пошлин и сборов [Последствия пандемии ..., 2020, с. 42].

Несмотря на различные социально-экономические характеристики и возможности стран – участниц ЕАЭС¹, эксперты отмечают сходство используемого антикризисного инструментария, а именно: налоговые отсрочки и рассрочки, сокращение административной нагрузки, а также обеспечение кредитных гарантий [Лизан, 2020, с. 33].

Вскоре стало очевидным, что коронакризис будет иметь крайне *негативные последствия* для всех стран – участниц ЕАЭС, независимо от масштабов экономики и уровня развития национальных систем здравоохранения. *Причины* этого заключаются в следующем:

– высокий уровень затрат на лечение и последующую реабилитацию заболевших COVID-19, которые, по оценкам специалистов, составляют от

---

¹ Основными инструментами антикризисной поддержки в России стали налоговые льготы и отсрочки по уплате налогов, предоставление которых существенно упрощает наличие цифровизированной налоговой системы. Казахстан прибегнул к «вливанию» в экономику реальных денег. Узбекистан – к реализации перспективных инфраструктурных проектов. Армения использовала «лоббистские возможности» диаспор в России и США, Кыргызстан – поддержку международных финансовых институтов (МВФ). Беларусь опиралась в основном на внутренние ресурсы при отсутствии достаточных внешних источников финансирования [Лизан, 2020, с. 34, 35].

60 тыс. руб. на человека при легкой форме заболевания до 200 тыс. руб. при его тяжелой форме [Воробьев, 2020];

– значительные убытки в сфере торговли, туризма и услуг, а также ограничения проведения кросс-культурных мероприятий и коммуникаций из-за вынужденного существенного ограничения деловой активности и введения жестких карантинных мер [Воробьев, 2020; Сулайманова, 2020].

Преодолеть коронакризис в одиночку, без координации действий с соседними государствами и партнерами по альянсу невозможно ни для одной страны ЕАЭС. Однако пандемия коронавируса заметно затормозила интеграционные процессы (причем не только в Евразии, но и в других регионах мира).

Пандемия также привела к появлению *новых рисков* для евразийской интеграции. В их числе специалисты называют:

– сокращение потоков трудовых мигрантов (прежде всего, из Киргизии в Россию¹) [Воробьев, 2020], которое может вызвать рост социальной напряженности в странах их происхождения и экономические убытки в принимающих странах;

– высокая волатильность сырьевых рынков, снижение мирового спроса и цен на топливные ресурсы, что ухудшает финансовое положение таких стран, как Россия и Казахстан, и может привести к дефициту их бюджетов [Воробьев, 2020];

– концентрация ведущей в ЕАЭС экономики России на внутренних проблемах, что влечет за собой сокращение ее помощи партнерам по ЕАЭС;

– ограниченность коллективных финансовых ресурсов в распоряжении ЕАБР, которые могут быть направлены на преодоление коронакризиса в ЕАЭС;

– неопределенность перспектив экономического развития и финансовых возможностей Китая, что в первую очередь отражается на социально-экономическом положении государств Центральной Азии, входящих в состав ЕАЭС [Воробьев, 2020];

– сохранение в среднесрочной перспективе неблагоприятных тенденций во внешней торговле стран ЕАЭС (в связи со слабым внешним спросом и продолжением протекционистской политики стран) [Прогноз основных показателей ..., 2020].

Перечисленные отрицательные социально-экономические эффекты коронакризиса для ЕАЭС ведут к ослаблению позиций альянса в глобальном масштабе. В академической и общественной среде стран Союза уси-

---

¹ По мнению А. Сыдыкова, активную позицию по разработке и реализации миграционной политики в условиях пандемии должны занимать в ЕЭК представители Кыргызстана, поскольку переводы трудовых мигрантов составляют треть ВВП республики [Сулайманова, 2020].

ливаются разногласия и сомнения относительно перспектив евразийской интеграции в целом [Воробьев, 2020].

Перспективы. Большинство специалистов сходятся во мнении, что странам ЕАЭС удалось избежать наиболее негативного экономического сценария в 2020 г. В настоящее время важнейшим фактором восстановления стран ЕАЭС считается возможность вакцинирования на территории всего Союза. В России, Армении и Белоруссии в пилотном режиме уже функционирует приложение «Путешествую без COVID-19»¹. Планируется, что это приложение будет активно использоваться во всех странах ЕАЭС, а также в других государствах – членах СНГ [Березина, 2021].

Направления и механизмы преодоления коронакризиса и его последствий для ЕАЭС определены в утвержденных документах Союза и рекомендациях экспертов. Предлагается:

– реализация цифровых инициатив (в 2020 г. принято в разработку более 50, начата реализация 3 инициатив), в том числе цифровых транспортных коридоров [Развитие евразийской интеграции, 2020];

– внедрение унифицированной системы поиска «Работа без границ», которая позволит осуществлять поиск работы или подбор персонала на территории нескольких государств – членов ЕАЭС [Развитие евразийской интеграции, 2020];

– развитие евразийской сети промышленной кооперации, субконтрактации и трансфера технологий, которая предназначена в первую очередь для вовлечения МСП в производственные цепочки крупных производителей с применением международных цифровых экосистем государств – членов ЕАЭС и третьих стран [Развитие евразийской интеграции, 2020];

– предоставление взаимных кредитов в рамках ЕАЭС [Игнатьева, 2021];

– поддержка совместных научных исследований и инноваций в здравоохранении, в том числе в сфере борьбы с инфекционными заболеваниями;

– сокращение в 2020 г. количества барьеров на внутреннем рынке ЕАЭС на 37% [Высший Евразийский экономический совет ..., 2021];

– присоединение к ЕАЭС в качестве наблюдателей Кубы и Узбекистана [Высший Евразийский экономический совет ..., 2021];

– унификация нормативного регулирования в сельском хозяйстве, позволяющая снизить административную нагрузку и способствующая увеличению производства продукции [Высший Евразийский экономический совет ..., 2021];

---

¹ «...Благодаря мобильному приложению для граждан всех государств – членов союза (ЕАЭС) вернулась возможность въезда в Россию, а обязательность его использования позволит охватить основные потоки въезжающих и тем самым снизить риск проникновения вируса на нашу территорию...» [Кудрявцева, 2021].

– совершенствование регуляторов финансового рынка для расширения возможностей привлечения долгосрочных инвестиций, позволяющих реализовывать крупные инвестиционные проекты в рамках ЕАЭС [Высший Евразийский экономический совет ..., 2021];

– создание единого информационного портала, распространение «умных» технологий, внедрение принципов «зеленой» экономики, усиление взаимодействия в сфере цифровизации национальных экономик [Мишустин ..., 2021].

Учитывая непредсказуемость, гетерогенность и неуправляемость распространения коронавирусной инфекции, в том числе в рамках ЕАЭС, сложно выстраивать долгосрочные стратегии и прогнозы. Эксперты рассматривают три возможных сценария развития событий. «Мягкий» сценарий, или «Санация системы», предполагает введение карантинных мер на двух-трехмесячный период, после завершения которого ожидается V-образное восстановление экономической, социальной и рыночной активности. «Средний» сценарий предусматривает введение карантина до полугода с последующим L-образным восстановлением в течение 2–3 лет. «Жесткий» сценарий, или «Катастрофа», включает «полный карантин» или «локдаун»¹, чрезвычайное или военное положение на срок более 6–9 месяцев [Мировой кризис 2020 ..., 2020].

При условии предотвращения «катастрофического» сценария преодоление коронакризисных проблем странами ЕАЭС сводится к следующему [Заседание ..., 2020]:

1) оперативным мерам стабилизационного характера, которые предусматривают организацию взаимодействия соответствующих уполномоченных органов для проведения санитарно-эпидемиологических мероприятий по предупреждению и минимизации последствий распространения коронавирусной инфекции. Также предполагается проведение консультаций по вопросам сбалансированности продовольственного рынка, организации поставок товаров первой необходимости, создания «зеленых коридоров» и т.п.;

2) мерам системного характера, которые направлены на создание условий для восстановления и обеспечения дальнейшего экономического развития и интеграции. Они включают обеспечение макроэкономической стабильности, устойчивости функционирования финансовых рынков и платежных систем, поддержку предприятий реального сектора экономики (при активном участии региональных финансовых институтов, таких как ЕФСР и ЕАБР).

Очевидно, что реализация антикризисных мер и перспективы «постковидного» восстановления в рамках ЕАЭС невозможны без постоянного продуктивного сотрудничества его участников *в разных форматах*. В этот

---

¹ Локдаун (англ. lockdown) – обстановка, в которой запрещается свободное перемещение вне определенной зоны в связи с чрезвычайной ситуацией.

перечень входит: а) оперативное взаимодействие, в том числе в рамках Совета ЕЭК в области санитарно-эпидемиологического благополучия населения; б) контакты уполномоченных «операторов» (предприятий, организаций, предпринимателей) в организации поставок товаров первой необходимости в рамках взаимной торговли; в) предварительные консультации на уровне членов Совета ЕЭК по проектам нормативных правовых актов, связанных с необходимостью реагирования на последствия коронакризиса; г) консультации при участии ЕЭК по вопросам налогового и бюджетного стимулирования предприятий; д) регулярные коммуникации между национальными (центральными) органами власти [Последствия пандемии ..., 2020, с. 15–16]; е) программы сотрудничества и диалог ЕАЭС с другими интеграционными образованиями, например АСЕАН [Барсегян, 2020] и ЕС.

Следует отметить, что, несмотря на наличие противоречий и конфликтов, ЕАЭС не имеет намерений разрывать отношения с Евросоюзом, поскольку все его члены заинтересованы в развитии международного сотрудничества.

Заключение

Коронакризис, или «Великий карантин» [Пархомчик, 2020], может послужить исторической проверкой «на прочность» экономического пространства государств – членов ЕАЭС. Перспективы евразийской интеграции в значительной степени зависят от экзогенных факторов, в первую очередь коронавирусной пандемии, а каждая из стран ЕАЭС оказалась в уникальном эпидемиологическом положении [Пархомчик, 2020], несмотря на общую зону заражения. Высокая степень неопределенности существенно осложняет разработку прогнозов, долгосрочных сценариев и стратегий развития евразийского проекта. На сегодняшний день очевиден лишь тот факт, что государства ЕАЭС должны действовать в направлении углубления региональной интеграции, которая позволяет эффективно и своевременно реагировать на эффекты и последствия кризисов.

Основываясь на международном опыте и учитывая имеющиеся полномочия ЕАЭС на наднациональном уровне, сформулированы следующие *рекомендации* для совместного реагирования на пандемию и иные экстренные ситуации подобного рода [Последствия пандемии ..., 2020, с. 3–4, 62–63]: а) координация действий и активный диалог национальных систем здравоохранения; б) поддержка общего рынка труда; в) ускорение и упрощение принятия решений по административным регламентам наднационального уровня (безбумажный документооборот и минимизация процедур очного контроля и надзора); г) усиление самодостаточности альянса с точки зрения продовольственного и медицинского самообеспечения; д) регионализация производственных процессов на основе существующих и потенциальных конкурентных преимуществ экономик стран-участниц;

е) разработка совместных проектов со странами Юго-Восточной Азии и Китаем [Заседание ..., 2020]; ж) разработка совместных мер, направленных на предотвращение подобных пандемии угроз в будущем, в частности, разработка регламентов взаимодействия контролирующих органов, осуществляющих свою деятельность в пограничных пунктах пропуска как на внешних границах ЕАЭС, так и на внутренних, оснащение внешних и внутренних границ ЕАЭС необходимой инфраструктурой, оборудованием, аппаратными и программными средствами; з) создание на наднациональном уровне механизмов координации соответствующих национальных органов здравоохранения, фармацевтической и другой промышленности, обеспечивающей производство продукции для целей здравоохранения и санитарной охраны [Лизан, 2020, с. 35].

Общая цель всех участников ЕАЭС заключается не только в обеспечении совместного санитарно-эпидемиологического благополучия. Следует развивать и укреплять единую региональную (интеграционную) систему мониторинга и противодействия угрозам различного характера (включая эпидемии), основанную на общих подходах и алгоритмах действий [Заседание ..., 2020]. Значимая роль в решении общих задач отводится России как наиболее социально и экономически сильному партнеру в рамках ЕАЭС.

Приоритеты государственной политики в отношении евразийской интеграции, сформулированные в выступлениях российских лидеров и представителей органов управления, отвечают этим подходам. Акцентируется необходимость интеграции стран – участниц ЕАЭС в области здравоохранения [Лидеры ЕАЭС ..., 2020], соблюдения принципов информационной прозрачности и взаимной транспарентности [Роспотребнадзор заявил ..., 2020; Кузьмин, 2020], а также наращивания производственных мощностей для обеспечения безопасности государств ЕАЭС [Касаткина, 2020]. Официальная позиция России состоит в том, что ЕАЭС является открытой для сотрудничества организацией и может стать связующим звеном для построения Большого евразийского партнерства. Несмотря на сложные эпидемиологические условия, необходимо выстраивать конструктивный внешнеполитический диалог, развивать контакты с ближайшими соседями и партнерами [Игнатьева, 2021].

Список литературы

1. Барсегян Г. «Пандемия показала необходимость скоординированных действий на уровне интеграционных объединений» // Евразийская экономическая комиссия. – 2020. – 01.10. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/01-10-2020-6.aspx> (дата обращения: 07.04.2021).

2. Березина Е. Дама сдавала тест и багаж // Российская газета. – 2021. – 14.06. – URL: <https://rg.ru/2021/06/14/overchuk-prilozhenie-puteshestvuiu-bez-covid-19-mozhet-stat-obiazatelnyum.html> (дата обращения: 02.07.2021).
3. В ЕАЭС утвержден план реализации Стратегии-2025 // ЕЭК. Новости. – 2021. – 05.04. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/v-eaes-utverzhdjen-plan-realizatsii-strategii-2025/> (дата обращения: 19.07.2021).
4. В ЕЭК обсудили перспективы экономического развития после пандемии // Евразийская экономическая комиссия. – 2020. – 30.11. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/30-11-2020-1.aspx> (дата обращения: 10.04.2021).
5. В поисках новой архитектуры многополярности: международное сотрудничество ЕАЭС [Текст] : докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / Ю.А. Белоус, Т.В. Бордачев, М.К. Глазатова и др. ; под научн. ред. Т.А. Мешковой ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 132 с. – URL: <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/377748684.pdf> (дата обращения: 01.04.2021).
6. Воробьев А. ЕАЭС ставят на карантин. Пандемия коронавируса может задвинуть интеграцию на второй план // Независимая. – 2020. – 29.03. – URL: https://www.ng.ru/dirkurer/2020-03-29/11_7829_eeu.html (дата обращения: 01.04.2021).
7. Высший Евразийский экономический совет одобрил основные макроэкономические ориентиры стран ЕАЭС на ближайшие 2 года // Новости. Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2021. – 21.05. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/vyshshiy_evraziyskiy_ekonomicheskii_sovet_odobril_osnovnyie_makroekonomicheskie_orientiry_stran_eaes_na_blizhayshe_2_goda.html (дата обращения: 10.06.2021).
8. Главные санитарные врачи стран ЕАЭС обсудили подготовку документов Союза в условиях пандемии COVID-19 и ослабление действующих ограничений // Евразийская экономическая комиссия. – 2020. – 21.07. – URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/21.07.2020-5.aspx> (дата обращения: 10.03.2021).
9. Главы правительств стран ЕАЭС приняли план по борьбе с COVID-19 // РИА НОВОСТИ. – 2020. – 17.07. – URL: <https://ria.ru/20200717/1574513513.html> (дата обращения: 09.02.2021).
10. ЕАЭС в условиях пандемии коронавируса // II Сочинский форум евразийской интеграции. – 2020. – 30.04. – URL: http://civilshos.ru/publication/news_post/eaes-v-usloviyah-pandemii-koronavirusa (дата обращения: 17.02.2021).
11. Евразийская интеграция в эпоху пандемии: союз помог удержать экономику от глубокого падения // Новости экспертизы в НИУ ВШЭ. – 2020. – 23.12. – URL: <http://www.hse.ru/news/expertise/428442432.html> (дата обращения: 02.04.2021).
12. Евразийская экономическая интеграция – 2020. – Москва : ПУБЛИКАЦИИ ЕАБР, 2020. – 80 с. – URL: https://eabr.org/upload/iblock/d21/EDB_Integration_2020_2020_08_25.pdf (дата обращения: 02.05.2021).
13. Заседание Евразийского межправительственного совета // Портал Правительства России. – 2020. – 10.04. – URL: <http://government.ru/news/39472/> (дата обращения: 15.03.2021).
14. Игнатъева Л. «Граждане могут брать кредиты в любом из государств “большой пятёрки” ЕАЭС» // Реальное время. – 2021. – 30.04. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/211351-v-kazani-zavershilsya-sammit-eaes> (дата обращения: 10.05.2021).

15. Карты индустриализации и агроиндустрии ЕАЭС практически готовы – министр ЕЭК // Интернет-портал СНГ. Содружество интеграций. – 2021. – 17.04. – URL: <https://e-cis.info/news/568/91783/> (дата обращения: 21.07.2021).
16. Касаткина А. Путин рассказал о влиянии COVID-19 на экономику и взаимодействие внутри ЕАЭС // Сетевое издание www.tvzvezda.ru. – 2020. – 19.05. – URL: https://tvzvezda.ru/news/vstrane_i_mire/content/20205191220-ek74N.html (дата обращения: 10.03.2021).
17. Кудрявцева Т. С 1 июля въезд в РФ для граждан ЕАЭС будет по приложению «Путешествую без COVID» // ИА «24. kg». – 2021. – 19.06. – URL: https://24.kg/obschestvo/198198_sliyulya_vyezd_vrf_dlya_grajdan_eaes_budet_poprilojeniyu_puteshestvuyu_bez_COVID/ (дата обращения: 22.06.2021).
18. Кузьмин В. Мишустин призвал ЕАЭС к опережающим шагам в борьбе с коронавирусом // Российская газета. – 2020. – 10.04. – URL: <https://rg.ru/2020/04/10/mishustin-prizval-eaes-k-operezhaiushchim-shagam-v-borbe-s-koronavirusom.html> (дата обращения: 08.02.2021).
19. Лидеры ЕАЭС поручили правительствам и центробанкам скоординировать меры предотвращения распространения COVID-19 // ФИНМАРКЕТ. Новости. – 2020. – 14.04. – URL: <http://www.finmarket.ru/news/5215474> (дата обращения: 02.02.2021).
20. Лизан И. Кризис в экономике ЕАЭС после пандемии COVID-19. Анализ антикризисных мер национальных правительств // СОНАР 2050. – 2020. – 22.05. – URL: <https://www.sonar2050.org/storage/files/Доклады/Лизан/COVID.pdf> (дата обращения: 01.03.2021).
21. Медведев Д.А. Сотрудничество в сфере безопасности в период пандемии нового коронавируса // Россия в глобальной политике. – 2020. – 17.06. – URL: <https://globalaffairs.ru/authors/dmitrij-medvedev/> (дата обращения: 09.03.2021).
22. Мировой кризис 2020: вызовы для мира и ЕАЭС. Опыт выхода из кризиса 2014/15 годов. Аналитическая записка по состоянию на 31.03.20. – URL: <http://www.eurasian-commission.org/ru/covid-19/Documents/2222.pdf> (дата обращения: 01.02.2021).
23. Мишустин: наилучшего сценария для экономик стран ЕАЭС в период пандемии удалось избежать // ТАСС. – 2021. – 05.02. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10632007> (дата обращения: 20.04.2021).
24. О прогнозах динамики мировой экономики в условиях пандемии COVID-19 и возможных стабилизационных мерах в рамках ЕАЭС // Евразийская экономическая комиссия. Аналитические и прогнозные материалы. – 2020. – 13.04. – URL: <http://www.eurasian-commission.org/ru/covid-19/Documents/1111.pdf> (дата обращения: 10.02.2021).
25. О санитарно-эпидемиологических рекомендациях по организации работы объектов «зеленых коридоров (транспортных маршрутов)» на таможенной границе Евразийского экономического союза и таможенной территории Евразийского экономического союза в период неблагоприятной эпидемиологической ситуации, связанной с распространением коронавирусной инфекции COVID-19. Коллегия Евразийской экономической комиссии. Рекомендация от 7 июля 2020 года № 11 // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. – 2020. – 07.07. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/565283157> (дата обращения: 15.02.2021).
26. Пархомчик Л. Политика ЕАЭС в период коронавирусного кризиса // Forbes. Kazakhstan. – 2020. – 09.05. – URL: https://forbes.kz/process/politika_eaes_v_period_koronavirusnogo_krizisa/ (дата обращения: 15.01.2021).

27. Последствия пандемии для развития стран ЕАЭС: опыт антикризисных мер, уроки для перспектив интеграции / Доклад ИРИП ВАВТ с участием Института исследований и экспертизы ВЭБ. РФ. – 2020. – 30.09. – 91 с. – URL: <http://inveb.ru/attachments/article/452/%20пандемии%20для%20развит~.pdf> (дата обращения: 20.01.2021).
28. Прогноз основных показателей экономического развития государств – членов ЕАЭС на 2020–2022 годы // Евразийская экономическая комиссия. – 2020. – 10.08. – URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_makroec_pol/economyPrognoz/Documents/Прогнозная%20записка%202020Q3.pdf (дата обращения: 01.03.2021).
29. Развитие евразийской интеграции // Министерство экономического развития Российской Федерации. – 2020. – URL: https://economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/razvitie_evraziyskoj_integracii/ (дата обращения: 01.04.2021).
30. Роспотребнадзор заявил о контроле заболеваемости COVID-19 странами ЕАЭС // Новости. Известия. – 2020. – 30.06. – URL: <https://iz.ru/1029707/2020-06-30/rospotrebnadzor-zaiavil-o-kontrole-zabolevaemosti-covid-19-stranami-eaes> (дата обращения: 10.01.2021).
31. Россия проведет онлайн-консультации по COVID-19 для стран ЕАЭС // Евразия Эксперт. – 2020. – 26.05. – URL: <https://eurasia.expert/rossiya-provedet-onlayn-konsultatsii-po-covid-19-dlya-stran-eaes/> (дата обращения: 02.02.2021).
32. Слуцкий Л.Э., Худоренко Е.А. ЕАЭС: уроки пандемии // Сравнительная политика. – 2020. – Т. 11, № 4. – С. 123–134. – URL: <https://www.comparativepolitics.org/jour/article/view/1243/765> (дата обращения: 02.03.2021).
33. Сулайманова М. Постковидное сотрудничество в ЕАЭС. Какой будет интеграция «пятерки» после полугодового кризиса? // Евразийский Банк Развития. – 2020. – 29.09. – URL: <https://eabr.org/press/news/postkovidnoe-sotrudnichestvo-v-eaes-kakoy-budet-integratsiya-pyaterki-posle-polugodovogo-krizisa/> (дата обращения: 15.04.2021).

УДК 33:31:578.834.1(5–15)
doi: 10.31249/espr/2021.03.03

И.Ю. Жилина*

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ
ПАНДЕМИИ COVID-19 В МОНАРХИЯХ ПЕРСИДСКОГО ЗАЛИВА:
ГОД СПУСТЯ¹**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности распространения второй «волны» пандемии COVID-19 в странах, входящих в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива, в том числе специфика влияния пандемии на экономику и социальную сферу, мобильность населения и рынок труда. Показана роль систем здравоохранения и вакцинации населения в сдерживании распространения коронавирусной инфекции в данном регионе. Обсуждаются перспективы восстановления экономик монархий Персидского залива от кризиса, вызванного COVID-19.

Ключевые слова: Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива; пандемия COVID-19; экономика; социальная сфера; здравоохранение; вакцинация населения.

Для цитирования: Жилина И.Ю. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в монархиях Персидского залива: год спустя // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 3. – С. 53–74.

---

* **Жилина Ирина Юрьевна**, канд. истор. наук, старший научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Zhilina Irina, PhD (Histor. Sci.), Senior Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

¹ О распространении коронавируса в странах, входящих в Совет сотрудничества арабских стран Персидского залива, и мерах, предпринятых правительствами этих стран для сдерживания распространения заболевания, а также для поддержки населения и бизнеса в первую волну пандемии подробнее см.: Бибикова О.П., Жилина И.Ю. Социально-экономические последствия пандемии COVID-19 в монархиях Персидского залива // Экономические и социальные проблемы России. – Москва, 2020. – № 3 (43). – С. 37–67.

I.Yu. Zhilina

**Socio-economic effects of the coronavirus pandemic
in the Gulf monarchies: one year later**

Abstract. The article examines the features of the spread of coronavirus during the second «wave» of the COVID-19 pandemic in the countries of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf, including the specific impact of the pandemic on the economy and social sphere, on population mobility and the labor market. Shows the role of health care systems and vaccination of the population in containing the spread of the virus in this region. Discusses the prospects for the recovery of the economies of the monarchies of the Persian Gulf from the crisis caused by COVID-19.

Keywords: Cooperation Council for the Arab States of the Gulf; pandemic COVID-19; economy; social sphere; healthcare; vaccination of the population.

For citation: Zhilina I.Yu. Socio-economic effects of the coronavirus pandemic in the Gulf monarchies: one year later // Economic and Social Problems of Russia. – 2021. – N 3. – P. 53–74.

Введение

Немногим более года назад (11 марта 2020 г.) Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила вспышку новой коронавирусной инфекции пандемией. Вслед за этим практически все страны мира (а некоторые и несколько раньше) ввели беспрецедентные в современной истории меры, направленные на ограничение распространения вируса. В конечном итоге это привело к повсеместной социальной и экономической дестабилизации. Пандемия и вызванный ею экономический кризис стали самым серьезным вызовом за последнее десятилетие для всех стран мира.

Обусловленный пандемией кризис отличает масштабность потерь во всех сферах жизнедеятельности, а также высокая степень неопределенности относительно его продолжительности и силы воздействия, которые определяются сложностью адаптации экономической политики к условиям рецессии. Тем не менее после сокращения темпов роста мировой экономики в 2020 г., составившего, по оценкам экспертов МВФ, 3,3%, прогнозируется ее рост на 6% в 2021 г. с последующим замедлением до 4,4% в 2022 г. Ожидается, что с учетом предполагаемого ущерба для потенциального предложения и воздействия негативных факторов, возникших до пандемии (в частности, замедления роста численности рабочей силы в связи со старением населения в странах с развитой экономикой и некоторых странах с формирующимся рынком), в среднесрочной перспективе рост мировой экономики снизится до 3,3%. Однако долговременный ущерб от рецессии, вызванной пандемией COVID-19, будет меньше, чем ущерб от мирового финансового кризиса 2008 г. [Перспективы развития ..., 2021, с. xiii, xv].

Характер влияния пандемии на те или иные страны и регионы определяется многими факторами (структурой экономики, состоянием системы

здравоохранения, вводимыми карантинными мерами и т.д.). Как показывают результаты последних исследований, пандемия оказала особенно сильное воздействие на страны, зависящие от экспорта биржевых товаров (в том числе углеводородов), а также, учитывая механизм распространения коронавируса, на страны, ориентированные на туризм или имеющие большую долю контактоемких отраслей в ВВП [Das, Wingender, 2021].

В этом плане определенный исследовательский и практический интерес представляют особенности влияния пандемии на страны, входящие в Совет сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ) – Бахрейн, Катар, Кувейт, Объединенные Арабские Эмираты (ОАЭ), Оман, Саудовскую Аравию. Все они зависят от мирового рынка углеводородов, а также активно развивают туризм и сферу отдыха. При этом, с одной стороны (по классификации Международного валютного фонда – МВФ), они входят в группу стран с развивающимися рынками, с другой (по классификации Всемирного банка – ВБ) – в группу стран с высоким уровнем дохода¹. В общественном дискурсе страны ССАГПЗ рассматриваются как аномалия, поскольку они сохранили элементы полуфеодалского прошлого, но сумели адаптироваться к современному капитализму [Comprendre ..., 2020]. Это объясняется тем, что монархии Персидского залива являются государствами-рантье, поступления в бюджет которых основаны не столько на налогах, сколько на доходах от экспорта ископаемого топлива. Согласно законодательству монархий Персидского залива, суверенные права на регулирование деятельности, связанной с добычей и переработкой полезных ископаемых, принадлежат государству, а доходы от углеводородов являются общенациональным достоянием.

В рамках негласного общественного договора такое государство предоставляет подданным субсидии, гарантирующие низкие цены на электроэнергию, а также бесплатные медицинские услуги и социальное обеспечение, государственное образование и гарантированно высокие зарплаты в государственном секторе. В свою очередь, коренные жители, получив от государства свою долю «природной ренты», имеют возможность развивать частный бизнес. Пандемия коронавируса внесла коррективы в эти устоявшиеся и многих устраивающие отношения.

Особенности распространения COVID-19 в странах ССАГПЗ

Когда в феврале – марте 2020 г. коронавирус начал распространяться в странах ССАГПЗ, было уже понятно, что человечество столкнулось с новым агрессивным патогеном, надежных средств для лечения

---

¹ В 2019 г. ВВП на душу населения составлял в ОАЭ – 37 749 долл., в Саудовской Аравии – 22 865, в Катаре – 69 688, в Кувейте – 29 266, в Омане – 15 474, в Бахрейне – 25 273 долл. [Pays du Golfe, 2020].

которого не существовало¹. В этой ситуации единственными доступными способами замедления распространения инфекции стали нефармацевтические инструменты – санитарные ограничения и социальное дистанцирование, которые могли в какой-то мере способствовать скорейшему возобновлению экономической деятельности и сглаживанию негативного воздействия пандемии на экономический рост.

Монархии Персидского залива уже сталкивались с коронавирусной инфекцией². Поэтому государства – члены ССАГПЗ довольно быстро среагировали на угрозу распространения нового вируса, введя различные противоэпидемические меры почти сразу после выявления первых случаев заражения коронавирусом (приостановка международных сообщений, закрытие границ, школ и других учебных заведений, мечетей, более или менее жесткие ограничения для населения, в том числе обязательное ношение масок, комендантский час и т.д.). Однако некоторое ослабление ограничений, введенных в начале 2020 г. (первая «волна» пандемии), и, соответственно, повышение мобильности населения ускорили распространение вируса в конце 2020 – начале 2021 г. (вторая «волна» пандемии). Параллельно появились новые штаммы вируса. В связи с этим в 2021 г. ряд членов ССАГПЗ вновь усилили ограничительные меры.

Так, власти Королевства Саудовская Аравия (КСА) запретили въезд в страну приезжим из 20 стран, включая США, приостановили проведение свадеб и вечеринок, на 10 дней закрыли торговые центры, спортивные залы, рестораны. Власти Королевства возложили ответственность за рост заболеваемости в ряде районов Саудовской Аравии на лиц, не соблюдающих меры безопасности, и предупредили о возможности продления срока действия новых ограничительных мер.

Власти Кувейта 7 февраля 2021 г. на две недели закрыли границы для иностранцев, ограничили время работы коммерческих предприятий, закрыли спортивные залы и спортивно-оздоровительные клубы, отменили праздничные мероприятия на Национальный день Кувейта 25 февраля. Ограничительные меры также приняли в Катаре и Омане, где сухопутные границы были закрыты еще в середине января, хотя авиаперелеты не прекращались [Страны Персидского ..., 2021]. В целом эти меры были менее

---

¹ Эффективное средство лечения коронавируса и сейчас не найдено. Так, в перечень лекарственных средств, рекомендованных, например, Минздравом РФ для лечения коронавируса, включено пять препаратов – фавипиравир, ремдесивир, умифеновир, гидроксихлорохин и интерферон-альфа. Но на данный момент однозначных данных об их эффективности в лечении коронавируса нет [Полякова, 2021].

² В июне 2012 г. в Саудовской Аравии были зарегистрированы первые случаи заболевания вирусом ближневосточного респираторного синдрома (Middle East respiratory syndrome, MERS). На 1 июня 2015 г. было зарегистрировано 1154 подтвержденных случая заболевания, а также 431 случай летального исхода (39%), связанный с заражением MERS в 23 странах, включая Саудовскую Аравию, Йемен, ОАЭ, Францию, Германию, Италию, Грецию, Тунис, Египет, Малайзию, Южную Корею и др. [Насколько опасен ..., 2015].

жесткими в плане возможности работы и перемещений, чем во время первой «волны», и, следовательно, в меньшей степени сдерживали мобильность населения.

Предпринятые властями действия оказались достаточно эффективными. С начала пандемии (по состоянию на 21 мая 2021 г.) в странах ССАГПЗ зарегистрировано 1 918 713 случаев заражения, из которых 14 144 со смертельным исходом [Коронавирус в Бахрейне, 2021; Коронавирус в Катаре, 2021; Коронавирус в Кувейте, 2021; Коронавирус в Объединенных Арабских Эмиратах, 2021; Коронавирус в Омане, 2021; Коронавирус: Саудовская Аравия, 2021]. Уровень заболеваемости коронавирусом в регионе ССАГПЗ значительно ниже, чем во многих развитых странах мира.

Системы здравоохранения стран – членов ССАГПЗ в условиях борьбы с пандемией

Сдерживание распространения инфекционных заболеваний в большой степени зависит от готовности систем здравоохранения противостоять эпидемиям. По оценкам экспертов, системы здравоохранения членов ССАГПЗ, в отличие от ряда других стран Ближнего Востока и Северной Африки, были хорошо подготовлены к встрече с пандемией, поскольку в течение последних 25 лет вкладывали значительные средства в развитие этой отрасли, что обеспечило повышение качества медицинских услуг [Perspectives économiques ..., 2021, p. 3; Schmid, 2020, p. 139]. Бесплатным здравоохранением было охвачено практически все коренное население, а в некоторых странах действовали программы социальной защиты иммигрантов.

С началом пандемии страны ССАГПЗ быстро развернули масштабное тестирование населения (табл. 1), приняли меры для изоляции больных как с явными признаками заболевания, так и не имеющих симптомов. Для отслеживания контактов населения используются сложные системы идентификации больных: через смартфоны и беспилотные летательные аппараты, оснащенные тепловизорами (ОАЭ, Бахрейн, Катар) [Schmid, 2020, p. 140].

Результаты тестирования не только помогают выявить случаи бессимптомного заболевания коронавирусной инфекцией, но и служат индикатором распространения COVID-19, а также отражают эффективность предпринимаемых противоэпидемиологических мер, таких как ношение масок и отслеживание контактов больных. Оценки, основанные на эконометрическом анализе, показывают, что 10%-ное снижение уровня положительных результатов тестов в той или иной стране является признаком уменьшения темпов распространения вируса примерно на 0,8% [Vivte avec ..., 2021, p. 11].

Таблица 1

Масштабы заражения и тестирования на коронавирус в странах ССАГПЗ на 21.05.2021*

Страна	Население, тыс. человек	Инфицировано		Сделано тестов, тыс. ед.	Количество тестов на млн населения, ед.
		тыс. человек	в % от численности населения		
Бахрейн	1753,3	209,3	11,94	4432,8	2 528 263
Катар	2807,8	214,5	7,64	1985,2	707 022
Кувейт	4326,2	295,8	6,84	2497,7	577 338
ОАЭ	9995,8	552,9	5,53	48 000,4	4 802 074
Оман	5220,6	208,6	4,00	1550,0	296 900
Саудовская Аравия	35 291,4	437,6	1,24	18 288,9	520 539

*Составлено по данным: [Коронавирус: статистика ..., 2021; Коронавирус в Бахрейне, 2021; Коронавирус в Катаре, 2021; Коронавирус в Кувейте, 2021; Коронавирус в Объединенных Арабских Эмиратах, 2021; Коронавирус в Омане, 2021; Коронавирус: Саудовская Аравия, 2021].

Бахрейн и ОАЭ входят в число стран с самыми высокими в мире показателями тестирования на 1 млн населения [Vivre avec ..., 2021, p. 7]. По некоторым оценкам, наиболее высокий уровень подтвержденных заражений коронавирусом на миллион населения фиксируется в Катаре, Кувейте и Бахрейне. Масштабное тестирование в этих странах позволило обнаружить больше инфицированных, чем в странах с более ограниченным тестированием, в том числе бессимптомные случаи в лагерях, где проживают иностранные рабочие, в основном молодежь. Исследования показали, что в Катаре почти у 60% людей с положительным результатом тестирования симптомы практически не проявлялись. В Бахрейне доля бессимптомных случаев еще выше – 68% [Gambrell, 2020]. В то же время, например, в США на каждый подтвержденный случай заболевания приходится около 10 невыявленных [Nahmad, 2020].

Одним из важнейших показателей опасности инфекционного заболевания является коэффициент смертности (КС) – доля умерших от общего числа заразившихся. В странах ССАГПЗ количество смертельных случаев, связанных с COVID-19, относительно невелико, что объясняется большой долей молодых людей в популяции. По состоянию на 21 мая 2021 г. в Бахрейне зафиксировано 787 смертельных случаев (0,4% заболевших); Катаре – 539 (0,3); Кувейте – 1711 (0,6); ОАЭ – 1644 (0,3); Омане – 2239 (1,1); в Саудовской Аравии – 7224 смертельных случая (1,6% заболевших) [Коронавирус в Бахрейне, 2021; Коронавирус в Катаре, 2021; Коронавирус в Кувейте, 2021; Коронавирус в Объединенных Арабских Эмиратах, 2021; Коронавирус в Омане, 2021; Коронавирус: Саудовская Аравия, 2021]. КС в странах ССАГПЗ в целом ниже, чем в Европе, США и Канаде.

Начавшееся вакцинирование населения дает надежду на формирование коллективного иммунитета, что позволит предотвращать смертельные исходы от коронавируса, восстановить экономическую активность и подготовиться к потенциальным эпидемиологическим угрозам в будущем. Однако ситуация с вакцинацией в странах ССАГПЗ неоднородна (табл. 2).

Таблица 2
**Статистика вакцинированных от коронавируса COVID-19
по странам ССАГПЗ на 21.05.2021***

Страна и используемые вакцины	Численность вакцинированных одной дозой, тыс. человек	Доля от общей численности населения, %	Численность полностью вакцинированных, тыс. человек	Доля от общей численности населения, %
Бахрейн: Oxford/AstraZeneca, Pfizer/BioNTech, Sinopharm/Beijing, Sputnik V	872,0	49,7	673,1	38,4
Катар: Pfizer/BioNTech	1288,6	45,9	945,0	33,7
Кувейт	822,0	19,0	38,0	0,9
ОАЭ: Oxford/AstraZeneca, Pfizer/BioNTech, Sinopharm/Beijing, Sinopharm/Wuhan, Sputnik V	5001,8	50,8	3836,5	38,4
Оман: Oxford/AstraZeneca, Pfizer/BioNTech	253,0	4,8	73,3	1,0
Саудовская Аравия: Oxford/AstraZeneca, Pfizer/BioNTech	12 616 680 (общее количество доз) ¹		нет данных	

* Составлено по данным: [Статистика вакцинации ..., 2021; Статистика вакцинации от коронавируса (COVID-19), 2021].

Если в Бахрейне², Катаре и ОАЭ на 21 мая 2021 г. полностью вакцинировано более 30% населения, то в Кувейте – лишь 0,9, в Омане – 1,0%

¹ Саудовская Аравия планирует вакцинировать 70% населения до конца 2021 г. [Masro Poverty ..., 2021].

² До конца мая 2021 г. Бахрейн планировал полностью вакцинировать 60% взрослого населения. Считается, что коллективный иммунитет будет достигнут при иммунизации 80–90% взрослого населения [Brèves économiques ..., 2021].

населения. Это связано с тем, что Бахрейн, Катар и ОАЭ получили доступ к вакцинам раньше других стран ССАГПЗ, а также частично с различиями в общей численности населения и количестве иммигрантов, работающих в разных странах ССАГПЗ.

Страны ССАГПЗ активно применяют цифровые технологии для ускорения вакцинации. Так, Бахрейн использует приложение, позволяющее населению пользоваться мобильными подразделениями иммунизации.

Предварительные расчеты свидетельствуют о том, что масштабное вакцинирование с экономической точки зрения может быть очень выгодным мероприятием. Помимо ожидаемого количества спасенных жизней, при вакцинации 20% населения Ближнего Востока и Северной Африки при существующих ценах в рамках COVAX¹ соотношение прибыли и затрат составляет порядка 78:1. И хотя из-за особенностей методики расчета реальный доход от вакцинации, вероятно, будет ниже прогнозируемого, экономические выгоды от результативных кампаний по вакцинации, скорее всего, будут весьма значительными по сравнению с затратами при отказе от вакцинирования [Vivre avec ..., 2021, p. 8]. Успешная кампания иммунизации не только прокладывает путь к восстановлению экономики, но и укрепляет инфраструктуры общественного здравоохранения. В свою очередь, инвестиции в меры общественного здравоохранения снижают масштабы распространения коронавируса и смягчают экономические издержки пандемии.

Экономические последствия пандемии для монархий ССАГПЗ

Пандемия не только приводит к гибели людей, но и имеет серьезные экономические последствия. Для членов ССАГПЗ ее негативное воздействие сказалось и на предложении, и на спросе. Со стороны предложения шок был вызван, во-первых, сокращением доступной рабочей силы как из-за болезни работников (прямое воздействие), так и из-за ограничений на поездки, карантинных мер и необходимости оставаться дома, ухаживая за больными родственниками или детьми (косвенное воздействие). Во-вторых, на предложение повлияло сокращение поставок товаров, комплектующих и притока капитала, вызванное перебоями на транспорте и предприятиях стран ССАГПЗ, как, впрочем, и других стран.

Глобальные экономические проблемы и нарушение глобальных производственно-сбытовых цепочек привели к ослаблению спроса на товары и услуги, особенно в нефтяной и туристической отраслях. В странах ССАГПЗ (как и во всем мире в целом) спрос снизился также из-за резкого

---

¹ COVAX – уникальная инициатива ВОЗ, Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) и Глобального альянса по вакцинам и иммунизации (Global Alliance for Vaccines and Immunisation, GAVI), в разработке которой участвуют десятки стран. Главная цель проекта – обеспечить вакциной от коронавируса не только развитые, но и развивающиеся страны.

замедления коммерческой деятельности и опасений распространения инфекции, сдерживавших перемещение населения. Кроме того, неопределенность относительно распространения коронавируса и уровня совокупного спроса ограничивают инвестиции и потребление.

Поскольку на долю углеводородов приходится 86% совокупных доходов членов ССАГПЗ [Martorello, 2020], значительное снижение спроса на нефть стало для них, как и для других нефтеэкспортеров, дополнительным негативным фактором. Динамика спроса и цен на углеводородное сырье определяет развитие этих стран в настоящее время и в обозримой перспективе.

Ограничение мобильности населения и сокращение мирового ВВП в 2020 г. привели к беспрецедентному за последние 20 лет уменьшению потребления нефти в мире – на 8,8%¹ и резкому падению нефтяных цен: в январе – феврале 2020 г. они снизились на 65–70% [Roger ..., 2020, p. 20; Martorello, 2020]. Страны ОПЕК+² смогли договориться о снижении добычи нефти на 10% [Martorello, 2020], что стабилизировало нефтяной рынок. Средняя цена эталонной марки Brent за 2020 г. составила 41 долл. за баррель, т.е. опустилась до самого низкого исторического уровня с 2004 г. [Laboué, 2021].

После заявлений о доступности эффективных вакцин от COVID-19 осенью 2020 г. цены на сырую нефть начали постепенно восстанавливаться. С начала октября 2020 г. цена фьючерсов на нефть марки WTI выросла примерно на 70%, достигнув в первом квартале 2021 г. в среднем 61 долл. за баррель, т.е. вернулась на допандемический уровень [Baromètre ..., 2021, p. 5].

По оценкам экспертов, в 2021 г. укрепление рынка нефти продолжится. Спрос на нефть будет стимулировать восстановление активности в производственной и глобальной транспортной сферах при том, что производство будет расти медленнее потребления. Вероятно, ОПЕК+ продолжит регулировать объем добычи сырой нефти, ориентируясь на темпы восстановления мировой экономики. Несмотря на перспективы оживления рынка, значительного роста цен с текущего уровня в 60 долл. за баррель не ожидается, а потребление нефти в 2021 г. будет ниже, чем до пандемии COVID-19 [Baromètre ..., 2021, p. 5].

Рост цен на нефть и раннее начало вакцинации положительно сказываются на развитии других секторов экономики, улучшая перспективы вы-

---

¹ Для сравнения: во время экономического кризиса 2008–2009 гг. спрос на нефть снизился лишь на 0,6 и 1% соответственно [Laboué, 2021].

² Помимо 13 стран ОПЕК (Алжир, Ангола, Венесуэла, Габон, Иран, Ирак, Конго, Кувейт, Ливия, ОАЭ, Нигерия, Саудовская Аравия, Экваториальная Гвинея) в ОПЕК+ входят Азербайджан, Бахрейн, Бруней, Казахстан, Малайзия, Мексика, Оман, Россия, Судан, Южный Судан, т.е. пять стран ССАГПЗ [ОПЕК (ОПЕК+) ..., 2020].

хода из кризиса стран ССАГПЗ. Ожидается, что «нефтяной» ВВП этих стран вырастет в 2021 г. на 3,3% [Perspectives économiques ..., 2021, p. 8].

Долгосрочные прогнозы развития нефтяного рынка не столь оптимистичны. Эксперты крупнейшей нефтяной компании BP полагают, что потребление нефти достигло пика в 2019 г. и будет снижаться до 2050 г. Согласно опросу, проведенному консалтинговой компанией BCG, неопределенность на нефтяных рынках в сочетании с ростом возобновляемых источников энергии и появлением новых декарбонизированных технологий отрицательно влияет на отношение инвесторов к нефтегазовому сектору [Laboué, 2021].

По оценкам Международного энергетического агентства, мировой спрос на нефть восстановится до докризисного уровня только к концу 2022 г., а в долгосрочной перспективе возможен постепенный выход компаний из нефтяного сектора. Кризис COVID-19 усилил тенденцию уменьшения спроса на углеводородное сырье. В исторической ретроспективе снижение цен на нефть способствовало экономическому росту и стимулировало увеличение потребления. Поскольку кризис COVID-19 включает в себя «санитарную» составляющую, сокращение мобильности населения дополнительно «сжимает» спрос на нефть [Laboué, 2021]. В этих условиях страны ССАГПЗ становятся особенно подвержены шокам.

Последствия пандемии в странах ССАГПЗ ощущаются не только в нефтегазовом, но и в других секторах экономики. Транспортные и туристические ограничения, связанные с COVID-19, оказывают прямое воздействие на торговлю услугами. Особо сильно страдает туристическая отрасль, которая является одной из основ экономической модели некоторых стран ССАГПЗ¹. В результате приостановки международных рейсов и внезапного прекращения деловой и туристической активности, кризис распространился также на такие сферы деятельности, как воздушный транспорт, торговля, организация крупных международных мероприятий.

Так, трафик аэропорта имени короля Халида (Саудовская Аравия) в 2020 г. снизился на 99%, международного аэропорта Кувейта – на 98% [Martorello, 2020]. Несмотря на некоторое оживление деловой активности в международном аэропорту Дубая (ОАЭ), где поток пассажиров в четвертом квартале 2020 г. составил 25,9 млн, здесь трафик за год сократился на 70% по сравнению с 2019 г. В первом квартале 2021 г. аэропорт обслу-

---

¹ Например, в Дубае в 2019 г. на туристический сектор приходилось 11,5% ВВП. Эмираты посетило 16,7 млн зарубежных туристов [Bilan 2019 ..., 2020]. Последние несколько лет, стремясь увеличить долю туризма в ВВП с 3 до 10%, в рамках реформы «Видение 2030» (Vision 2030) весьма значительные средства в развитие туризма вкладывает Саудовская Аравия [Audouard, 2019]. Хотя в Омане на долю туризма приходится довольно скромные 2,9% ВВП, этот сектор является предметом специального плана, цель которого – достижение к 2040 г. вклада туризма в ВВП в размере 6–10%, а также создание 300 тыс. рабочих мест для граждан страны и удвоение числа иностранных посетителей, число которых в 2018 г. составляло 3,2 млн [Le secteur du ..., 2019].

живал лишь 63% пунктов назначения в 89% стран и 74% авиакомпаний из «допандемийного» списка [Coronaviruses ..., 2021].

Потенциальные потери доходов от отмены хаджа и умры¹ оцениваются в 3–9 млрд долл.²; от переноса международной выставки «Экспо» в Дубае (до октября 2021 г.) – более чем в 40 млрд долл. Возможные потери стран ССАГПЗ в сфере отдыха и туризма в 2020 г. составляют 75 млн долл./день в Саудовской Аравии; 50 – в ОАЭ; 30 – в Катаре; 10 – в Кувейте; 9 – в Бахрейне; 6 млн долл./день в Омане [Martorello, 2020].

Все страны ССАГПЗ в 2020 г. приняли национальные программы (планы) поддержки населения, малого и среднего бизнеса, финансового сектора и экономики в целом. Однако кризис, вызванный пандемией, и последующее снижение нефтяных доходов, масштабов торговли и туризма оказал серьезное негативное влияние на их макроэкономические показатели. При умеренном уровне инфляции (1,3% в 2020 г. с перспективой роста до 3,0% в 2022 г.) [Perspectives économiques ..., 2021, p. 25] в 2020 г. в странах ССАГПЗ наблюдался отрицательный экономический рост, снижение ВВП на душу населения, значительное ухудшение состояния счетов текущих операций (из-за сокращения экспорта нефти)³ и рост дефицита государственных бюджетов (табл. 3).

Реальные государственные доходы стран ССАГПЗ в 2020 г. ожидаемо сократились. Снижение доходов и необходимость финансирования мер по борьбе с коронавирусной инфекцией привели к росту их бюджетного дефицита. По оценке, в 2020 г. он достиг примерно 11,3% ВВП вместо 3,6% в 2019 г. (табл. 3). Для финансирования дефицита страны ССАГПЗ вынуждены брать кредиты, что увеличивает их государственный долг. В настоящее время наиболее высокий государственный долг в странах объединения имеют Кувейт и Бахрейн [Vivre avec ..., 2021, p. 15].

---

¹ Хадж – это главное паломничество, которое каждый мусульманин обязан совершить раз в жизни. Умра (малое паломничество) не является обязанностью. Оба ритуала состоят из путешествия в Мекку и исполнения ряда обрядов. Хадж совершается в определенное время года, умра – в любое время года [Главные отличия хаджа от умры, 2015].

² Ежегодные доходы Саудовской Аравии от организации паломничества к святыням ислама составляют, по разным оценкам, от 12,5 [Martorello, 2020] до более чем 30 млрд долл. Эта сумма складывается из транспортных издержек паломников, стоимости их размещения и проживания в королевстве, расходов на заклание жертвенных животных. Принесение только одной жертвы при исполнении обрядов обходится каждому паломнику примерно в 130 долл. [Лебедев, 2009].

³ Дефицит составил в 2020 г. 2,9% ВВП против профицита в 6,2% в 2019 г.

Таблица 3
Прогноз изменения ВВП, баланса текущих операций и государственного бюджета стран ССАГПЗ**

	Рост реального ВВП, %			Рост реального ВВП на душу населения, %			Баланс счета текущих операций, % от ВВП			Баланс государственного бюджета, % от ВВП						
	2019 г.	2020 г.	2021 г. (п)*	2019 г.	2020 г.	2021 г. (п)	2019 г.	2020 г.	2021 г. (п)	2019 г.	2020 г.	2021 г. (п)				
ССАГПЗ	0,7	-4,9	2,2	3,3	3,3	0,6	1,9	6,2	-2,9	2,4	4,4	-3,6	-11,3	-5,7	-3,0	
Катар	0,8	-3,2	3,0	4,1	-1,0	-4,8	1,3	2,4	2,4	-2,5	1,7	2,7	1,0	-3,6	-2,3	2,7
ОАЭ	1,7	-6,3	1,2	2,5	0,2	-7,4	0,2	1,5	6,5	-1,5	2,9	4,9	-1,0	-8,0	-0,5	1,7
Кувейт	0,4	-5,4	2,4	3,6	-6,0	-6,2	0,8	2,2	16,4	-2,7	8,2	11,7	-9,8	-26,2	-22,6	-19,3
Бахрейн	2,0	-5,4	3,3	3,2	-2,5	-8,8	0,6	1,1	-2,1	-9,5	-6,9	-4,6	-9,3	-17,5	-11,6	-9,4
Саудовская Аравия	0,3	-4,1	2,4	3,3	-1,3	-5,6	0,9	1,9	6,6	-2,7	2,6	4,5	-4,2	-11,3	-5,6	-3,0
Оман	-0,8	-6,3	2,5	6,5	-3,7	-8,7	0,2	4,5	-5,5	-10,4	-8,1	-5,2	-9,0	-17,4	-6,8	-4,6

* (п) – прогноз.

** Составлено по данным: [Vivte avec ..., 2021, p. 53].

Анализируя причины роста государственного долга, эксперты ВБ отмечают определенную схожесть пандемии COVID-19 с масштабными стихийными бедствиями. И пандемии, и стихийные бедствия редки и непредсказуемы, и ни одно из этих событий не является прямым следствием экономической политики. Как и стихийные бедствия, пандемия влечет за собой экономический спад, поскольку люди не могут работать из-за нанесенного вреда здоровью или соображений безопасности. Эмпирические исследования показывают, что в течение трех лет после крупномасштабного стихийного бедствия в столкнувшихся с ним странах наблюдается более значительный рост государственного долга, чем в странах, не переживших бедствие. После стихийных бедствий происходит также накопление государственного долга. Вероятно, то же самое будет наблюдаться после пандемии из-за необходимости поддерживать восстановление экономики [Vivte avec ..., 2021, p. 22].

В отличие от предыдущих рецессий, падение совокупного спроса в период пандемии обусловлено, прежде всего, проблемами со здоровьем людей, а не экономическими факторами. Поэтому пока сохраняется риск заражения COVID-19, стимулирование совокупного спроса представляется нецелесообразным [Vivte avec ..., 2021, p. 29].

Одним из показателей, свидетельствующим о состоянии экономической активности в той или иной стране, является индекс менеджеров по закупкам (Purchasing Managers' Indices, PMI)¹. PMI ОАЭ с июля 2020 г. находится в районе 50, PMI Катара и Саудовской Аравии в феврале 2021 г. был выше 50, т.е. в ОАЭ восстановление экономики еще не началось, а в Катаре и Саудовской Аравии наметился ее небольшой подъем. Приведенные данные свидетельствуют о том, что ожидаемое восстановление в 2021 г. едва ли будет достаточно сильным, чтобы вернуть регион к уровню экономической активности 2019 г. [Vivte avec ..., 2021, p. 9].

Более того, пандемия COVID-19 может оказать более глубокое и более продолжительное воздействие на страны ССАГПЗ, чем предыдущие рецессии, поскольку особенности вызванного ею глобального шока наложились на существовавшие здесь до пандемии социально-экономические проблемы. К последним относится не только зависимость от экспорта углеводородов и сектора услуг, включая туризм, но и специфика рынка труда.

---

¹ Индекс деловой активности (Purchasing Managers Index, PMI) – важнейший опережающий макроэкономический показатель, характеризующий динамику в производственном секторе и сфере обслуживания. Этот показатель рассчитывается и публикуется различными статистическими агентствами, финансовыми институтами и производственно-экономическими ассоциациями на основании результатов опросов менеджеров производственных компаний и предприятий, а также менеджеров по закупкам в сфере предоставления услуг. Данный индикатор позволяет исследовать и прогнозировать экономические тенденции, появление критических и поворотных точек делового цикла. Индекс PMI выше 50 указывает на расширение экономики в предыдущем месяце, а ниже 50 – на ее сокращение.

Особенности рынка труда в ССАГПЗ

Одной из основных характеристик рынков труда стран ССАГПЗ является разделение работников на иностранцев и граждан, государственный и частный сектора. Пожизненные рабочие места в государственном секторе, которые сравнительно лучше оплачиваются, предназначены для граждан и играют существенную роль в перераспределении ренты. В частном секторе на всех уровнях квалификации работают преимущественно иностранцы на гораздо менее выгодных условиях по сравнению с государственным сектором (оплата труда, рабочее время, отпуск, выход на пенсию).

Дихотомия рынка труда, обеспечивая гражданам рабочие места в государственном секторе, позволяет избежать социального антагонизма и большинства трудовых споров. Разница в трудовых правах и стоимости труда между гражданами и «временными» мигрантами также объясняет низкий уровень участия граждан стран ССАГПЗ в частном секторе. Учитывая государственную политику инвестиций в низкопроизводительные и низкооплачиваемые отрасли, такие как строительство, торговля и транспорт, где рабочие места заполняются иностранными рабочими, эта сегрегация постоянно усиливается. Но с экономической точки зрения дихотомия рынка труда выгодна гражданам, которые контролируют частный сектор, – благодаря низкой стоимости и изобилию иностранной рабочей силы, доступной на международных рынках.

В настоящее время в странах ССАГПЗ иностранцы составляют около половины населения (27 млн человек), а в таких странах, как ОАЭ и Катар, их доля поднимается до 90% [Beaugrand, 2020; Castelier, 2021]. В основном это выходцы из Пакистана, Индии, Филиппин и других азиатских и африканских стран, работающие в строительстве, на транспорте, в гостиничном секторе, в качестве домашней прислуги. При этом 80% иностранцев занято в частном секторе, который практически не регулируется государством [Beaugrand, 2020].

Во время пандемии именно работники-мигранты, особенно низкоквалифицированные, оказались в наиболее бедственном положении. В строительном, гостиничном и домашнем секторах получило широкое распространение принудительное сокращение заработной платы, которое в некоторых случаях достигало 80% от валовой заработной платы [Castelier, 2021]. Самые смелые, отказавшись от сокращения заработной платы, часто теряли работу и вынуждены были тратить свои сбережения, ожидая получения возможности вернуться домой. При этом работодатели не спешили выполнять обязательства по обеспечению их возвращения, ссылаясь на закрытие аэропортов. Кроме того, многие страны – доноры рабочей силы изначально закрыли границы и отказались репатриировать своих граждан за собственный счет.

По данным Ресурсного центра по вопросам бизнеса и прав человека (Business & Human Rights Resource Centre)¹, отслеживающего жалобы на компании, расположенные в странах Персидского залива, с начала пандемии число иностранных рабочих, сообщающих о недостаточном доступе к питанию, увеличилось на 250% [Castelier, 2021]. В некоторых случаях выживание гастарбайтеров полностью зависело от благотворительных организаций.

За систематическим жестоким обращением с работниками стоит кафала – система спонсорства, которая позволяет правительствам монархий Персидского залива делегировать работодателям управление иностранными работниками и их видами на жительство, предоставляя им при этом практически полную власть над работниками. Кафала, по словам бывшего сотрудника Международной организации труда (МОТ), изначально задумывалась как «система, которая возлагает на граждан обязанность заботиться о негражданах» (цит. по: [Castelier, 2021]). По мере роста экономики стран Персидского залива она превратилась в правовую основу для содержания иностранных рабочих в нестабильном положении, исключая их из системы льгот, доступных гражданам, в первую очередь из перераспределения нефтяной ренты. Статус иностранных работников, присутствие которых на территории страны зависит от работодателей, а также слабая социальная защищенность, сделали практически невозможным для них предъявление каких-либо коллективных требований.

Под давлением международных правозащитных организаций, осуждающих практику кафалы, ОАЭ отказались от этой системы в 2008 г., однако остальные члены ССАГПЗ по-прежнему применяют ее.

С начала кризиса, вызванного пандемией, правительственные меры были направлены не столько на сохранение рабочих мест граждан в государственном секторе, где сокращение штатов невозможно, сколько на поддержку граждан, занятых в частном секторе (от примерно 1% в Катаре или ОАЭ до 16 и 20% от общего числа занятых в Саудовской Аравии и Бахрейне соответственно), за счет субсидирования части их заработной платы [Veaugrand, 2020].

В условиях пандемии в общественных дебатах в странах Персидского залива вновь зазвучала идея «национализации труда». Власти стран ССАГПЗ уже не раз пытались проводить подобную политику. Так, во время падения цен на нефть в 1980-х годах предлагалось ввести квоты для граждан в частных компаниях и резервировать для них определенные рабочие места. Но эта первая «волна» встретила сопротивление со стороны частного сектора, который считал более выгодным заполнить квоту граждан «на бумаге», поощряя их оставаться дома, а не ходить на работу. Тем

---

¹ Business & Human Rights Resource Centre зарегистрирован как благотворительная организация в Англии и Уэльсе. Сайт организации. – URL: <https://www.business-human-rights.org/en/about-us/> (дата обращения: 20.05.2021).

более что существующие в частном секторе более жесткие условия труда не отвечали ожиданиям граждан стран ССАГПЗ. В результате эти ограничения для компаний расширили незаконную практику неофициального найма более «дешевых» иностранцев.

Программы национализации рабочей силы в странах ССАГПЗ вновь стали актуальными с конца 2000-х годов. Например, в Бахрейне было введено налогообложение найма иностранных работников, чтобы сделать его более дорогим и сократить разрыв в затратах с наймом граждан. В июне 2011 г. Министерство труда Саудовской Аравии запустило программу *Nitaqat*, требующую от саудовских компаний, в которых работает более 10 человек, нанимать фиксированный процент граждан. В противном случае им грозят штрафные санкции.

Наблюдаемое в последние годы снижение числа иностранных работников в Саудовской Аравии объясняется не только «саудизацией» занятости. Эта политика, совпавшая с замедлением активности из-за низкой цены на нефть с 2014 г., сопровождалась жесткими репрессиями против мигрантов, находящихся на нелегальном положении или работающих неофициально, а также введением в 2017 г. ежемесячного налога в размере 26,7 долл. (23,53 евро) на каждого члена семьи иностранных резидентов. В результате некоторые иностранцы отправили свои семьи на родину. Согласно официальным источникам, в период с августа 2017 г. по июль 2018 г. из Саудовской Аравии выехало 667 тыс. иностранцев. По оценкам некоторых наблюдателей, к концу 2019 г., т.е. еще до начала пандемии, из Саудовской Аравии могло выехать 1,5 млн человек [Beaugrand, 2020].

Однако отток иностранцев не привел к найму граждан. Уровень безработицы в этот период оставался стабильным и составлял около 12% [Beaugrand, 2020], что свидетельствует о невозможности быстрой замены иностранной рабочей силы национальной. Ожидания граждан, привыкших к привилегиям государственной занятости, остаются слишком высокими, а некоторые виды деятельности кажутся им слишком непривлекательными и даже унижительными. Поэтому саудовцы предпочитают оставаться безработными – в списках ожидания приема на работу в государственный сектор.

Определенные сектора, такие как предоставление услуг домашним хозяйствам по найму или строительство, скорее всего, так и останутся в странах ССАГПЗ сегментированными и зарезервированными для иностранцев, как это происходит во многих других странах мира. По мнению некоторых экспертов, введение квот имеет свои пределы и ведет к неполной занятости. Национализация занятости произойдет только тогда, когда подоходный налог и субсидии на заработную плату заставят граждан стран ССАГПЗ постепенно переориентироваться на частный сектор.

С началом пандемии Катар, Оман и Саудовская Аравия объявили об отмене *кафалы* или изменении ее организации. Так, в августе 2020 г. эмир Катара ратифицировал ряд законов, вводящих для всех рабочих-мигрантов минимальный размер оплаты труда, который будет пересматриваться еже-

годно, и отмену требования получать «сертификат об отсутствии возражений» от работодателя в случае смены работы.

Новое законодательство позволило трудящимся-мигрантам свободно менять работу через онлайн-процедуру, регулируемую Министерством административного развития Катара. В рамках подготовки к этим изменениям правительство запустило в июле 2020 г. платформу повторного найма, которая позволяет компаниям и работникам предлагать или находить новую работу [Amnesty International ..., 2021, p. 381]. Комментируя объявленные Дохой меры, Международная организация труда (МОТ) заявила, что эти решения знаменуют начало «новой эры» для катарского рынка труда [Castelier, 2021].

С января 2021 г. вступило в силу изменение нормативных актов Королевской полиции Омана, позволяющее рабочим-мигрантам менять работу по окончании срока контракта без получения разрешения от работодателя. Правда, неизвестно, затрагивает ли эта мера домашних работников. До этой реформы рабочим-мигрантам, менявшим место работы без разрешения работодателя, запрещалось въезжать в страну в течение двух лет [Amnesty International ..., 2021, p. 348].

Правозащитные организации признают важность таких изменений. Однако Хиба Заядин (Hiba Zayadin), исследовательница из Human Rights Watch (HRW), отмечает, что в Катаре и Омане речь идет не об отмене кафалы, а лишь о некотором смягчении режима. Определенные элементы контроля работодателей над правовым статусом трудящихся-мигрантов сохраняются. Работодатель может простым щелчком «мыши» объявлять своих иностранных работников «беглецами», даже если они таковыми не являются. Это де-факто ограничивает право рабочего-мигранта свободно покинуть страну или сменить работодателя, особенно если паспорт конфискован. Последнее незаконно, но все еще является нормой для многих профессий [Castelier, 2021].

Что касается обещания Саудовской Аравии провести в 2021 г. реформу одного из самых жестких трудовых режимов в Персидском заливе, оно воспринимается экспертами лишь как один из способов реабилитации имиджа страны, запятнанного многочисленными скандалами.

Кризис COVID-19 показал, что экономика стран ССАГПЗ полностью строится на «одноразовом» характере кафалы: потеря работы означает отъезд из страны, поскольку рабочая виза привязана к работодателю. Сохранение кафалы аннулирует преимущества, которые дает гибкая рабочая сила, меняющаяся в зависимости от потребностей местной экономики и позволяющая во время кризисов экспортировать безработицу в страны происхождения иностранных работников. Однако изменение положения трудовых мигрантов может привести к появлению у них социальных требований (в первую очередь права на представительство в профсоюзе или права на забастовку). Это совершенно не устраивает ни власти, ни местное население и поддерживает режим кафалы.

В период пандемии количество рабочих мест, прежде всего занимаемых иностранными рабочими в частном секторе, в странах ССАГПЗ сократилось¹. Отток экспатриантов нелегко обратить вспять в краткосрочной перспективе. Хотя эта ситуация удовлетворяет сторонников ксенофобского дискурса. Одновременно правительства получают возможность показать свою заботу о населении, будь то Султанат Оман, испытывающий серьезные экономические трудности, или очень богатый Кувейт, в котором понятие национального предпочтения особенно хорошо развито. Однако заполнить 70% рабочих мест, зарезервированных для граждан Кувейта в частном секторе к концу 2020 г. и 85% к началу 2021 г., так и не удалось [Beaugrand, 2020].

Сокращение числа иностранных рабочих порождает для стран ССАГПЗ определенные проблемы. Во-первых, иностранцы не только переводят часть своей зарплаты семьям, оставшимся в стране происхождения. Они также вносят значительный вклад в потребление (торговля, услуги, рынок аренды недвижимости), поддерживая тем самым экономику стран ССАГПЗ. Социальные и культурные аспекты их присутствия имеют большое значение для способности стран ССАГПЗ привлекать иностранных рабочих (хотя это и не учитывается в экономических расчетах).

Во-вторых, трудовые мигранты играют ключевую роль в программах диверсификации, в которые государства ССАГПЗ вложили весьма существенные финансовые средства. После завершения пандемии COVID-19 монархии Персидского залива начнут конкурировать между собой за привлечение высококвалифицированной рабочей силы и талантов для создания атмосферы, благоприятной для прямых иностранных инвестиций. Например, конкурентами Кувейта в этом плане являются Саудовская Аравия и ОАЭ, которые в 2019 г. ввели системы премиум-резидентства (постоянного проживания) и золотых виз (на десять лет) соответственно [Beaugrand, 2020].

Более того, в январе 2021 г. в ОАЭ была принята поправка к закону о предоставлении гражданства эмиратов инвесторам и талантливым людям, включая ученых, врачей, инженеров, художников, писателей и членов их семей при сохранении ими первоначального гражданства. Эта инициатива призвана обеспечить вклад натурализованных граждан² в «развитие и про-

¹ Согласно оценкам 2020 г., замедление экономической активности во время пандемии могло привести к сокращению численности экспатриантов в монархиях Персидского залива от 4 до 10% и «волне» увольнений, эквивалентной 1/3 занятости [Pays du Golfe, 2020].

² Натурализованные граждане – граждане, прошедшие юридический процесс приобретения гражданства на основе добровольного желания соискателя. Порядок принятия в гражданство регулируется законодательством государства. Термин «натурализация» (naturalization) означает приобретение прав природных (natural) граждан (или подданных). По материалам Википедии. – URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%B0%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 07.05.2021).

цветание страны» [Les Émirats ouvrent ..., 2021]. Однако гонка за высококвалифицированными специалистами может привести к росту напряженности внутри ССАГПЗ.

Заключение

Пандемия COVID-19 – неожиданное событие, к которому не была готова ни одна страна мира. Она вызвала двойной кризис, разрушающий, с одной стороны, здоровье населения, с другой – глобальные цепочки создания стоимости.

Основываясь на опыте прошлых эпидемий, монархии Персидского залива довольно быстро среагировали на нее, введя различные санитарные ограничения. Все страны ССАГПЗ также разработали планы (программы) поддержки предприятий, доходов населения и экономической активности в целом. При появлении вакцин от COVID-19 монархии Персидского залива одними из первых в мире начали вакцинацию населения, что позволяет спасти многие жизни.

Пандемия выявила накапливавшиеся годами социально-экономические проблемы членов ССАГПЗ (зависимость от цены нефти, контактоемких секторов экономики, дихотомия рынка труда) и фактически положила конец длительному циклу их роста¹. В условиях сократившегося мирового спроса страны ССАГПЗ стремятся по максимуму эксплуатировать свои нефтегазовые ресурсы и продолжают вкладывать средства в развитие производственных мощностей.

В настоящее время перед монархиями Персидского залива стоят такие задачи, как поддержание экономического роста и уровня жизни населения, а также активизация диверсификации экономики. Для их решения необходимо сократить государственные расходы при одновременном повышении эффективности, продолжить реализацию разработанных программ диверсификации экономики, развивать частный сектор при сокращении субсидий и инвестиций в инфраструктуру. Конечной целью является переход к экономике, не зависящей от ископаемого топлива. Достичь этого весьма непросто, особенно в условиях сокращения финансовых и человеческих ресурсов. Однако такой переход представляется жизненно важным для обеспечения верности населения монархическим режимам и, соответственно, для устойчивости последних. Насколько успешной окажется политика стран ССАГПЗ, покажет время.

---

¹ С 2000 по 2019 г. ВВП региона увеличился более чем в четыре раза и составил 1640 млрд долл. Финансирование за счет нефтяной ренты систем перераспределения позволило этим странам достичь одних из самых высоких уровней человеческого развития. В 2019 г. средний индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) стран ССАГПЗ составил 0,84, средний ВВП на душу населения – 33 тыс. долл. [Situation économique ..., 2021].

В то же время отсутствие единой политики на уровне институтов ССАГПЗ и 30-месячная блокада Катара (которая была снята 5 января 2021 г.) определяют нарастание политической напряженности в регионе. Определенное охлаждение отношений с США в период президентства Д. Трампа подталкивает монархии Персидского залива к воссозданию собственного баланса сил и установлению партнерских отношений с Израилем в сфере экономики и безопасности.

В целом пандемия COVID-19 негативно влияет на внутреннюю устойчивость арабских монархий. Одновременно она выявила настоятельную необходимость реформирования и диверсификации экономики стран ССАГПЗ, обеспечивающую реальные социальные изменения и, в конечном счете, адаптацию к новым условиям глобальной среды.

Список литературы

1. Главные отличия хаджа от умры // islam-today. – 2015. – 12.08. – URL: <https://islam-today.ru/veroucenie/casto-zadaavaemye-voprosy-o-hadze-i-umre/> (дата обращения: 05.05.2021).
2. Коронавирус в Бахрейне // Минфин. – 2021. – 21.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/bahrain/> (дата обращения: 21.05.2021).
3. Коронавирус в Катаре // Минфин. – 2021. – 21.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/qatar/> (дата обращения: 21.05.2021).
4. Коронавирус в Кувейте // Минфин. – 2021. – 21.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/kuwait/> (дата обращения: 21.05.2021).
5. Коронавирус в Объединенных Арабских Эмиратах // Минфин. – 2021. – 21.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/uae/> (дата обращения: 21.05.2021).
6. Коронавирус в Омане // Минфин. – 2021. – 21.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/oman/> (дата обращения: 21.05.2021).
7. Коронавирус: Саудовская Аравия // Минфин. – 2021. – 21.05. – URL: https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/saudi_arabia/ (дата обращения: 21.05.2021).
8. Коронавирус: статистика по заражениям и тестированию // Минфин. – 2021. – 21.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/geography/tests/> (дата обращения: 21.05.2021).
9. Лебедев В. Доходы Саудовской Аравии от организации хаджа превышают \$30 млрд // РИА НОВОСТИ. – 2009. – 29.11. – URL: <https://ria.ru/20091129/196073231.html> (дата обращения: 10.05.2021).
10. Насколько опасен новый коронавирус MERS? // BBC. – 2015. – 11.06. – URL: https://www.bbc.com/russian/science/2015/06/150611_mers_danger_factors_explained (дата обращения: 04.05.2021).
11. ОПЕК (ОПЕК+) структура, история и список стран 2020 // ПроНПЗ Нефтепереработка. Нефть. – 2020. – URL: <https://pronpz.ru/neft/opes.html> (дата обращения: 10.05.2021).
12. Перспективы развития мировой экономики: Преодоление неравномерного восстановления экономики // МВФ. – 2021. – i-xvii, 180 с. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021> (дата обращения: 11.05.2021).

13. Полякова В. Минздрав обновил список препаратов для лечения COVID-19 // РБК. – 2021. – 08.02. – URL: <https://www.rbc.ru/society/08/02/2021/602074b79a7947c5cbfcd900> (дата обращения: 21.05.2021).
14. Статистика вакцинации от коронавируса (COVID-19) // Минфин. – 2021. – 22.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/vaccination/> (дата обращения: 22.05.2021).
15. Статистика вакцинации от коронавируса (COVID-19): Саудовская Аравия // Минфин. – 2021. – 22.05. – URL: <https://index.minfin.com.ua/reference/coronavirus/vaccination/saudi-arabia/> (дата обращения: 22.05.2021).
16. Страны Персидского залива вновь ужесточают ограничения из-за COVID-19 // INTERFAX.RU. – 2021. – 04.02. – URL: <https://www.interfax.ru/world/749377> (дата обращения: 06.05.2021).
17. Amnesty International Rapport 2020/21 // Amnesty International. – 2021. – 500 p. – URL: <https://www.amnesty.org/download/Documents/POL1032022021FRENCH.PDF> (дата обращения: 04.05.2021).
18. Audouard J. L'Arabie saoudite veut s'ouvrir au tourisme (et le pari n'est pas gagné) // RTBF. – 2019. – 27.09. – URL: https://www.rtb.be/info/monde/detail_l-arabie-saoudite-veut-s-ouvrir-au-tourisme-et-le-pari-n-est-pas-gagne?id=10326809 (дата обращения: 20.05.2021).
19. Baromètre risques pays et secteurs – T 1 2021 // Coface. – 2021 – 27.04. – URL: <https://www.coface.com/fr/Actualites-Publications/Publications/Barometre-Risque-Pays-et-Secteurs-T1-2021> (дата обращения: 03.05.2021).
20. Beaugrand C. Les États du Golfe peuvent-ils survivre sans travailleurs étrangers? // orientxxi. – 2020. – 16.06. – URL: <https://orientxxi.info/magazine/les-etats-du-golfe-peuvent-ils-survivre-sans-travailleurs-etrangers,3937> (дата обращения: 07.05.2021).
21. Bilan 2019: Dubaï atteint un chiffre record de fréquentation touristique // Tourmag. – 2020. – 19.02. – URL: https://www.tourmag.com/Bilan-2019-Dubai-atteint-un-chiffre-record-de-frequentation-touristique_a102399.html (дата обращения: 25.05.2021).
22. Brèves économiques de la Péninsule arabique. Semaine du 7 au 20 mai 2021 // Trésor. – 2021. – N 81. – 6 p. – URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/069b0083-c256-4635-aa1d-a09cafdb6a6c/files/5ebcb538-8833-42e4-a021-9f61163c0496> (дата обращения: 24.05.2021).
23. Castelner S. Golfe. L'impossible réforme du droit des travailleurs étrangers // orientxxi. – 2021. – 18.01. – URL: <https://orientxxi.info/magazine/golfe-l-impossible-reforme-du-droit-des-travailleurs-etrangers,4444> (дата обращения: 14.05.2021).
24. Comprendre l'économie politique des États du Golfe // A l'encontre. – 2020. – 17.07. – URL: <https://alencontre.org/moyenorient/comprendre-leconomie-politique-des-etats-du-golfe.html> (дата обращения: 10.05.2021).
25. Coronavirus: le trafic passagers de l'aéroport de Dubaï en baisse de 68% au 1 er trimestre 2021 // Tourmag. – 2021. – 28.04. – URL: https://www.tourmag.com/Coronavirus-le-traffic-passagers-de-l-aeroport-de-Dubai-en-baisse-de-68-au-1er-trimestre-2021_a108498.html (дата обращения: 25.05.2021).
26. Das S., Wingender Ph. Séquelles de la pandémie: une lente guérison // IMF. – 2021. – 31.03. – URL: <https://www.imf.org/fr/News/Articles/2021/03/31/blog-slow-healing-scars-the-pandemic-legacy> (дата обращения: 10.05.2021).

27. Gambrell J. 2 Mideast countries have highest confirmed virus rates // AP. – 2020. – 23.07. – URL: <https://apnews.com/article/virus-outbreak-health-ap-top-news-qatar-bahrain-fe5909abd3a01d5d77f65a556183050d> (дата обращения: 04.05.2021).
28. Laboué P. Quelle géopolitique du pétrole au temps du Covid-19? // Tribune. – 2021. – 08.03. – URL: <https://www.iris-france.org/155174-quelle-geopolitique-du-petrole-au-temps-du-covid-19/> (дата обращения: 03.05.2021).
29. Le secteur du tourisme en Oman (juillet 2019) // Direction générale du Trésor. – 2019. – Juillet. – URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Pays/OM/le-secteur-du-tourisme-en-oman-juillet-2019> (дата обращения: 04.05.2021).
30. Les Émirats ouvrent la voie à la naturalisation d'étrangers // Le journal de Montréal. – 2021. – 30.01. – URL: <https://www.journaldemontreal.com/2021/01/30/les-emirats-ouvrent-la-voie-a-la-naturalisation-detrangers> (дата обращения: 10.05.2021).
31. Macro Poverty Outlook for Middle East and North Africa and projections for the developing world // World Bank. – 2021. – Spring. – MPO 145 Apr 21 – MPO 181 Apr 21. – URL: <https://pubdocs.worldbank.org/en/747731554825511209/mro-mena.pdf> (дата обращения: 30.05.2021).
32. Martorello L. Les monarchies du Golfe dans la tourmente de l'après-Covid // Horizons Stratégiques. – 2020. – 18.11. – URL: <https://horizonsstrategiques.com/les-monarchies-du-golfe-dans-la-tourmente-de-lapres-covid/> (дата обращения: 10.05.2021).
33. Nahmad E. Golfe-Israël. L'effet-miroir de la Covid-19 // orientxxi. – 2020. – 08.10. – URL: <https://orientxxi.info/magazine/golfe-israel-l-effet-miroir-de-la-covid-19,4182> (дата обращения: 10.05.2021).
34. Pays du Golfe // Atout France. – 2020. – URL: <http://www.atout-france.fr/notre-reseau/pays-du-golfe> (дата обращения: 04.05.2021).
35. Perspectives économiques régionales. Moyen-Orient et Asie Centrale. Mieux construire l'avenir au sortir de la pandémie // IMF. – 2021. – Avril. – i-viii, 35 p. – URL: <https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=&ved=2ahUKEwiO3L-hx4LyAhVFpYsKHRJ1CiQQFjAAegQIAhAD&url=https%3A%2F%2Fwww.imf.org%2F-%2Fmedia%2FFiles%2FPublications%2FREO%2FMCD-CCA%2F2021%2FApril%2FFrench%2Ftext.ashx&usq=AOvVaw1IJq7iXkZM4gTFzltZkLn> (дата обращения: 03.05.2021).
36. Roger G. La région du Moyen-Orient et de l'Afrique du Nord face à la pandémie de COVID-19. Rapport spécial // Assemblée parlementaire de l'OTAN. – 2020. – 11.12. – 33 p. – URL: <https://www.nato-pa.int/download-file?filename=/sites/default/files/2021-01/095%20GSM%2020%20F%20rev.2%20fin%20-%20REGION%20MOAN%20FACE%20A%20LA%20COVID.pdf> (дата обращения: 04.05.2021).
37. Schmid D. Afrique du Nord et Moyen-Orient face au COVID-19. In: Le RAMSES 2021. // IFRI, P., 2020. – Septembre. – P. 138–143. – URL: https://www.ifri.org/sites/default/files/atoms/files/ramses_2021_schmid.pdf (дата обращения: 03.05.2020).
38. Situation économique et financière des pays du CEEAG : bilan 2020 // Trésor-Info. – 2021. – 19.01. – URL: <https://www.tresor.economie.gouv.fr/Articles/2021/01/19/situation-economique-et-financiere-des-pays-du-ceeag-bilan-2020> (дата обращения: 05.05.2021).
39. Vivre avec la dette : Comment les institutions peuvent tracer la voie de la reprise dans la région Moyen-Orient et Afrique du Nord // Bulletin d'information économique de la région MENA. – 2021. – Avril. – 58 p. – URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/35275/211699FR.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).

УДК 338:339:578.834.
doi: 10.31249/espr/2021.03.04

Б.Г. Ивановский*

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ ОТ ПАНДЕМИИ COVID-19
И МЕРЫ ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ В СТРАНАХ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА
(Обзор)**

Аннотация. В работе описывается экономический ущерб от пандемии коронавируса COVID-19. Рассматриваются финансовые, организационные и налоговые меры по преодолению кризиса, вызванного пандемией, которые предпринимаются в Европейском союзе. Особое внимание уделяется действиям отдельных государств ЕС по поддержке предпринимательской и финансовой деятельности, сферы поставок продукции и услуг, а также занятости и доходов населения.

Ключевые слова: COVID-19; кризис; экономический ущерб; антикризисные меры; Европейский союз.

Для цитирования: Ивановский Б.Г. Экономический ущерб от пандемии COVID-19 и меры по его преодолению в странах Европейского союза. Обзор // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 3. – С. 75–87.

B.G. Ivanovskiy

**Economic damage from the COVID-19 pandemic and measures
to overcome it in the countries of the European Union
(Review)**

Abstract. The paper describes the economic damage from the COVID-19 coronavirus pandemic. Discusses the financial, organizational and tax measures to overcome the crisis caused by the pandemic, which are being taken in the European Union. Particular attention is paid to the actions of individual EU states to support entrepreneurial and financial activities, the supply of goods and services, as well as employment and incomes of the population.

---

* **Ивановский Борис Георгиевич**, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Ivanovskiy Boris, PhD (Econ. Sci.), Leading Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Keywords: COVID-19; crisis; economic damage; anti-crisis measures; European Union.

For citation: Ivanovskiy B.G. Economic damage from the COVID-19 pandemic and measures to overcome it in the countries of the European Union (Review) // Economic and Social Problems of Russia. – 2021. – N 3. – P. 75–87.

Введение

По оценкам специалистов Bloomberg, глобальные экономические потери от пандемии коронавируса в 2020 г. составили около 5 трлн долл. Мир погрузился в самый глубокий кризис со времен Великой депрессии, и, по прогнозам, к докризисным показателям страны смогут вернуться не раньше 2022 г. [Гордеев, 2020].

Последствия для мировой экономики, по мнению экспертов ООН, оказались более существенными, чем от кризиса 2008–2009 гг. Так, уровень глобального ВВП сократился на 4,3% по сравнению с «допандемическим» периодом [В ООН заявили ..., 2020]. Ситуацию осложняют медленные темпы вакцинации. Например, европейским странам это обошлось в 90 млрд евро дополнительных расходов только в 2021 г. [Европу предупредили о провале ..., 2021]. Вышедший в конце ноября 2020 г. доклад Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) предупреждает, что кризис существенно ухудшит ситуацию с социальным неравенством [Доклад о торговле и развитии ..., 2020]. Социальную неопределенность и напряженность усугубила третья «волна» пандемии, затронувшая многие страны Европы, Америки и других континентов в 2021 г.

Восстановление мировой экономики от воздействия коронавирусной инфекции замедляется из-за появления новых штаммов вируса. По прогнозам компании Bloomberg, общий ущерб глобальной экономики до 2025 г. может достигнуть 35 трлн долл. [Bloomberg: пандемия может ..., 2020].

Власти многих стран постарались обеспечить массовую финансовую поддержку юридическим и физическим лицам. В общей сложности с марта 2020 г. на эти цели, по некоторым оценкам, израсходовано около 12 трлн долл. [Веселовски, 2021]. Однако государственная финансовая и социальная поддержка, предоставляемая в большинстве стран, охваченных COVID-19, не предотвратила кризис мировой экономики, обусловленный ограничением предпринимательской деятельности и путешествий, нарушением цепочек поставок и рядом других факторов [Перспективы развития мировой экономики ..., 2021, с. xv].

Помимо общих негативных для мировой экономики явлений специалисты отмечают катастрофическое сокращение экономик европейских стран (падение ВВП, объемов производства, прибыли компаний и т.п.) [Крючкова, 2020]. Программы господдержки, начатые в 2020 г. в большинстве европейских стран, в 2021 г. были продолжены. Только Велико-

британия уже в октябре 2020 г. завершила свою программу мер по поддержке населения и бизнеса, подвергая риску тысячи рабочих мест.

В условиях глобальности кризиса, вызванного пандемией, опыт по его преодолению стран – членов ЕС (как преимущества, так и недостатки) представляет определенный исследовательский и практический интерес для российского общества и государства.

Действия органов Евросоюза, направленные на преодоление последствий пандемии COVID-19

Основная ответственность за разработку рекомендаций и согласование совместных действий стран Евросоюза (ЕС), направленных на борьбу с распространением коронавирусной инфекции и ее негативными последствиями для экономики и социальной сферы, лежит на Европейской комиссии (ЕК)¹. В 2020 г. ЕК предприняла беспрецедентные меры по восстановлению социально-экономического положения стран – членов ЕС, пострадавших от пандемии, оказав огромную финансовую помощь предприятиям и частным лицам.

Так, ЕК предложила комплекс мероприятий, направленных на: обеспечение достаточного запаса средств защиты и медикаментов по всей Европе; введение гибких налоговых правил ЕС; обеспечение ликвидности малого и среднего бизнеса (МСП), а также сектора здравоохранения; предоставление государствам – членам ЕС возможностей для охраны здоровья граждан, в том числе временное ограничение туристических поездок в страны ЕС из других стран; предоставление широких возможностей для вакцинации населения [Commission strengthens ..., 2021]. Кроме того, ЕК предприняла меры, направленные на предотвращение несогласованных действий государств-членов, способных подорвать общие усилия по борьбе с пандемией коронавируса.

Гибкие фискальные правила ЕС. Еще в 1997 г. страны – члены ЕС одобрили Пакт о стабильности и росте (Stability and Growth Pact – SGP), который включает положение «об освобождении от ответственности», позволяющее им в кризисных ситуациях временно отклоняться от стандартных требований европейской налогово-бюджетной системы. Данное положение позволило сдержать масштабы негативного влияния пандемии COVID-19 на экономику европейских стран. В соответствии с Пактом SGP государства – члены ЕС могли принимать ограниченные по времени фискальные корректировки [Coronavirus: Commission ..., 2020].

---

¹ Высший орган исполнительной власти ЕС, ответственный за подготовку законопроектов, выполнение решений Европарламента и Совета ЕС, контроль соблюдения договоров ЕС и других правовых актов, а также за текущие дела Союза (по материалам Википедии).

Государственная помощь. В марте 2020 г. ЕК приняла «Временные меры государственной помощи для поддержки экономики в условиях текущей вспышки COVID-19» (Temporary Framework for State aid measures to support the economy in the current COVID-19 outbreak), которые позволяют государствам – членам ЕС прибегать к гибким правилам государственной помощи для поддержки экономик во время и после вспышки COVID-19. «Временные меры...» позволяют использовать следующие виды поддержки: прямые гранты (или налоговые преимущества) предприятиям (до 800 тыс. евро); государственные гарантии по кредитам компаний; государственные займы с выгодными (субсидируемыми) процентными ставками для организаций; гарантии для банков, оказывающих поддержку бизнесу; гарантии прямой помощи государства клиентам банков (а не самим банкам); государственное страхование краткосрочных экспортных кредитов. В соответствии с данным документом государственные органы стран – членов ЕС должны были предоставлять гарантированную помощь частному бизнесу до конца 2020 г. [State aid ..., 2020].

Помимо поддержки, предусмотренной «Временными мерами...», государства – члены ЕС для помощи предприятиям, пострадавшим от COVID-19, могут предпринимать дополнительные шаги. Они включают поддержание ликвидности компаний, находящихся под угрозой банкротства, а также финансовую компенсацию бизнесу ущерба, понесенного в результате форс-мажорных обстоятельств. Эти меры позволяют поддерживать сферу услуг, которая наиболее сильно пострадала от воздействия пандемии (например, транспорт, туризм и гостиничный бизнес). Многие гибкие общеевропейские схемы поддержки, доступные для большинства европейских компаний, также включают субсидии для выплаты заработной платы и налоговые вычеты [COVID-19: Commission ..., 2020].

Правила ЕС о государственной помощи направлены на обеспечение честной конкуренции в рамках общеевропейского рынка. Государственная помощь запрещена, если она препятствует свободной конкуренции и торговле между государствами-членами. Национальные власти должны уведомить ЕК о необходимости получения помощи от центральных органов и фондов ЕС.

В 2020 г. ЕК также реализовала различные схемы социально-экономической помощи отдельным странам Европы, в частности: Италии (субсидии для производства медицинского оборудования), Дании и Франции (государственные гарантии), Германии (льготные кредиты, прямые гранты), Испании (государственные гарантии предприятиям и самозанятым) и т.п. Более того, в переходный период после Брексита правила ЕС о государственной помощи распространяются и на Великобританию.

Инвестиции, направленные на борьбу с коронавирусом. Инвестиционная политика реагирования на последствия коронавируса со стороны ЕК направлена в первую очередь на развитие системы здравоохранения, а также на поддержку МСП и рынка труда, которые оказались наиболее

уязвимыми в условиях пандемии. Для реализации этих целей ЕК перевела 37 млрд евро в Европейский структурный инвестиционный фонд (ЕСИФ, European Structural Investment Fund – ESIF). Одновременно Комиссия приостановила действие правил возврата неизрасходованных средств ЕСИФ и других инвестиционных фондов государств – членов ЕС. Дополнительно к 29 млрд евро структурного финансирования всего ЕС страны Союза могли использовать еще 7,9 млрд евро из бюджета ЕС для борьбы с кризисом, вызванным коронавирусом [EU Coronavirus ..., 2020].

Кроме того, ЕК намеревалась упростить процедуры предоставления социально-экономической помощи в условиях кризиса COVID-19, что позволяет государствам – членам ЕС направлять финансовую поддержку в наиболее пострадавшие сектора экономики. Европейский фонд адаптации к глобализации (European Globalisation Adjustment Fund) также может быть мобилизован для поддержки уволенных работников и самозанятых.

Поддержка МСП. ЕК отдельно выделила средства для финансовой поддержки наиболее пострадавших МСП стран – членов ЕС. В этих целях Еврокомиссия предоставила 1 млрд евро бюджетных гарантий Европейскому инвестиционному фонду (ЕИФ, European Investment Fund, EIF) через Европейский фонд стратегических инвестиций (ЕФСИ, European Fund for Strategic Investments, EFSI). При поддержке бюджетных гарантий ЕК, ЕИФ предоставляет гарантии национальным банкам стран ЕС, мобилизуя 8 млрд евро на финансирование их оборотного капитала. Предполагается также объявить «кредитные каникулы» (продлонгация погашения кредитов) для пострадавших от коронакризиса компаний [Communication from ..., 2020, p. 5].

Программа чрезвычайных закупок. Европейский центральный банк (ЕЦБ, The European Central Bank, ECB) в марте 2020 г. принял Программу чрезвычайных закупок в условиях пандемии (Pandemic Emergency Purchase Programme, PEPP) стоимостью 750 млрд евро [Programme d'achat ..., 2020], которая дополняет действующую Программу количественного смягчения (Quantitative easing, QE). Программа PEPP направлена на закупки частных активов и государственных ценных бумаг с целью противодействия серьезным рискам трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики и негативным тенденциям развития зоны евро, возникшим в результате вспышки и эскалации распространения коронавируса. При этом ЕЦБ оставил основную ставку рефинансирования на уровне 0,0% и сохранил ставку по своим депозитам овернайт в размере – 0,5% [Interest Rates ..., 2021].

Совместные закупки товаров медицинского назначения. Организационные структуры ЕС поддерживают самостоятельные усилия государств-членов по закупке медицинского и санитарного оборудования, включая тесты, маски и аппараты ИВЛ. ЕК разработала и внедрила несколько ускоренных процедур закупок данных товаров в рамках Соглашения о совместных закупках (Joint Procurement Agreement – JPA) и выделила на эти цели 50 млн евро [Rios, 2020].

ЖРА позволяет странам ЕС проводить совместные операции по закупке вакцин, противовирусных препаратов и т.д. Это Соглашение подписали 26 стран – членов ЕС, а также Норвегия и Великобритания [Joint Procurement Agreement ..., 2021].

Опыт борьбы некоторых стран – членов ЕС с кризисом COVID-19

Помимо общеевропейских мер, предпринимаемых ЕК для поддержки и восстановления европейской экономики, государства – члены ЕС осуществляют и самостоятельные действия по преодолению последствий кризиса COVID-19.

Германия. К началу пандемии в стране отмечался самый низкий в Европе уровень безработицы, составлявший 5%. В течение 2020 г. безработица увеличилась. В среднем каждая пятая немецкая компания прибегла к увольнениям или отказалась от продления истекавших срочных трудовых договоров в связи с экономическими последствиями пандемии. Промышленное производство в Германии начало снижаться еще до экономического кризиса, вызванного COVID-19. По итогам 2020 г. оно сократилось на 10–15%. Особенно сильно пострадала немецкая автомобильная промышленность, на которую приходится около 20% промышленного производства и 5% всех рабочих мест в стране, – в связи с закрытием заводов, срывом поставок комплектующих и падением спроса [Страновой обзор ..., 2020, с. 20].

Во втором квартале 2020 г. падение ВВП Германии составило 14% [Страновой обзор ..., 2020, с. 19]. Однако в целом за год сокращение экономики страны (на 5%)¹ оказалось не столь значительным по сравнению с Францией (сокращение ВВП на 8,3%), Испанией (падение ВВП на 11%) и Италией (на 9,2% соответственно) [Реализация Антикризисных мер ..., 2021]. Частично такой эффект объясняется тем, что некоторые немецкие регионы с апреля 2020 г. разрешили работать заводам и строительным компаниям. После существенного падения индекс делового климата (расчитываемый Институтом экономических исследований Мюнхенского университета) вырос с 74,2% в апреле до 79,5% в мае 2020 г. [Страновой обзор ..., 2020, с. 19].

По оценкам экономистов Deutsche Bank, в 2021 г. в стране ожидается увеличение промышленного производства на 10% [German industry ...,

¹ По данным ЕК весной 2021 г. этот показатель составлял 4,9%. См. Spring 2021 Economic Forecast. Economic forecast for Germany // European Commission . – 2021. – 12.05. – URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:BuOA_4JutdsJ:https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-performance-and-forecasts/economic-performance-country/germany/economic-forecast-germany_sv%3F2nd-language%3Det+%cd=17&hl=ru&ct=clnk&gl=ru&client=firefox-b-d (дата обращения: 27.05.2021).

2020, р. 1], однако производственные показатели не достигнут уровня 2018 г. Рост ВВП прогнозируется на 4% [Страновой обзор ..., 2020, с. 20].

При оценке влияния макроэкономической ситуации Deutsche Bank допускает сокращение до 25% экспорта немецкой промышленной продукции в Великобританию и Италию. Ожидается примерно такое же сокращение экспорта во Францию, Испанию и страны Еврозоны в целом. Экспорт в США уже по итогам I квартала 2020 г. сократился примерно на 10%. Вместе с тем относительно успешные меры Китая, Японии и Южной Кореи по сдерживанию распространения инфекции привели к тому, что экспорт из Германии в эти страны лишь незначительно снизился. Сохранение спроса со стороны восточноазиатских стран способствует восстановлению немецкой экономики [Страновой обзор ..., 2020, с. 20].

В контексте борьбы с COVID-19 федеральное правительство Германии предприняло ряд мер, направленных на социально-экономическую поддержку физических лиц, в том числе сохранение занятости и уровня доходов. Например, в рамках программы компенсации сокращенного рабочего времени период привилегированных условий (с низкой фиксированной налоговой ставкой) для получения пособия продлен с 70 до 115 дней. Этот механизм распространен также и на временно занятых [Country policy ..., 2021].

По данным Брюссельского международного аналитического центра «Брейгель» (BRUEGEL), Германия опережает многие страны мира в плане бюджетных расходов на поддержку экономики и бизнеса в условиях распространения коронавирусной инфекции (табл. 1).

Таблица 1

**Фискальные меры, предпринятые в разных странах
в рамках борьбы с последствиями коронавируса
(по состоянию на 18 ноября 2020 г.), в % от ВВП за 2019 г.***

Страны	Непосредственное бюджетное стимулирование	Отсрочки по налогам	Другие механизмы предоставления ликвидности / гарантий
Бельгия	1,4	4,8	21,9
Дания	5,5	7,2	4,1
Франция	5,1	8,7	14,2
Германия	8,3	7,3	24,3
Греция	3,1	1,2	2,1
Венгрия	0,4	8,3	0,0
Италия	3,4	13,2	32,1
Нидерланды	3,7	7,9	3,4
Португалия	2,5	11,1	5,5
Испания	4,3	0,4	12,2
Великобритания	8,3	2,0	15,4
США	9,1	2,6	2,6

*Составлено по данным: [The fiscal response ..., 2020].

Сумма средств из бюджета, направленная в 2020 г. на поддержку предпринимательства в Германии, составила 346 млрд евро (10,1% ВВП), величина отсрочки по уплате налогов и других платежей – 500 млрд евро (14,6% ВВП), средства на покрытие ликвидности, включая правительственные гарантии – 932 млрд евро (27,2% ВВП)¹ [Страновой обзор ..., 2020, с. 9].

Наиболее значимые финансовые меры по поддержке немецкого бизнеса включают:

– 100 млрд евро направлены из Фонда стабилизации экономики на докапитализацию и покупку долей участия в компаниях, пострадавших от пандемии, из которых 50 млрд евро прямых субсидий самозанятым и микропредприятиям (до 15 тыс. евро на компанию);

– 10 млрд евро ежегодно в период 2021–2024 гг. выделяются на компенсации в рамках программы сокращения рабочего времени на предприятиях;

– 2 млрд евро предназначены для финансирования стартапов, новых технологических компаний и малого бизнеса;

– 33,5 млрд евро выделено для налоговых льгот и других сокращений налоговых поступлений;

– 500 млрд евро идет в виде отсрочек по уплате налогов, включая 70 млрд евро отсрочки по прямым налогам на прибыль компаний и 430 млрд евро по косвенным налогам и социальным взносам;

– 365,5 млрд евро ассигнуется на расширение существующей программы государственных гарантий бизнесу в рамках национального банка развития «Кредитный институт по восстановлению» (KfW) и 100 млрд евро – на рефинансирование крупных задолженностей перед этой организацией;

– 400 млрд евро отчислено на предоставление гарантий и поддержание ликвидности компаний в рамках Фонда стабилизации экономики [Страновой обзор ..., 2020, с. 9].

Кроме того, важным импульсом для поддержки бизнеса со стороны немецких властей стало коллективное обращение в 2020 г. группы из 68 крупных немецких компаний к федеральному правительству Германии с просьбой обеспечить в условиях кризиса, вызванного пандемией, выполнение Парижских соглашений по климату [Germany: 68 companies ..., 2020].

В отличие от многих стран мира Германия оказалась более подготовленной к противостоянию коронавирусной инфекции в организационном, экономическом и социальном плане. Немалую роль в этом сыграл опыт преодоления последствий мирового финансового кризиса 2008–2009 гг.

Во Франции для борьбы с последствиями COVID-19 было создано специальное подразделение в рамках Министерства экономики и финансов

¹ По данным официальной статистики, ВВП Германии по итогам 2019 г. составил 3,4 трлн евро [Страновой обзор ..., 2020, с. 9].

(Ministère de l'Économie et des Finances). Правительство также объявило о принятии ряда неотложных мер, в том числе: пролонгация выплат налогов и взносов социального страхования; отсрочка банковских кредитов и выполнения государственных контрактов; поддержка МСП путем предоставления фиксированных грантов и т.п. Кроме того, например, Французская федерация страховых обществ (Французский союз страховщиков, Fédération Française des Sociétés d'Assurances, FFSA) выделила 200 млн евро в государственный фонд борьбы с последствиями пандемии [Coronavirus: les assureurs ..., 2020].

Примером страны, которая выбрала отличную от других государств ЕС стратегию преодоления негативных последствий коронавирусной инфекции, служит *Швеция*, отказавшаяся от введения строгих ограничений. Д. Набарро, специальный посланник Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) по COVID-19, отмечает, что жесткий карантин служит «грубым инструментом», который серьезно бьет по доходам граждан и МСП [Bloomberg: пандемия может ..., 2020]. По оценкам зарубежных экспертов, снижение ВВП Швеции с апреля по июнь 2020 г. составило 8,6%, в то время как экономический спад в других странах ЕС в среднем за этот период составил 11,9% [Coronavirus: Sweden's ..., 2020]. В то же время число смертей от COVID-19 в Швеции намного больше, чем в соседних странах. Согласно данным Университета Дж. Хопкинса, к сентябрю 2020 г. от пандемии в Швеции умерли 5,8 тыс. человек (при 84,9 тыс. заразившихся), тогда как, например, в Дании – 627 человек (при 18,3 тыс. заболевших) [Bloomberg: пандемия может ..., 2020].

С начала пандемии Швеция в значительной степени полагалась на принципы добровольного социального дистанцирования, а предприятия продолжали работать. Шведское правительство надеялось, что отказ от локдауна поможет уменьшить потери рабочих мест и смягчит последствия пандемии для бизнеса. Однако экономика Швеции слишком зависит от экспорта, который значительно снизился в условиях распространения коронавирусной инфекции. Сокращение спроса в мировом масштабе не могло не сказаться на социально-экономическом положении страны.

Заключение

По прогнозу ОЭСР, общемировой ВВП может вырасти в 2021 г. на 5%. Однако темпы восстановления глобальной экономики зависят от целого ряда факторов. В их числе: появление новых штаммов коронавируса и вероятность новых «волн» пандемии, строгость карантинных мер и ограничений, уверенность потребителей и компаний в будущем, а также соответствие масштабов поддержки со стороны государств потребностям развития бизнеса и социальной сферы [Richter, 2020].

Важную роль в обеспечении плавного и быстрого выхода из кризиса COVID-19, а также в минимизации риска повторения аналогичной

ситуации может сыграть международное экономическое сотрудничество. В целях научного обоснования его перспективных направлений группа экспертов из Королевского института международных отношений (Chatham House, Лондон)¹ разработала Программу по глобальной экономике и финансам (Global Economy and Finance Programme). В ней перечислены основные экономические проблемы, с которыми сталкивается мир в результате пандемии и которые требуют своего решения, в том числе: восстановление международной торговли и инвестиций; долг развивающихся стран; инновационное развитие здравоохранения; новые корпоративные цели и обязанности; эволюция международной валютной системы и т.д. [Global Economy ..., 2021].

Однако следует отметить, что в последние годы значительно усилились международные разногласия и снизилось доверие между странами, в том числе в Европе и в Евросоюзе, в частности. Неблагоприятный политический климат подрывает как общемировые действия по борьбе с коронавирусной инфекцией, так и соответствующее сотрудничество в рамках ЕС.

Очевидно, что восстановление экономик стран ЕС после пандемии потребует значительных затрат в течение продолжительного периода времени. При этом всем государствам – членам ЕС следует найти баланс, который позволит поддерживать экономику, не препятствуя ее естественному развитию. Многие предприятия и даже отрасли не смогут вернуться к докризисному состоянию. Необходимо избежать восстановления компаний, которые больше не способны самостоятельно осуществлять свою деятельность.

Россия переживает пандемию коронавирусной инфекции с социально-экономической точки зрения лучше, чем наиболее развитые страны Европы. Период остановки работы российских предприятий был непродолжительным и распространялся не на все компании, а соглашение с ОПЕК стабилизировало нефтяной рынок. По распространенному мнению, Россия оказалась в более выгодном положении по сравнению со многими странами мира благодаря большому госсектору и небольшой доле сферы услуг, на которую пришелся основной удар пандемии. Однако и в России государство вынуждено оказывать помощь пострадавшим от пандемии гражданам, отраслям экономики и предприятиям. В этой связи опыт ЕС по борьбе с последствиями распространения коронавирусной инфекции является весьма актуальным. Тем более что страны Евросоюза были и остаются важными торгово-экономическими и культурными партнерами России.

---

¹ Некоммерческая неправительственная организация, возникшая в 1920 г. В настоящее время считается вторым по значимости аналитическим центром мира («фабрика мысли» или «think tanks») – по материалам Википедии. – URL: https://ru.wikichi.ru/wiki/Chatham_House (дата обращения: 25.06.2021).

Список литературы

1. В ООН заявили о сокращении мировой экономики в 2020 году на 4,3% // ТАСС. – 2020. – 25.01. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/10542613> (дата обращения: 06.05.2021).
2. Веселовски Т. COVID-19 тяжело ударил по экономике. Сможет ли она восстановиться в 2021-м? // Радио Азаттык. Экономика. – 2021. – 03.01. – URL: <https://rus.azattyq.org/a/covid-19-has-hit-the-world-economy-hard-can-it-recover-in-2021/31001832.html> (дата обращения: 04.05.2021).
3. Гордеев В. Bloomberg оценил потери мировой экономики от коронавируса в \$5 трлн // РБК. – 2020. – 09.04. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/09/04/2020/5e8ec97f9a79478537a44e47> (дата обращения: 19.05.2021).
4. Доклад о торговле и развитии за 2020 г. От глобальной пандемии к процветанию для всех: не допустить еще одного потерянного десятилетия // ЮНКТАД. – 2020. – URL: https://unctad.org/system/files/official-document/tdr2020overview_ru.pdf (дата обращения: 19.05.2021).
5. Европу предупредили о провале экономики из-за медленной вакцинации // LENTA.ru. – 2021. – 04.02. – URL: <https://lenta.ru/news/2021/02/04/eu/> (дата обращения: 19.05.2021).
6. Крючкова Е. Коронавирус сразил европейскую экономику. ВВП стран Евросоюза во втором квартале сжался на 14,4% // Коммерсант. – 2020. – 31.07. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4440617> (дата обращения: 20.05.2021).
7. Перспективы развития мировой экономики: преодоление неравномерного восстановления экономики / МВФ. – 2021. – Апрель. – i-xvii, 180 с. – URL: <https://www.imf.org/ru/Publications/WEO/Issues/2021/03/23/world-economic-outlook-april-2021> (дата обращения: 03.06.2021).
8. Реализация Антикризисных мер и Общенационального плана действий, обеспечивающих восстановление занятости и доходов населения, рост и долгосрочные структурные изменения экономики / Минэкономразвития РФ. – 2021. – 04.02. – 38 с. – URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/6a9190a9d5b59d27a968d25e55299c1d/Realizaciya_antikrizisnyh_mer.pdf (дата обращения: 19.06.2021).
9. Страновой обзор: опыт Германии в борьбе с COVID-19 / Департамент международного и регионального сотрудничества СП РФ. – 2020. – 29 с. – URL: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Germany-Covid-19.pdf> (дата обращения: 10.05.2021).
10. Bloomberg: пандемия может обойтись мировой экономике к 2025 году в \$35 трлн. // Коммерсант. – 2020. – 07.09. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4482597> (дата обращения: 12.05.2020).
11. Commission strengthens transparency and authorisation mechanism for export of COVID-19 vaccines // European Commission. – 2021. – 24.03. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_21_1352 (дата обращения: 03.05.2021).
12. Communication from the Commission to the European Parliament, the European Council, the Council, the European Central Bank, the European Investment Bank and the Eurogroup / European Commission. – 2020. – 13.03. – 11 p. – URL: [communication-coordinated-economic-response-covid19-march-2020_en.pdf](https://ec.europa.eu/commission/communication-coordinated-economic-response-covid19-march-2020_en.pdf) (europa.eu) (дата обращения: 04.05.2021).
13. Coronavirus: Commission proposes to activate fiscal framework's general escape clause to respond to pandemic // European Commission. Press release. – Brussels, 2020. – 20.03. –

- URL: <https://static.poder360.com.br/2020/03/comissao-europeia-libera-gastos-coronavirus-20mar2020.pdf> (дата обращения: 03.05.2021).
14. Coronavirus: les assureurs se mobilisent et annoncent de nouvelles mesures exceptionnelles pour protéger les personnes et les entreprises les plus impactées par le virus Covid-19 // Fédération Française de l'Assurance. – 2020. – 23.03. – URL: <https://www.ffa-assurance.fr/presse/communiqué-de-presse/coronavirus-les-assureurs-se-mobilisent-et-annoncent-de-nouvelles> (дата обращения: 04.05.2021).
  15. Coronavirus: Sweden's economy hit less hard by pandemic // BBC News. – 2020. – 05.08. – URL: <https://www.bbc.com/news/business-53664354> (дата обращения: 18.05.2021).
  16. Country policy responses // ILO. – 2021. – 09.06. – URL: <https://www.ilo.org/global/topics/coronavirus/regional-country/country-responses/lang--en/index.htm#DE> (дата обращения: 13.05.2021).
  17. COVID-19: Commission sets out European coordinated response to counter the economic impact of the Coronavirus // European Commission. – 2020. – 13.03. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/IP_20_459 (дата обращения: 03.05.2021).
  18. EU Coronavirus Response // European Commission. – 2020. – March. – URL: [eu_coronavirus_response.pdf](https://ec.europa.eu/economy_finance/eu_coronavirus_response.pdf) (europa.eu) (дата обращения: 03.05.2021).
  19. German industry. Coronavirus crisis distracts from structural problems // Deutsche Bank Research. Germany Monitor. – 2020. – 05.05. – URL: https://www.dbresearch.com/PROD/RPS_EN-PROD/PROD000000000507658/German_industry%3A_Coronavirus_crisis_distracts_from.pdf?undefined&reallload=wQ2bTNAsUTamhZO/DH~7EjKp7e/B/PjL5J2STgitaEIZi6TFTWjfrWzavmZrjfc (дата обращения: 04.05.2021).
  20. Germany: 68 companies call on Govt. to ensure COVID-19 recovery measures are in line with Paris Agreement // Business & Human Rights Resource Centre. – 2020. – 27.04. – URL: <https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/germany-68-companies-call-on-govt-to-ensure-covid-19-recovery-measures-are-in-line-with-paris-agreement/> (дата обращения: 15.05.2021).
  21. Global Economy and Finance Programme // Chatham House. – 2021. – URL: <https://www.chathamhouse.org/about-us/our-departments/global-economy-and-finance-programme> (дата обращения: 07.05.2021).
  22. Interest Rates and Monetary Policy: Key Economic Indicators // UK Parliament. House of Commons Library. – 2021. – 23.07. – URL: <https://commonslibrary.parliament.uk/research-briefings/sn02802/> (дата обращения: 04.05.2021).
  23. Joint Procurement Agreement to procure medical countermeasures // European Commission. – 2021. – URL: https://ec.europa.eu/health/sites/default/files/preparedness_response/docs/jpa_agreement_medicalcountermeasures_en.pdf (дата обращения: 04.05.2021).
  24. Programme d'achat d'urgence face à la pandémie de COVID-19 (PEPP) // data.europa.eu. – 2020. – 04.04. – URL: <https://data.europa.eu/data/datasets/pandemic-emergency-purchase-programme-pepp?locale=fr> (дата обращения: 05.05.2021).
  25. Richter F. Global GDP could return to pre-pandemic levels as early as 2021, says OECD // World Economic Forum. – 2020. – 21.09. – URL: <https://www.weforum.org/agenda/2020/09/oecd-global-gdp-pre-pandemic-level-2021-sustainable-resilient/> (дата обращения: 19.05.2021).
  26. Rios B. Protective equipment joint purchase ready in two weeks, Commission says // Euractiv. – 2020. – 24.03. – URL: <https://www.euractiv.com/section/coronavirus/news/>

protective-equipment-joint-purchase-ready-in-two-weeks-commission-says/ (дата обращения: 04.0.2021).

27. State aid: Commission adopts Temporary Framework to enable Member States to further support the economy in the COVID-19 outbreak // European Commission. – 2020. – 19.03. – URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_20_496 (дата обращения: 19.05.2021).
28. The fiscal response to the economic fallout from the coronavirus / Anderson J., Bergamini E., Brekelmans S. at el. // Bruegel Datasets. – 2020. – 24.11. – URL: <https://www.bruegel.org/publications/datasets/covid-national-dataset/> (дата обращения: 13.05.2021).

УДК 338.1:578.834(430)
doi: 10.31249/espr/2021.03.05

И.А. Чувычкина*

**ЭКОНОМИКА ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД КОРОНАВИРУСА:
ПОСЛЕДСТВИЯ И НОВЫЕ ВЫЗОВЫ**

Аннотация. Пандемия оказала негативное влияние на социально-экономическое положение многих граждан Германии. Меры, предпринимаемые государственными органами для сдерживания распространения коронавирусной инфекции, существенно ограничивают экономическую активность. Кризис, связанный с коронавирусом, ставит перед немецким федеральным правительством новые задачи в области сохранения занятости, стабилизации социального обеспечения и укрепления производственной сферы. В данной работе рассмотрены последствия пандемии коронавируса для экономики Германии и перспективы ее развития. Особое внимание уделено взаимосвязи темпов экономического восстановления и качества человеческого капитала.

Ключевые слова: Германия; пандемия COVID-19; макроэкономическая среда; экономическая трансформация; человеческий капитал.

Для цитирования: Чувычкина И.А. Экономика Германии в период коронавируса: последствия и новые вызовы // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 3. – С. 88–103.

I.A. Chuvychkina

**German economy in the period of coronavirus:
consequences and new challenges**

Abstract. The pandemic has had a negative impact on the socio-economic situation of many German citizens. Measures taken by government bodies to contain the spread of coronavirus infection significantly limit economic activity. The coronavirus crisis sets new challenges for the German federal government in terms of maintaining employment, stabilizing social security and strengthening the manufacturing sector. The paper examines the consequences of the coronavirus pandemic for the German economy

---

* **Чувычкина Инна Александровна**, научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Chuvychkina Inna, Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

and the prospects for its development. Pays special attention to the relationship between the rates of economic recovery and the quality of human capital.

Keywords: German; coronavirus; macroeconomic environment; economic transformation; human capital.

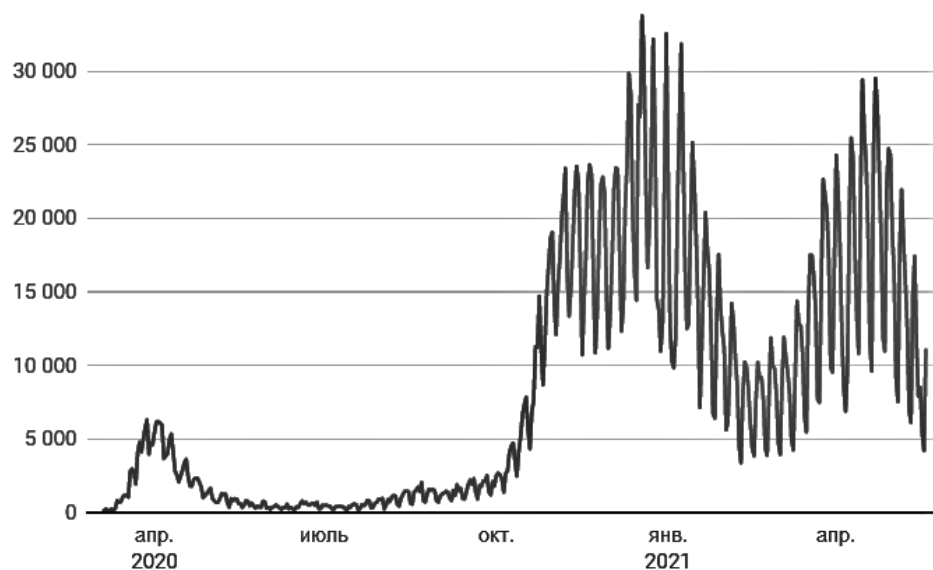
For citation: Chuvychkina I.A. German economy in the period of coronavirus: consequences and new challenges // Economic and Social Problems of Russia. – 2021. – N 3. – P. 88–103.

Введение

Первый официальный случай коронавируса в Германии был зафиксирован 27 января 2020 г., а 22 марта вступило в силу решение о первом локдауне. По всей стране были закрыты почти все магазины, детские сады и школы, а также введен режим удаленной работы и учебы. Локдаун продлился семь недель и был завершен 4 мая 2020 г. в связи со снижением количества инфицированных. В то же время некоторые ограничения, к примеру в виде ношения медицинских масок, продолжали действовать [Imöhl, Ivanov, 2021].

Институт Роберта Коха описывает данный временной промежуток как первую «волну» пандемии коронавируса (рис. 1). Вторая «волна» пандемии в Германии началась осенью 2020 г., а 16 декабря был введен второй локдаун с возобновлением общенациональных ограничений на общественную жизнь и социальные контакты. На момент написания статьи данный режим продлен до 30 сентября 2021 г. Отмена локдауна откладывалась несколько раз из-за сохраняющегося высокого уровня заболевания в стране – появления новых штаммов коронавируса, медленных темпов вакцинации и формирования коллективного иммунитета. Одобрение вакцины от коронавируса BioNTech-Pfizer Европейским союзом затянулось, и процесс вакцинации начался только в конце 2020 г. В январе 2021 г. вакцины американской компании Moderna и шведско-британского производителя AstraZeneca получили одобрение ЕС, а в марте этого же года стал доступен для вакцинации в Германии препарат американской компании Johnson & Johnson. Однако проблемы, связанные с логистикой и массовым производством, негативно влияют на темпы вакцинации в стране [Imöhl, Ivanov, 2021], замедляя достижение запланированных показателей.

По состоянию на конец июня 2021 г. в Германии были введены некоторые послабления ограничительных мер противодействия коронавирусной инфекции. В частности, был отменен ряд карантинных ограничений для людей, которые переболели или получили прививку против коронавируса.

Создано с помощью Datawrapper

Рис. 1. Число инфицированных COVID-19
 Источник: [Aktueller Lage-/Situationsbericht ..., 2021]

6 мая 2020 г. федеральное правительство и администрации федеральных земель согласовали чрезвычайный механизм¹, который применяется для реагирования на новые вспышки коронавируса с учетом региональных особенностей. По данным Федерального министерства здравоохранения, с начала пандемии до конца июня 2021 г. в Германии было выявлено 3,7 млн инфицированных коронавирусом, количество смертельных случаев составляло 90 369 человек. При этом половина населения была вакцинирована от коронавируса хотя бы один раз: 50,1% прошли первую вакцинацию, 29% вакцинированы полностью [Coronavirus: Wo stehen wir ..., 2021].

Несмотря на предпринятые правительством Германии меры по сдерживанию распространения вируса, пандемия привела к значительной трансформации немецкой экономики, особенно рынка труда и состояния

¹ Чрезвычайный механизм (нем. Notfallmechanismus) – механизм, разработанный в рамках Четвертого закона о защите населения в случае возникновения эпидемиологической ситуации национального значения (Viertes Gesetz zum Schutz der Bevölkerung bei einer epidemischen Lage von nationaler Tragweite vom 22. April 2021) и призванный вводить ограничения, если в том или ином районе будет зарегистрировано более 50 новых случаев инфицирования на 100 000 жителей в течение семи дней.

человеческого капитала. Тем не менее представляется целесообразным проанализировать антикризисные меры Германии по борьбе с последствиями коронавируса и рассмотреть возможность адаптации некоторых из них для России.

Стабилизационные меры немецких властей

Федеративное устройство Германии предусматривает тесное «переплетение» деятельности федерального правительства и органов управления 16 федеральных земель. Хотя основную ответственность за борьбу с пандемией несет федеральное правительство, оно нуждается в административной поддержке со стороны федеральных земель. В связи с этим все важные решения обсуждаются и принимаются совместно федеральным канцлером и главами правительств федеральных земель. Региональные особенности федеральных земель предполагают также различные подходы к борьбе с эпидемией коронавируса. Поэтому антикризисное управление в условиях сложной эпидемиологической обстановки осуществляется на трех уровнях: федеральном, земельном и муниципальном [Franzke, 2020, S. 325].

Федеральное правительство Германии предприняло ряд стабилизационных мер, главными целями которых являлись защита здоровья людей и поддержка эффективности системы здравоохранения; смягчение последствий пандемии для физических и юридических лиц; взаимодействие с международными акторами в борьбе с пандемией (в том числе укрепление европейской солидарности и международного сотрудничества) [Maßnahmen der Bundesregierung ..., 2020, S. 2]. Принятые меры регулярно проверяются властями Германии на обоснованность, соразмерность и необходимость корректировки.

Во время первого локдауна основные меры федерального правительства были направлены на сохранение занятости населения и уровня доходов. Так, были продлены выплаты по безработице, выплачивалась компенсация потери доходов, была введена отсрочка платежей за коммунальные услуги, а также некоторые налоговые послабления, облегчен доступ к социальным пособиям и пособиям на ребенка, введен запрет на выселение арендаторов жилья [Maßnahmen der Bundesregierung ..., 2020].

Дискреционные бюджетно-налоговые меры поддержки бизнеса, принятые в рамках борьбы с последствиями пандемии COVID-19 в Германии, были значительно масштабнее, чем во многих развитых странах. Так, меры непосредственного бюджетного стимулирования достигли в общей сложности 8,3% ВВП, отсрочки по уплате налогов и других платежей – 7,3% ВВП, другие механизмы повышения ликвидности, включая предоставление правительственных гарантий, составили 24,3% ВВП [The fiscal response ..., 2020].

В марте 2020 г. в рамках первого антикризисного пакета в Германии в качестве защитных мер было выделено 156 млрд евро (4,5% ВВП) для финансирования дополнительных расходов на закупку медицинских защитных средств, поддержку больниц, расширение медицинских исследований и разработку вакцин. Для покрытия операционных расходов¹ самозанятых лиц и владельцев малого бизнеса был создан фонд помощи нуждающимся в размере 50 млрд евро. Неограниченное кредитное предложение экономическим агентам было гарантировано Немецким государственным банком инвестиций и развития. Для крупных фирм был учрежден фонд экономической стабилизации (Sondervermögen Wirtschaftsstabilisierungsfonds, WSF), имеющий в своем распоряжении 600 млрд евро. Данный объем финансовых средств предполагает выделение 100 млрд евро для вливаний в акционерный капитал, 400 млрд евро в качестве гарантий по корпоративным обязательствам и разрешение на кредит в размере 100 млрд евро для целей рефинансирования [Wirtschaftsstabilisierung, 2021].

Второй антикризисный пакет, утвержденный в Германии в июне 2020 г., составил 130 млрд евро (4% ВВП) для расходов в 2020 и 2021 гг. с возможностью выделения дополнительных средств в случае необходимости в последующие годы. Из этих средств предполагается компенсировать принятое в качестве антикризисных мер снижение ставок налога на добавленную стоимость (с 19 до 16% и с 7 до 5%)² в период с 1 июля по 31 декабря 2020 г., которое влечет за собой недополучение дохода от НДС в государственный бюджет страны в размере 20 млрд евро. Предусмотрены также семейные выплаты в размере 300 евро на ребенка и повышенная субсидия на покупку электромобилей [OECD Economic Surveys ..., 2020].

Кроме того, около 50 млрд евро государственных и частных инвестиций было направлено на решение долгосрочных проблем в сфере цифровой трансформации, образования, здравоохранения и «зеленой» энергетики. При этом было объявлено, что частные инвестиции будут поощряться за счет ускоренных амортизационных отчислений, увеличения налоговых льгот на НИОКР и прямых субсидий на исследования в области цифровизации, электронной мобильности и энергетического перехода, включая развитие водородных технологий. Наконец, Фонд восстановления и устойчивости ЕС (The Recovery and Resilience Facility) предоставит Германии гранты в размере 23 млрд евро на период до 2026 г. [OECD Economic Surveys ..., 2020].

¹ Операционные расходы – это издержки предприятия, которые не имеют отношения к производству товаров или оказанию услуг, но необходимы для его функционирования.

² Налог на добавленную стоимость в Германии составляет 19%. Сниженная ставка по НДС в размере 7% распространяется на отдельные категории товаров и услуг (такие как, например, продовольственные товары, книги и журналы, местный общественный транспорт, билеты на концерты, в театры или музеи).

В дополнение к этим федеральным антикризисным пакетам администрации земель ФРГ приняли свои программы, исходя из потребностей местной экономики.

С момента начала пандемии COVID-19 Германия взяла на себя обязательства принимать на лечение тяжелобольных пациентов из других стран ЕС, а также оказывать поддержку Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ). Федеральное правительство также выделило 10,9 млрд евро на меры для преодоления коронакризиса в бедных и наименее развитых странах мира в 2020 и 2021 гг. [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 25].

Федеративная система Германии в первый локдаун вполне справлялась с задачами борьбы с эпидемией и управления кризисом. Относительно небольшое число смертей от коронавируса при большом количестве выздоравливающих людей и стабильно функционирующей системе здравоохранения определяли одобрение населением предпринимаемых правительством антикризисных мер [Franzke, 2020, S. 334].

С введением второго локдауна поддержка властей со стороны населения начала постепенно снижаться. К концу 2020 г. около 45% населения Германии не были уверены в способности правительства справиться с негативным влиянием пандемии. Это было связано, прежде всего, с неудачной политикой Еврокомиссии по закупкам вакцин и несовершенной внутренней стратегией тестирования, непоследовательными решениями властей страны по (само)изоляции, а также неготовностью немецких школ и детских садов к дистанционному режиму работы [Vertrauen in Corona ..., 2021].

Федеральное министерство труда и социальных вопросов Германии (Bundesministerium für Arbeit und Soziales) оценило эффективность принятых в стране в 2020 г. антикризисных мер согласно следующим целевым показателям: гарантированность дохода и социальных выплат, обеспечение граждан рабочими местами, финансовая поддержка компаний, экономическая стабильность, практическая реализация мер и их транспарентность, соотношение экономических затрат и выгод. Анализ показал, что наименее эффективны пособия по безработице (выплаты безработным, которые ранее вносили регулярные взносы в систему социального обеспечения), семейные выплаты, а также временное снижение НДС. Наиболее эффективными по всем параметрам оказались пособия за краткосрочную работу. Единовременные выплаты в ноябре и декабре 2020 г. и выплаты из Фонда стабилизации экономики (Wirtschaftsstabilisierungsfonds, WSF) показали эффективность по параметрам обеспечения рабочими местами и средствами к существованию компаний. При этом экстренная помощь для самозанятых и микропредприятий от Фонда экономической стабили-

зации, предусмотренная Законом о защите от инфекций¹, получила относительно низкие оценки экспертов по параметру практического применения [Wirksamkeitsanalyse der Corona-Maßnahmen, 2021].

21 апреля 2021 г. была одобрена обновленная программа социально-экономической стабилизации Германии [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021], которая предусматривает значительные инвестиции на защиту климата и цифровую трансформацию; улучшение условий конкуренции, введение справедливых и благоприятных для экономического роста налоговых ставок, упрощение бюрократических процедур; формирование современной пенсионной системы и рынка труда [Digitalisierung in Deutschland ..., 2021]. Ожидается, что в рамках этой программы действия властей будут должным образом скорректированы.

Последствия пандемии коронавируса для экономики Германии

По данным немецкого Федерального министерства финансов, после десятилетнего периода роста экономика Германии в 2020 г. столкнулась с серьезной рецессией. Первая и вторая «волны» пандемии привели к снижению ВВП на 4,9%² (табл. 1). Однако ВВП сократился меньше, чем ожидали различные государственные учреждения в начале кризиса [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 9].

Таблица 1

Основные экономические показатели Германии*

Индикаторы	2019	2020	2021	2022
Рост ВВП (% в годовом исчислении)	0,6	-4,9	3,4	4,1
Инфляция (% в годовом исчислении)	1,4	0,4	2,4	1,4
Безработица (%)	3,1	3,8	4,1	3,4
Баланс бюджета расширенного правительства (% от ВВП)	1,5	-4,2	-7,5	-2,5
Валовой государственный долг (% от ВВП)	59,7	69,8	73,1	72,2
Сальдо текущего счета (% от ВВП)	7,3	7,2	7,8	6,9

* Составлено по данным: [Spring 2021 ..., 2021].

Принятие масштабных мер по стабилизации экономики во время эпидемии коронавируса привело к возникновению в 2020 г. дефицита бюджета федерального правительства, который составил 4,2% от ВВП

¹ Закон о защите от инфекций (Gesetz zur Verhütung und Bekämpfung von Infektionskrankheiten beim Menschen (Infektionsschutzgesetz – IfSG)) принят 20 июля 2000 г. См. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/ifsg/ifsg.pdf> (дата обращения: 17.07.2021).

² Хотя, по некоторым данным, падение ВВП Германии достигло 5% в 2020 г. [Гурков, 2021].

(табл. 1). Согласно прогнозам Федерального министерства финансов, его величина будет расти в 2021 г. до 7,5%, но в дальнейшем, по мере восстановления экономики, начнет сокращаться (табл. 1).

Финансирование антикризисных мер также обусловило рост валового государственного долга в Германии в 2020 г. до 69,8% от ВВП. В обозримом будущем отношение валового государственного долга к ВВП останется высоким (более 70%), хотя в 2022 г. оно начнет немного сокращаться (табл. 1).

Различные секторы немецкой экономики в разной степени пострадали от пандемии коронавируса. Основу экономики Германии составляет обрабатывающая промышленность. Автомобили и запчасти к ним являются наиболее важными экспортными товарами, затем следуют оборудование и продукция химической промышленности. В 2020 г. Германия как экспортноориентированная страна столкнулась с падением спроса на свои товары, в результате чего резко упала добавленная стоимость в обрабатывающем секторе. Особенно значительными были убытки весной 2020 г. По мере оживления внешнего спроса с мая и до конца 2020 г. показатели производства и экономической активности в обрабатывающих отраслях увеличивались. Строительная отрасль Германии, ориентированная на внутренний спрос, практически не пострадала от пандемии. Добавленная стоимость в 2020 г. здесь даже несколько увеличилась. Благодаря строительному буму в стране, ситуация в бизнесе оценивается положительно: 65% строительных компаний характеризуют текущую ситуацию как хорошую, остальные как удовлетворительную [Licht am Ende ..., 2021].

Благодаря ограничению мобильности в условиях пандемии в Германии наблюдается «взрывной» рост онлайн-торговли одеждой, электроникой, компьютерами и программным обеспечением, другими товарами. Обычная розничная торговля в некоторых случаях, наоборот, понесла существенные убытки, как, например, розничная торговля текстильной продукцией. В сфере онлайн-торговли и доставки по почте реальные продажи выросли в 2020 г. на 24,1% по сравнению с 2019 г., в то время как розничная торговля текстилем и обувью снизилась на 23,4% соответственно [Große Sorgen im ..., 2021].

Вводимые ограничительные меры по борьбе с коронавирусом особенно сильно ударили по сфере общественного питания, гостиничного бизнеса и культурно-развлекательному сектору. Сокращение добавленной стоимости в сфере услуг, включая торговлю, составило в 2020 г. 4,3%. Секторы искусства, развлечений и отдыха также показали отрицательную динамику с падением на 8,1%, а секторы транспорта и гостиничного бизнеса на 6,1% [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 9].

Профилактические и противоэпидемические мероприятия привели к тому, что многие компании испытывают финансовые трудности и в стране наблюдается рост числа корпоративных банкротств. Причем, по данным федеральной статистической службы Германии на начало 2021 г., только

30% судебных дел о несостоятельности предполагали стандартные процедуры банкротства [21,8% weniger ..., 2021].

Являясь одним из центров международного воздушного сообщения, Германия финансово пострадала от отмены прямых рейсов и международных трансферных перевозок. Снизилась и объемы грузовых авиаперевозок, но они оказались более стабильными, чем перевозки пассажиров.

Уменьшение добавленной стоимости в секторах экономики привело к значительному сокращению в стране частного потребления (-6,1% в 2020 г. по сравнению с 2019 г.) и валового накопления основного капитала (-3,1% соответственно). Напротив, государственное потребление и государственные инвестиции заметно увеличились (на 3,3 и 4,2% соответственно) и служили главным источником экономического развития. Во многом это связано с антикризисными мерами, принятыми федеральным правительством. В результате правительственных мер, в частности, был стабилизирован располагаемый доход частных домохозяйств. Благодаря существенному увеличению денежных социальных пособий (номинально +8,7%) в среднем за 2020 г. они выросли на 0,8% [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 9].

Пандемия оказала серьезное влияние на состояние немецкого рынка труда. В среднем в 2020 г. около 44,8 млн человек в Германии имели оплачиваемую работу, что на 1,1% меньше, чем в 2019 г. Количество безработных выросло на 435 тыс. человек в годовом исчислении. Хотя выплаты по краткосрочной работе помогли избежать дальнейшего роста безработицы, число «краткосрочных» работников¹ увеличилось в апреле 2020 г. до рекордно высокого уровня почти в 6 млн человек (во время финансового кризиса 2008 г. максимум составлял 1,4 млн человек) [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 10]. Ожидается, что положение на протяжении 2021 г. может еще ухудшиться, но, начиная с 2022 г., на рынке труда скажется позитивное влияние мер по борьбе с безработицей (табл. 1) [Spring 2021 ..., 2021].

Потребительские цены в стране в 2020 г. выросли в среднем на 0,5% по сравнению с 2019 г. Причем уровень инфляции во второй половине года был незначительно отрицательным благодаря временному снижению ставок налога с продаж и цен на электроэнергию [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 10].

---

¹ Пособия за краткосрочную работу (нем. Kurzarbeitergeld) предназначены для поддержания существующих трудовых отношений во время простоя работы и для покрытия краткосрочных производственных потерь. Пособия за краткосрочную работу также выплачиваются в случае неизбежного события, которое приводит к остановке работы, если потеря работы вызвана официальными или официально признанными мерами, за которые работодатель не несет ответственности.

Макроэкономическая среда Германии в условиях пандемии

Немецкая экономика в значительной степени ориентирована на экспорт и одновременно зависит от импорта из-за интернационализации производственных процессов. Коронавирус прервал многие цепочки поставок из-за закрытия границ, запретов и ограничений на экспорт, а также вследствие банкротства некоторых поставщиков. С одной стороны, это сильно ударило по экономике Германии. С другой, по оценкам немецких экспертов, в среднесрочной перспективе зависимость немецкой экономики от отдельных поставщиков уменьшится, так как будут расширены рынки сбыта и заключены новые торговые партнерства [Weidmann, 2020].

Глобальные производственно-сбытовые цепочки не являются рискованными по своей сути. В гипотетической ситуации деглобализированного мирового порядка в Германии пришлось бы восстанавливать больший спектр производств. Это привело бы к снижению производительности труда и увеличению стоимости промежуточных товаров, сокращению доли высококонкурентных секторов и ослаблению экономической мощи страны в целом. Хотя в таком случае Германия меньше бы зависела от иностранных поставщиков в период пандемии, однако ее экономика оказалась бы на более низком уровне развития [Flach, Steininger, 2020, S. 22].

В реальности в среднесрочной перспективе в стране относительно быстро могут восстановиться наиболее пострадавшие отрасли (например, туризм и ресторанный бизнес) вследствие роста потребительского спроса. Восстановление цепочек поставок и воздушного сообщения будет способствовать оживлению деятельности промышленных компаний [Ragnitz, 2020, S. 30].

Пандемия коронавируса ускорила структурные изменения в сфере торговли и поддержала существующие долгосрочные тенденции. Чтобы сохранить конкурентоспособность, стационарная розничная торговля должна перейти к гибридной модели ведения бизнеса, совмещающей офлайн- и онлайн-продажи.

В условиях противостояния эпидемии выявилось отставание процессов цифровой трансформации в Германии во многих сферах деятельности. В результате был не полностью задействован потенциал дистанционной работы (учебы) из «домашнего офиса» [Dingel, Neiman, 2020]. Неготовность общеобразовательных школ в Германии во время локдаунов к цифровому дистанционному обучению подтверждается сравнительными исследованиями Международной ассоциации по оценке учебных достижений (International Association for the Evaluation of Educational Achievement). В них отмечается, что Германия отстает от стран-лидеров по показателям цифровизации учебных заведений [Preparing for Life ..., 2020]. В международных рейтингах электронного правительства Германия долгое время

показывает результаты значительно ниже средних [Leitfaden zum Digitalisierungsprogramm ..., 2019].

Научно-консультативный совет при Федеральном министерстве экономики и энергетики отмечает, что существует острая необходимость увеличения инвестиций в цифровую инфраструктуру, особенно в школах, университетах, судах, государственной администрации и секторе здравоохранения. Особенно подчеркивается потенциал информационных и коммуникационных технологий в создании инноваций в системе здравоохранения при решающем значении обеспечения адекватной защиты персональных данных [Digitalisierung in Deutschland ..., 2021].

Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) разработали рекомендации для Германии по оптимизации административных и рыночных процессов в контексте цифровизации. Организация приветствует амбициозную цель по охвату скоростным Интернетом всей страны к 2025 г., а также выделение государственных субсидий для развития широкополосной связи, особенно в сельской местности. При этом представители ОЭСР критикуют немецкие власти за бюрократические процедуры и медленное выделение средств на мероприятия по цифровизации [OECD Economic Surveys ..., 2020].

Трансформация *рынка труда и человеческого капитала Германии* в контексте кризиса COVID-19 заслуживает особого внимания.

Краткосрочное негативное последствие пандемии для рынка труда выражается в сокращении спроса из-за роста числа корпоративных банкротств и уменьшения масштабов производств. Согласно прогнозу, сделанному осенью 2020 г., из-за пандемии в Германии может быть потеряно около 800 тыс. рабочих мест [Ragnitz, 2020, S. 25].

Потенциальное средне- и долгосрочное отрицательное воздействие пандемии на рынок труда заключается в изменении предложения из-за снижения качества рабочей силы. Рост безработицы ведет к ухудшению качества человеческого капитала, поскольку ведет к частичной утрате компетенций и навыков [Portes, 2020]. А от этого, в свою очередь, в значительной степени зависит экономический рост.

Качество человеческого капитала и, соответственно, предложение рабочей силы на рынке труда во многом определяется системой образования. С экономической точки зрения основная цель школьного образования состоит в том, чтобы увеличивать социальную осведомленность и социальные навыки людей. Исследования показывают, что даже относительно короткий период пропуска школы будет иметь негативные последствия для развития навыков [Burgess, Sievertsen, 2020]. В то же время каждый учебный год дополнительного обучения увеличивает в будущем жизненный доход в среднем примерно на 10%. Соответственно, например, треть учебного года без обучения снижает в перспективе доход учащихся примерно на 3–4% [Wößmann, 2020, S. 42].

По мнению некоторых исследователей, «коронакризис» ведет к преобразующей рецессии с последующим высоким уровнем спроса на квалифицированных сотрудников. В отсутствие должного предложения безработица, вызванная пандемией, может укрепиться, что вызовет социальную и экономическую напряженность в немецком обществе. В качестве решения проблемы предлагается выплата бонуса тем, кто получил дополнительную квалификацию, будучи безработным. Это позволит поддерживать навыки в актуальном состоянии и будет способствовать более устойчивому развитию трудовой карьеры. К тому же рецессия и последующая цифровая трансформация экономики вызывает необходимость более частой профессиональной переориентации. В целях расширения получения второго образования трудоспособным населением Германии предлагается установить выгодные условия соответствующего займа (по аналогии с BAFöG¹) [Hutter, Weber, 2020].

Международный валютный фонд (МВФ) отмечает, что субсидии за краткосрочную работу в Германии сыграли решающую роль в сохранении рабочих мест и стабилизации доходов населения. Однако только одна эта мера не позволяет полностью справиться с потрясениями на немецком рынке труда. Специалисты МВФ обращают внимание на то, что большинство потерянных рабочих мест на сегодняшний день приходится на частично занятых работников, которые не имеют права на получение пособий по краткосрочной работе. Они были заняты преимущественно в сфере услуг, и около двух третей из них – женщины. Кроме того, молодые работники страдают от негативных последствий пандемии в плане долгосрочных заработков и перспектив карьерного роста, тогда как пожилые сотрудники могут раньше срока покинуть рынок труда. Для того чтобы защитить эти уязвимые группы и поддержать их реинтеграцию в трудовую деятельность, МВФ предлагает дополнить антикризисные меры целевыми стимулами при приеме на работу, в первую очередь расширенным пакетом социальной защиты и возможностью повышения квалификации [Dao, Mineshima, 2021].

Экономический прогноз. Экономическое развитие Германии в 2021 г. по-прежнему детерминировано влиянием пандемии коронавируса и соответствующими карантинными мерами. Ожидается, что немецкая экономика начнет восстанавливаться по мере ослабления ограничений и роста числа вакцинированных людей.

В своих прогнозах федеральное правительство Германии исходит из того, что экономическая активность в секторах экономики, затронутых пандемией, будет постепенно восстанавливаться. Ожидается также рост частного потребления на 3,6% по сравнению с 2020 г. Прогнозируется за-

---

¹ BAFöG (Bundesausbildungsförderungsgesetz) – федеральный закон Германии о содействии обучению, регулирующий порядок предоставления стипендий и ссуд учащимся для получения первого высшего или профессионального образования.

метное оживление внешней торговли. Продолжится рост государственных расходов, связанных с поддержкой экономического развития, будет постепенно стабилизироваться рынок труда [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 11].

Истечение срока временного снижения ставок налога с продаж в условиях достаточно высоких цен на нефть (после их резкого спада весной 2020 г.) приведет к скачку уровня потребительских цен в стране. В целом темпы инфляции потребительских цен в 2021 г. составят 1,5% и будут примерно такими же, как в докризисном 2019 г. (1,4%) [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 12].

В 2022 г. федеральное правительство ожидает увеличения ВВП на 4,1% (с поправкой на цены – на 2,6%). В среднесрочном прогнозе на период с 2023 по 2025 г. предполагается среднегодовой темп роста 1,2%. Умеренные темпы роста ВВП обусловлены, прежде всего, динамикой общего производственного потенциала (в среднем на 0,9% в год). Внутренний спрос останется опорой немецкой экономики, как и устойчивость рынка труда [Deutsches Stabilitätsprogramm 2021, 2021, S. 12].

В целом, по оценке Немецкого института экономических исследований (Deutsches Institut für Wirtschaftsforschung, DIW), совокупная потеря добавленной стоимости, вызванная пандемией, в Германии составляет около 230 млрд евро. Общий ущерб от коронавируса составит около 350 млрд в 2020 и 2021 гг., т.е. около 10% ВВП. При восстановлении в среднесрочной перспективе до 2025 г. ВВП страны, ее производственный потенциал не достигнет докризисного уровня [Deutsche Wirtschaft ..., 2021].

Заключение

На сегодняшний день Германия относительно успешно справляется с эпидемией, но последствия экономического шока значительны. Своевременные и соразмерные меры в сфере общественного здравоохранения обеспечили одни из самых низких показателей смертности от коронавируса в Европе. Одновременно меры сдерживания вызвали падение деловой активности, особенно в секторах, требующих интенсивного контакта между людьми (сфера обслуживания, предприятия культуры и отдыха) [Dao, Mineshima, 2021]. Ожидается, что по мере снятия ограничительных мер в этих секторах деятельность восстановится – на фоне растущего спроса.

Экспансивная фискальная политика и комплексные меры государственной поддержки населения позволили снизить негативное воздействие пандемии COVID-19 на экономику и социальную сферу Германии. В целом федеральное правительство ожидает восстановления основных макроэкономических показателей страны к 2022 г.

Пандемия коронавируса вызвала определенную трансформацию немецкой экономики, в частности ускорила процесс ее цифровизации. Кроме того, значительно выросли масштабы онлайн-торговли.

Одним из основных вызовов Германии после снятия всех ограничительных мер станет вопрос стабилизации рынка труда. От того насколько быстрыми и эффективными будут действия федерального правительства в отношении укрепления и развития человеческого капитала, будут зависеть темпы экономического роста и социально-политическая ситуация в стране.

Антикризисные социально-экономические меры федеральных властей Германии заслуживают внимания со стороны министерств и ведомств России. Особый интерес с точки зрения восстановления российской экономики после «коронакризиса» представляет немецкая модель краткосрочной работы, а также меры прямой и косвенной поддержки граждан и домохозяйств.

Список литературы

1. Гурков А. ВВП Германии упал в 2020 не так сильно как опасались: на 5 процентов // Deutsche Welle. – 2021. – 14.01. – URL: <https://www.dw.com/ru/vvp-fig-upal-v-2020-godumenee-silno-chem-opasalis-na-5/a-56223703> (дата обращения: 18.07.2021).
2. 21,8% weniger Unternehmensinsolvenzen als im Februar 2020 // Statistisches Bundesamt. – 2021. – Mai. – N 221, vom. 11. – URL: https://www.destatis.de/DE/Presse/Pressemitteilungen/2021/05/PD21_221_52411.html (дата обращения: 18.07.2021).
3. Aktueller Lage-/Situationsbericht des RKI zu COVID-19 // Robert Koch Institut. – 2021. – URL: https://www.rki.de/DE/Content/InfAZ/N/Neuartiges_Coronavirus/Situationsberichte/Gesamt.html (дата обращения: 20.06.2021).
4. Burgess S., Sievertsen H.H. Schools, skills, and learning: The impact of COVID-19 on education // VoxEU. – 2020. – 01.04. – URL: <https://voxeu.org/article/impact-covid-19-education> (дата обращения: 18.07.2021).
5. Coronavirus: Wo stehen wir in der Pandemie und wie handeln wir? // Bundesregierung. – 2021. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/coronavirus> (дата обращения: 18.07.2021).
6. Dao M.C., Mineshima I. Germany's Post-COVID-19 Recovery in Five Charts // IMF Country Focus. – 2021. – 19.01. – URL: <https://www.imf.org/en/News/Articles/2021/01/15/na011921-germanys-post-covid19-recovery-in-five-charts> (дата обращения: 20.06.2021).
7. Deutsche Wirtschaft mit spätem Frühlingserwachen – Industrie in der Klemme / Michelsen C., Baldi G., Clemens M. et al. // DIW Wochenbericht. – 2021. – N 23/24. – S. 383–387. – URL: https://doi.org/10.18723/diw_wb:2021-23-1 (дата обращения: 18.07.2021).
8. Deutsches Stabilitätsprogramm 2021 // Bundesministerium der Finanzen. – 2021. – 55 S. – URL: https://www.bundesfinanzministerium.de/Content/DE/Downloads/Broschueren_Bestellservice/stabilitaetsprogramm-2021.pdf?_blob=publicationFile&v=8 (дата обращения: 18.07.2021).

9. Digitalisierung in Deutschland – Lehren aus der Corona-Krise // Bundesministerium für Wirtschaft und Energie. – 2021. – 12.03. – URL: https://www.bmwi.de/Redaktion/DE/Publikationen/Ministerium/Veroeffentlichung-Wissenschaftlicher-Beirat/gutachten-digitalisierung-in-deutschland.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (дата обращения: 18.07.2021).
10. Dingel J.I., Neiman B. How many jobs can be done at home? // *Journal of Public Economics*. – 2020. – September, Vol. 189. – URL: <https://doi.org/10.1016/j.jpubeco.2020.104235> (дата обращения: 20.06.2021).
11. Flach L., Steininger M. Globalisierung nach Covid-19: Die Folgen der Pandemie für die deutsche Wirtschaft // *ifo Schnelldienst*. – 2020. – Vol. 73, Issue 7. – S. 17–23.
12. Franzke J. Deutschlands Krisenmanagement in der CORONA-Pandemie. Herausforderungen eines föderalen politisch-administrativen Systems // *Rocznik Integracji Europejskiej*. – 2020. – N 14. – S. 325–342. – URL: <https://doi.org/10.14746/rie.2020.14.21> (дата обращения: 18.07.2021).
13. Große Sorgen im Einzelhandel trotz Rekordumsatzplus im Corona-Jahr // *Handelsblatt*. – 2021. – 01.02. – URL: <https://www.handelsblatt.com/unternehmen/handel-konsumgueter/statistisches-bundesamt-grosse-sorgen-im-einzelhandel-trotz-rekordumsatzplus-im-corona-jahr/26870562.html?ticket=ST-8850404-7DMTQZqbQfrNib4PHSnX-ap6> (дата обращения: 18.07.2021).
14. Hutter C., Weber E. Corona-Krise: die transformative Rezession // *Wirtschaftsdienst*. – 2020. – Vol. 100(6). – P. 429–431. – URL: <https://www.wirtschaftsdienst.eu/pdf-download/jahr/2020/heft/6/beitrag/corona-krise-die-transformative-rezession.html> (дата обращения: 18.07.2021).
15. Imöhl S., Ivanov A. Corona in Deutschland in der aktuellen Zusammenfassung // *Handelsblatt*. – 2021. – 26.07. – URL: <https://www.handelsblatt.com/politik/deutschland/covid-19-corona-in-deutschland-in-der-zusammenfassung/25584942.html?ticket=ST-8882901-DSJjN6b64CEdOtwNBbzC-ap6> (дата обращения: 18.07.2021).
16. Leitfaden zum Digitalisierungsprogramm des IT-Planungsrats // Bundesministerium des Innern, für Bau und Heimat. – Berlin, 2019. – URL: <https://docplayer.org/162002233-Leitfaden-zum-digitalisierungsprogramm-des-it-planungsrates.html> (дата обращения: 18.07.2021).
17. Licht am Ende des Tunnels // *IHK Aschaffenburg*. – 2021. – 17.05. – URL: <https://www.aschaffenburg.ihk.de/servicemarken/presse/pressemitteilungen/neuer-inhalt2021-05-17-konjunkturbericht-fruehjahr-2021-5122524?shortUrl=%2Fkonj-fj21> (дата обращения: 18.07.2021).
18. Maßnahmen der Bundesregierung zur Eindämmung der COVID-19-Pandemie und zur Bewältigung ihrer Folgen // *Bundesregierung*. – 2020. – 27.04. – 22 S. – URL: <https://www.bundesregierung.de/resource/blob/975226/1747726/0bbb9147be95465e9e845e9418634b93/2020-04-27-zwbilanz-corona-data.pdf?download=1> (дата обращения: 18.07.2021).
19. OECD Economic Surveys: Germany 2020 // *OECD*. – 2020. – December. – URL: <https://www.oecd.org/economy/surveys/germany-2020-OECD-economic-survey-overview.pdf> (дата обращения: 18.07.2021).
20. Portes J. The lasting scars of the Covid-19 crisis: Channels and impacts // *VoxEU*. – 2020. – 01.06. – URL: <https://voxeu.org/article/lasting-scars-covid-19-crisis> (дата обращения: 18.07.2021).
21. Preparing for Life in a Digital World: IEA International Computer and Information Literacy Study 2018 International Report / Fraillon J., Ainley J., Schulz W. et al. // *Springer Open*. –

2020. – URL: <https://www.iea.nl/publications/study-reports/preparing-life-digital-world> (дата обращения: 18.07.2021).
22. Ragnitz J. Langfristige wirtschaftliche Auswirkungen der Corona-Pandemie // ifo Schnelldienst. – 2020. – N 73(11). – S. 25–30.
23. Spring 2021 Economic Forecast. Economic forecast for Germany // European Commission. – 2021. – 12.05. – URL: https://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:BuOA_4JutdsJ:https://ec.europa.eu/info/business-economy-euro/economic-performance-and-forecasts/economic-performance-country/germany/economic-forecast-germany_sv%3F2%3Fnd-language%3Det+%3D17&hl=ru&ct=clnk&gl=ru&client=firefox-b-d (дата обращения: 27.05.2021).
24. The fiscal response to the economic fallout from the coronavirus / Anderson J., Bergamini E., Brekelman S. et al. // Bruegel. – 2020. – 24.11. – URL: <https://www.bruegel.org/publications/datasets/covid-national-dataset/#germany> (дата обращения: 18.07.2021).
25. Vertrauen in Corona-Kompetenz der Regierung sinkt deutlich // SPIEGEL Politic. – 2021. – 22.02. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/corona-politik-in-deutschland-vertrauen-in-grosse-koalition-sinkt-a-a172086d-b0b4-44ea-8ef6-c3070d275b44> (дата обращения: 20.06.2021).
26. Weidmann J. Zu möglichen langfristigen Folgen der Coronakrise für Wirtschaft und Geldpolitik // Bundesbank. – 2020. – 16.12. – URL: <https://www.bundesbank.de/de/presse/reden/zumoe-moeglichen-langfristigen-folgen-der-coronakrise-fuer-wirtschaft-und-geldpolitik-854124#tar-4> (дата обращения: 20.06.2021).
27. Wirksamkeitsanalyse der Corona-Maßnahmen / Bonin H., Eichhorst W., Krause-Pilatus A., Rinne U. // IZA Research Report. – 2021. – März, № 110. – 50 S. – URL: http://ftp.iza.org/report_pdfs/iza_report_110.pdf (дата обращения: 18.07.2021).
28. Wirtschaftsstabilisierung // Bundesrepublik Deutschland – Finanzagentur GmbH. – 2021. – URL: <https://www.deutsche-finanzagentur.de/de/wirtschafts-stabilisierung/> (дата обращения: 18.07.2021).
29. Wößmann L. Folgekosten ausbleibenden Lernens: Was wir über die Corona-bedingten Schulschließungen aus der Forschung lernen können // ifo Schnelldienst. – 2020. – Vol. 73, Issue 6. – S. 38–44.

УДК 338.1:578.834(510)
doi: 10.31249/espr/2021.03.06

В.В. Петушкова*

**ПОСЛЕДСТВИЯ ПАНДЕМИИ COVID-19
ДЛЯ ЭКОНОМИКИ КИТАЯ: ИТОГИ 2020 ГОДА**

Аннотация. В 2020 г. Китаю удалось не только эффективно ответить на вызов, связанный с распространением COVID-19, добиться в сложных условиях социальной и экономической стабильности, но и достичь новых высоких результатов. Специфичный опыт Китая по преодолению экономических последствий пандемии не может быть полностью перенесен в другие страны, но заслуживает внимательного изучения при разработке возможных схем взаимодействия государства и общества в условиях кризиса, вызванного COVID-19.

Ключевые слова: Китай; пандемия COVID-19; экономическая динамика; государственная политика; кризис.

Для цитирования: Петушкова В.В. Последствия пандемии COVID-19 для экономики Китая: итоги 2020 года // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 3. – С. 104–122.

V.V. Petushkova

**The impact of the COVID-19 pandemic
on China's economy: 2020 results**

Abstract. In 2020, China was able not only to effectively respond to the challenge associated with the threat of the spread of COVID-19 and to gain social and economic stability in the difficult conditions, but also to reach new targets. China's specific experience in coping with the economic consequences of the pandemic cannot be fully transferred to foreign countries, but is an important example for the development of possible patterns of interaction between the state, the economy and society in the face of the crisis caused by COVID-19 pandemic.

Keywords: China; pandemic COVID-19; economic dynamics; government policy; crisis.

---

* **Петушкова Влада Валерьевна**, канд. экон. наук, научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Petushkova Vlada, PhD (Econ. Sci.), Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

For citation: Petushkova V.V. The impact of the COVID-19 pandemic on China's economy: 2020 results // *Economic and Social Problems of Russia*. – 2021. – N 3. – P. 104–122.

Введение

Считается, что единственный источник заражения вирусом COVID-19, приведший к пандемии, находился на территории КНР. Официальные представители Китая старались опровергнуть этот факт, наносящий урон имиджу страны. Как заявил министр иностранных дел Китая Ван И в интервью агентству Синьхуа и Центральному телевидению КНР: «Пандемию коронавируса вызвали отдельные вспышки заболевания по всему миру, о чем говорит большое количество исследований» [В МИД Китая рассказали ..., 2021]. Так или иначе, мир впервые услышал о коронавирусе 31 декабря 2019 г. после информации о вспышке «нетипичной пневмонии», произошедшей в китайском городе Ухань [Ухань спустя год после эпидемии ..., 2020].

Минул первый год пандемии COVID-19, завершился отчетный период 2020 г. На сегодняшний день в общемировом масштабе эпидемическая ситуация вышла из-под контроля. Какие-либо прогнозы относительно ее завершения являются преждевременными, как и подведение итогов. Тем не менее об экономических результатах 2020 г. говорить можно и целесообразно.

Китай раньше других стран столкнулся с проблемой массовой заболеваемости, отразившейся на экономическом развитии. В данном обзоре речь пойдет о последствиях кризиса, вызванного распространением COVID-19 для экономики КНР, а также об эффективности ограничительных мер, предпринятых китайским руководством в 2020 г. для борьбы с эпидемией и смягчением для страны ее экономических последствий. Многие из проблем экономики Китая, обнажившихся в период пандемии, имеют аналогии в других странах мира, поэтому их обсуждение актуально, в частности, для России.

Согласно еженедельному докладу ВОЗ, по состоянию на 3 января 2021 г. в мире было зарегистрировано 83 млн случаев заражения COVID-19. Причем прирост числа заболевших COVID-19 за неделю в США превысил 1,3 млн человек, в Германии, Италии и России он исчислялся сотнями тысяч человек. За этот же период количество новых случаев заражения COVID-19 в Китае составило всего около 500 заболевших [Weekly epidemiological update ..., 2021]. Разумеется, пандемическая обстановка меняется каждый день. Тем не менее очевидно, что по результатам 2020 г. Китай более эффективно справился с задачей ограничения эпидемии COVID-19 на своей территории, чем многие другие страны мира, даже высокоразвитые. В общей сложности в континентальном Китае по состоянию на 27 декабря 2020 г. было зафиксировано немногим более

86,9 тыс. подтвержденных случаев COVID-19 [В континентальном Китае выявлено ..., 2020].

Пандемия COVID-19 привела к многочисленным человеческим жертвам, вызвала глубочайший глобальный экономический спад со времен Второй мировой войны, нанесла огромный ущерб рабочим местам и благосостоянию населения во всем мире. Согласно классификации Всемирного банка (ВБ), за период конец XIX – начало XXI в. мировая экономика пережила ряд глобальных рецессий: в 1876, 1885, 1893, 1908, 1914, 1917–1921, 1930–1932, 1938, 1945–1946, 1975, 1982, 1991, 2009 и 2020 годах. Нынешняя всемирная рецессия, четырнадцатая по счету с 1870 г., уникальна тем, что прогнозы глобального роста были пересмотрены в сторону снижения более резко и быстро, чем при других кризисах, по крайней мере, имевших место с 1990 г. [Global economic prospect, 2020, p. 15].

Экономический спад затронул практически весь мир. Согласно прогнозу ВБ, сделанному весной 2020 г., резкое снижение ВВП ожидалось в США, Японии, странах Евросоюза, Латинской Америки, Южной Азии, Африки южнее Сахары (табл. 1). Незначительный прирост ВВП (около 0,5%) предполагался только в зоне «Восточная Азия и Тихий океан» (Китай, Таиланд, Индонезия) [Global economic prospect, 2020, p. 4]. Причем в указанном регионе возможность прироста связывалась исключительно с экономикой КНР, тогда как в Таиланде ожидалось сокращение данного показателя, а в Индонезии нулевой прирост ВВП.

Таблица 1
Прирост ВВП по странам и регионам мира в 2020 г., %*

№ пп	Страна, регион	Прогноз Всемирного банка	Фактический
1	США	-6,1	-3,5
2	Страны Евросоюза	-9,1	-6,1
3	Япония	-6,1	-4,8
4	Россия	-6,0	-3
5	Восточная Азия и Тихий океан	+0,5	-5
6	Латинская Америка	-7	-6,7
7	Ближний Восток и Северная Африка	-4,2	-3,7
8	Южная Азия	-2,7	-5,4
9	Африка южнее Сахары	-2,8	-3,3

* Составлено по данным: [Global economic prospect, 2020, p. 4; United States. Country Data, 2021; Real GDP growth ..., 2021; Japan, Country Data, 2021; Росстат снизил данные ..., 2021; The World Bank in East Asia ..., 2021; The World Bank in Latin America ..., 2021; Middle East and North Africa, 2021; Southern Asia, 2021; The World Bank in Africa, 2021].

К концу 2020 г. некоторым странам удалось немного улучшить свои экономические показатели по сравнению с началом года, другие вошли в более глубокую фазу кризиса. Прогноз ВБ оправдался в том отношении,

что в 2020 г. практически никому не удалось избежать экономического спада. Прирост ВВП, причем темпами ниже доэпидемического ожидания, отмечался лишь в немногих странах, таких как Ирландия, КНР, Вьетнам, Иран, Турция и Египет [Real GDP growth ..., 2021]. К концу 2020 – началу 2021 г. экономика Азиатско-Тихоокеанского региона начала восстанавливаться, но оживление было неравномерным. Даже при самом благоприятном прогнозе относительно завершения пандемии, серьезный экономический кризис 2020 г., связанный с распространением COVID-19, будет иметь долгосрочные последствия, так как он нарушил экономические отношения и усугубил многие социально-экономические проблемы.

Экономическое развитие КНР в условиях пандемии

В 2020 г. условия экономической деятельности в Китае резко изменились. Пандемия COVID-19 и меры, принятые для ее сдерживания, вызвали совокупный шок спроса и предложения. Когда ограничения со стороны предложения ослабли, слабый внутренний и внешний спрос продолжал сдерживать темпы оживления экономики, несмотря на меры, принятые для минимизации негативных экономических последствий борьбы с пандемией. В связи с этим в КНР была выработана особая политика, которая направлена не только на восстановление экономики, но также на создание возможностей для дальнейшего устойчивого роста и преодоления экономических, социальных и экологических проблем, обострившихся в ходе пандемического кризиса [China economic update, 2020].

Основы государственной политики выражены в нескольких сжатых формулах-лозунгах. Меры по социально-экономической стабилизации должны предприниматься в «шести областях»: занятости, финансовой сфере, внешней торговле, иностранных инвестициях, внутренних инвестициях и сфере рыночных ожиданий. Работа ведется по шести направлениям: защита занятости населения, защита средств к существованию людей, защита рыночных организаций, продовольственная безопасность, энергетическая безопасность, обеспечение устойчивости промышленных цепочек и поставок на низовом уровне [National economy recovered ..., 2021].

Разгар пандемии в Китае пришелся на первый квартал 2020 г., что не замедлило сказаться на основном макроэкономическом показателе. ВВП за первый квартал снизился на 6,8% по сравнению с первым кварталом 2019 г. Однако благодаря предпринятым мерам национальная экономика начала быстро восстанавливаться, и со второго квартала началось ее оживление. Достигнутые в 2020 г. основные показатели экономического и социального развития страны даже несколько превзошли ожидания. По предварительным оценкам, ВВП Китая в 2020 г. превысил 101,5 трлн юаней, что на 2,3% больше, чем в 2019 г. (в сопоставимых ценах). Добавленная стоимость первичного сектора составила около 7,8 трлн юаней (прирост 3,0%), вторичного сектора – более 38,4 трлн юаней (на 2,6% больше,

чем в 2019 г.), третичном секторе – порядка 55,4 трлн юаней (на 2,1% выше показателей предыдущего года) [National economy recovered ..., 2021].

Сельское хозяйство. Ситуация в сельском хозяйстве Китая в целом оставалась стабильной. За первые три квартала 2020 г. добавленная стоимость растениеводства выросла на 3,8% по сравнению с тем же периодом 2019 г. Проводилась оптимизация структуры посевных площадей: продолжали расширяться посевные площади качественного риса и сои. При благоприятных погодных условиях весенняя вспашка и посев в крупных сельскохозяйственных районах прошли гладко, а озимая пшеница в среднем росла лучше, чем в 2019 г. Более неравномерная динамика наблюдалась в животноводстве. Хотя за первые три квартала 2020 г. производство молока выросло на 8,1%, яиц – на 5,1, а мяса птицы – на 6,5%, производство говядины, баранины и свинины в первом квартале 2020 г. снизилось на 1,7%, 1,8 и 10,8% соответственно. Особенно значителен был спад в свиноводстве. Однако он не связан с пандемией COVID-19. Численность свиней в Китае сократилась в результате эпизоотии АЧС (африканская чума свиней), широко распространившейся еще в 2019 г. В 2020 г. производство свинины постепенно восстанавливалось. К концу третьего квартала в стране было зарегистрировано уже почти 370,4 млн свиней, что на 20,7% больше, чем в 2019 г. [Economic growth ..., 2020].

Промышленность. В первом квартале 2020 г. общая добавленная стоимость сверхлимитных промышленных предприятий¹ снизилась на 8,4%. Добавленная стоимость в горнодобывающей промышленности сократилась на 1,7%, обрабатывающей промышленности – на 10,2%, а производство и поставки электроэнергии, тепловой энергии, газа и воды сократились на 5,2%. Анализ по видам собственности показал, что добавленная стоимость государственных холдингов снизилась на 6,0% за год; предприятий с государственным участием – на 8,4; предприятий, финансируемых иностранными инвесторами или инвесторами из Гонконга, Макао и Тайваня – на 14,5; частных предприятий – на 11,3% [Decline of major economic indicators ..., 2020].

В то же время за первый квартал 2020 г. производство нетканого полотна, химических медицинских материалов, десяти видов цветных металлов, этилена выросло на 6,1%, 4,5, 2,1, 1,3 и 1,2% соответственно. Выпуск автоматов и билетных терминалов, электронных компонентов, интегральных схем, городских железнодорожных транспортных средств и солнечных батарей вырос на 35,3%, 16,2, 16,0, 13,1 и 3,4% соответственно. В марте высокотехнологичное производство выросло на 8,9% по сравнению с мартом 2019 г., в том числе производство компьютеров, оборудования связи и другого электронного оборудования – на 9,9%. Производство промышленных роботов и оборудования для производства электроэнергии

¹ Предприятия, объем производства которых превышает 5 млн юаней.

выросло на 12,9% и 20,0% соответственно [Decline of major economic indicators ..., 2020].

Со второго квартала 2020 г. удалось перейти от промышленного спада к подъему. По итогам 2020 г., общая добавленная стоимость сверхлимитных промышленных предприятий увеличилась на 2,8% по сравнению с 2019 г. С точки зрения видов собственности добавленная стоимость государственных холдингов выросла на 2,2%; акционерных предприятий – на 3,0; предприятий, финансируемых иностранными инвесторами и инвесторами из Гонконга, Макао и Тайваня, – на 2,4; частных предприятий – на 3,7%. При этом добавленная стоимость горнодобывающей промышленности выросла на 0,5%, обрабатывающей промышленности – на 3,4, а производства и поставок электроэнергии, тепловой энергии, газа и воды – на 2,0%. Добавленная стоимость высокотехнологичного производства и производства оборудования выросла на 7,1 и 6,6% соответственно по сравнению с 2019 г. В частности, производство промышленных роботов, новых энергетических транспортных средств, интегральных схем и микрокомпьютерного оборудования выросло на 19,1%, 17,3, 16,2 и 12,7% соответственно [National economy recovered ..., 2021].

Третичный сектор. В целом в первом квартале 2020 г. объем производства в секторе услуг сократился на 5,2% по сравнению с тем же периодом 2019 г. Пандемия COVID-19 больше всего «ударилась» по сферам экономики, связанным с личным контактом. К секторам, особенно сильно пострадавшим от резкого падения спроса по сравнению с первым кварталом 2019 г., относятся гостиничный бизнес и общественное питание (–35,3%), транспорт (–14,0), а также традиционная оптовая и розничная торговля (–17,8%). Спад был частично компенсирован высокими показателями роста онлайн-сервисов – интернет-коммерции, образования, развлечений, здравоохранения и финансового посредничества [Leaning forward ..., 2020, p. 17].

Со второго квартала 2020 г. сектор услуг демонстрировал устойчивое оживление, но восстановление в различных секторах было неравномерным. Темпы роста в сфере IT и финансовых услуг оставались высокими и составили ко второму кварталу 2020 г. 15,7 и 7,2% по сравнению со вторым кварталом 2019 г. соответственно. Транспорт и традиционная оптовая и розничная торговля, сильно пострадавшие в результате пандемии, во втором квартале восстановились более скромно – до 1,7 и 1,2% по сравнению со вторым кварталом 2019 г. При этом объем пассажирских перевозок в шести крупных городах оставался на уровне около 90% от уровня, существовавшего до эпидемии COVID-19 [Leaning forward ..., 2020, p. 17].

Даже к концу первого полугодия 2020 г. гостиничный сектор и общественное питание находились в глубоком спаде, сокращение составило 18,0% по сравнению с концом первого полугодия 2019. В то время как большая часть ресторанов возобновили свою работу, расходы граждан на

питание вне дома, в том числе – заказы «на вынос», – оставались примерно на 10% ниже доэпидемического уровня. Хотя активность в секторах транспорта, общественного питания и развлечений восстанавливалась, но по-прежнему оставалась ниже доэпидемического уровня, что отражает нежелание потребителей заниматься деятельностью, связанной с личными контактами [Leaning forward ..., 2020, p. 19].

КНР является одной из немногих стран в мире, сохранившей в условиях пандемии прирост ВВП. Согласно оценке группы специалистов Всемирного банка, сделанной в июле 2020 г., прирост ВВП Китая в 2020 г. должен был составить 1,6%. Международный валютный фонд (МВФ) прогнозировал прирост ВВП в 1,9%. Реальный показатель, составивший 2,3%, превысил эти ожидания. По оценке Всемирного банка, уже в 2021 г. Китай должен был перейти к привычно высоким темпам прироста ВВП или даже превзойти показатели, существовавшие до пандемии [Leaning forward ..., 2020, p. 9]. МВФ в октябре 2020 г. был также склонен к оптимистичному видению перспектив экономического развития Китая, оценивая прирост ВВП в 2021 г. в размере 8,2%.

Однако пандемическая обстановка в мире к началу 2021 г. не только не стабилизировалась, но даже усложнилась. Поэтому прогнозы МВФ и Всемирного банка можно рассматривать как достаточно смелые заявления, которые могут быть скорректированы в сторону уменьшения (табл. 2).

Таблица 2

Фактический прирост ВВП Китая и прогнозы его роста, %*

Организация	2017 г. факт	2018 г. факт	2019 г. факт	2020 г.	2021 г. прогноз
National Bureau of Statistics of China	6,9	6,7	6,1	2,3 факт	нет данных
Всемирный Банк				1,6 прогноз	7,9
МВФ				1,9 прогноз	8,2

*Составлено по данным: [National economy recovered ..., 2021; Leaning forward ..., 2020, p. 9; Regional economic outlook ..., 2020, p. 5].

В докладе британского Центра экономических и бизнес-исследований (CEBR)¹ отмечается, что Китай оказался способен сохранить свой потенциал в условиях пандемии. Экономика США, напротив, сильно пострадала от коронавируса при огромном количестве заболевших и умерших. Миллионы американцев столкнулись с проблемой безработицы. И это притом, что экономический ущерб в стране был смягчен денежно-

¹ Centre for Economics and Business Research, создан в 1992 г.

кредитной политикой и огромными бюджетными выплатами. После «сильного постпандемического отскока» в 2021 г. экономика США будет расти примерно на 1,9% в год в 2022–2024 гг., а затем замедлится до 1,6% в год. Китайская экономика будет расти на 5,7% в год до 2025 г., а в период 2026–2030 гг. ее темпы замедлятся до 4,5% в год [Covid-19: China's economy picks up ..., 2021].

«Китай обгонит США на пять лет раньше, чем прогнозировалось, и станет крупнейшей экономической державой мира к 2028 году» – говорится в докладе CEBR (цит. по: [Covid-19: China's economy picks up ..., 2021]). Именно «умелое» противостояние Китая COVID-19 способствует росту его экономических показателей по сравнению с США и Европой в ближайшие годы. Хотя Китай был первой страной, пораженной COVID-19, он контролировал эпидемиологическую ситуацию с помощью быстрых и чрезвычайно строгих мер. Это означает, что ему не нужно было повторять парализующие экономику локдауны, как это делают многие европейские страны. В результате, в отличие от других крупных экономик, страна избежала экономического спада и имела прирост ВВП в 2020 г. [Covid-19: China's economy picks up ..., 2021].

Внешняя и внутренняя торговля Китая в 2020 г.

В апреле 2020 г. эксперты ВТО подсчитали, что в 2020 г. объем мировой торговли снизится в пределах 13–32%, в связи с тем, что пандемия COVID-19 нарушила нормальную экономическую деятельность и жизнь во всем мире. В период с 5 января по 18 апреля 2020 г. число международных коммерческих рейсов, включая как пассажирские, так и грузовые перевозки, сократилось на 74%. Это свидетельствовало о резком замедлении торговли товарами и коммерческими услугами. К середине июня 2020 г. количество авиарейсов восстановилось на 58%, что указывало на оживление торговых отношений по мере ослабления мер по борьбе с пандемией [World Trade Statistical Review ..., 2020, p. 28].

Снижение экспорта товаров отдельных стран – ведущих товаропроизводителей в апреле 2020 г. (по сравнению с тем же периодом 2019 г.) составило от 2% (Тайвань) до 61% (ЮАР) (табл. 3). Несмотря на то что некоторые страны Азии, в том числе Китай (3% роста объема экспорта) и Таиланд (2% прироста) избежали сокращения экспорта в апреле 2020 г., рост их импорта оставался отрицательным. Так, импорт Китая и Таиланда в апреле 2020 г. сократился на 14 и 17% соответственно. Следует отметить, что показатели Китая на общем фоне выглядели более благоприятно. Это говорит о том, что КНР переносит вызванный пандемией кризис мировой торговли с меньшими потерями, чем другие страны [World Trade Statistical Review ..., 2020, p. 30].

Изменение экспорта товаров некоторых стран мира, %*

№ пп	Страна	Экспорт товаров (апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.)
1	Китай	+3
2	Тайланд	+2
3	Тайвань	-2
4	Индонезия	-7
5	Страны Европейского союза	-11
6	Япония	-19
7	США	-29
8	Россия	-36
9	ЮАР	-61

* Составлено по данным: [World Trade Statistical Review ..., 2020, p. 30].

В начале 2020 г. внешний спрос на китайские товары снизился. В связи с пандемической паникой некоторые зарубежные, в том числе российские, фирмы даже отказывались от заказа товаров из КНР [Торговые сети стали отказываться ..., 2020]. До середины 2020 г. зарубежные контрагенты довольно настороженно относились к китайским товарам за исключением товаров медицинского назначения. За 2020 г. Китай «экспортировал более 220 млрд защитных масок в более чем 200 стран и регионов», – сообщалось в пресс-службе замминистра коммерции КНР Цянь Кэмина. По данным того же источника, на экспорт были отправлены также 2,3 млрд защитных костюмов и 1 млрд наборов реактивов для тестов. Чиновник отметил, что Китай активно развивает «свое преимущество в качестве самого крупного государства – поставщика противоэпидемических средств» (цит. по [Китай в 2020 году экспортировал ..., 2021]).

С третьего квартала 2020 г. спрос на китайские товары стал быстро расти. В декабре общая стоимость импорта и экспорта товаров составила 3200,5 млрд юаней, что на 5,9% больше, чем в декабре 2019 г. При этом общая стоимость экспорта составила 1858,7 млрд юаней, что на 10,9% больше в годовом исчислении; общая стоимость импорта составила 1341,9 млрд юаней – на 0,2% меньше 2019 г. Согласно заявлениям представителей Главного таможенного управления Китая, в 2020 г. страна преодолела глобальные экономические и торговые вызовы и стала единственным крупным экономическим субъектом в мире, который продемонстрировал положительный рост внешней торговли товарами [Внешнеторговый оборот Китая ..., 2021]. По сообщению агентства Bloomberg, в конце 2020 г. Китай переживал также бум иностранных инвестиций, связанный как с восстановлением экономики страны, так и с отменой ряда барьеров и ограничений для иностранных инвесторов [Foreign investment ..., 2020].

В наибольшей степени во всем мире от пандемии пострадал экспорт услуг. В отличие от товаров, услуги невозможно хранить, чтобы продать

позже. Экспортные доходы, потерянные из-за отмененных рейсов, закрытия ресторанов или бронирования отелей, теряются навсегда. Культурные, спортивные и развлекательные мероприятия, международные поездки и воздушный транспорт тесно связаны между собой. На их долю приходится более 40% мирового экспорта услуг. Пандемия COVID-19 непосредственно затронула все эти виды услуг в связи с ограничениями на поездки граждан в зарубежные страны, нанеся ущерб принимающим сторонам. В КНР экспорт услуг в апреле 2020 г. сократился на 5% (табл. 4) [World Trade Statistical Review ..., 2020, p. 30].

Таблица 4
Изменение экспорта услуг некоторых стран мира, %*

№ пп	Страна	Экспорт услуг (апрель 2020 г. к апрелю 2019 г.)
1	Ирландия	+8
2	Украина	+3
3	Индия	+1
4	Китай	-5
5	Германия	-7
6	США	-14
7	Россия	-19
8	Япония	-24
9	Италия	-40

*Составлено по данным: [World Trade Statistical Review ..., p. 31].

Китай является одним из основных в мире импортеров энергоносителей: в 2019 г. на него приходилось 14% мирового спроса на нефть. Застой в производстве и остановка потоков товаров и людей резко снизили китайский спрос на сырую нефть и сжиженный природный газ. Как сообщила Организация стран – экспортеров нефти (ОПЕК), в феврале 2020 г. в Китае произошло «самое большое в истории снижение спроса на нефть» (цит. по: [Malden, Stephens, 2020, p. 11]). Как заявили эксперты Группы по анализу энергетики и сырьевых товаров S&P Global Platts, импорт сжиженного природного газа в Китай в январе и феврале 2020 г. упал более чем на 6% по сравнению с тем же периодом 2019 г. [Malden, Stephens, 2020, p. 11].

Внутренняя торговля Китая чутко отреагировала на вспышку COVID-19. Пандемия, разразившаяся в начале лунного Нового года, значительно сократила расходы населения на услуги и товары, которые обычно приобретаются в праздничный период. Розничные продажи в январе и феврале 2020 г. сократились на 20,5% по сравнению с теми же месяцами 2019 г. (обычно в этот период они выросли на 8%). Наибольшие потери понесли такие направления, как внутренний и международный туризм, рестораны и развлечения, а также продажи некоторых потреби-

тельских товаров длительного пользования. В частности, общий объем продаж мобильных телефонов снизился на 55% с 14 млн единиц, проданных в феврале 2019 г., до 6,34 млн устройств, реализованных в феврале 2020 г. Продажи автомобилей, которые и так медленно снижались с середины 2018 г., упали с почти 1,5 млн автомобилей в феврале 2019 г. до немногим больше 0,3 млн в феврале 2020 г., т.е. сокращение составило около 80% [Malden, Stephens, 2020, p. 5].

В 2020 г. общий объем розничных продаж потребительских товаров немного превысил 39 трлн юаней, что на 3,9% меньше, чем в 2019 г. При этом розничные продажи в городских районах сократились по сравнению с 2019 г. на 4,0% (до 33,9 трлн юаней), а в сельских районах – на 3,2% (до 5,3 трлн юаней). Доходы от продажи продуктов питания составили 3,9 трлн юаней, что на 16,6% меньше, чем в 2019 г., а розничные продажи промышленных товаров уменьшились только на 2,3% (до 35,2 трлн юаней). В то же время в 2020 г. национальные розничные онлайн-продажи достигли 11,8 трлн юаней, за год увеличившись на 10,9%. В частности, розничные онлайн-продажи физических товаров составили 9,8 трлн юаней, что на 14,8% больше, чем в 2019 г. [National economy recovered ..., 2021].

Как сообщалось в отчете Государственного статистического управления (ГСУ) Китая, рыночные продажи в стране быстро восстановились. В четвертом квартале 2020 г. торговля потребительскими товарами демонстрировала уже ускоренный рост – общий объем розничных продаж вырос на 4,6% по сравнению с четвертым кварталом 2019 г. При этом розничные продажи устройств для связи, косметики и ювелирных изделий выросли на 26,0% [National economy recovered ..., 2021].

Влияние пандемии на занятость и благосостояние граждан КНР

Влияние COVID-19 на рынок труда в Китае, как и во всем мире, было весьма значительным, в 2020 г. отмечался рост безработицы. Согласно узкому подходу, при котором не учитывается безработица среди мигрантов, в начале 2020 г. около 26 млн человек в стране оказались «за воротами» предприятий. Кроме того, по оценкам на 1 квартал 2020 г., 76 млн человек (17,2% от общей численности городской рабочей силы) сохранили рабочие места, но не работали. Перебои на рынке труда КНР в непропорционально большой степени затронули работников неформального сектора и трудящихся-мигрантов. Преобладающая их часть сосредоточена в отраслях, испытывающих наибольшие трудности в связи с пандемией, таких как строительство, гостиничный бизнес и общественное питание, а также оптовая и розничная торговля. Ввиду отсутствия стандартных мер защиты труда и доступа к таким льготам, как страхование по безработице, они наиболее уязвимы с точки зрения потери доходов в случае снижения экономической активности [Leaning forward ..., 2020, p. 27]. Кроме того, они понесли потери в связи с ограничением перемещения.

Мигранты составляют 30% от общей численности рабочей силы в городских районах Китая. Исследование ГСУ показывало, что число выехавших на место работы трудовых мигрантов должно было сократиться с 174 млн в декабре 2019 г. до 123 млн в феврале 2020 г. Вспышка эпидемии COVID-19 совпала с празднованием Нового года по лунному календарю, когда многие мигранты покинули свои рабочие места, чтобы навестить семьи. В связи с последующим закрытием границ многие из них не могли вернуться на работу в течение значительного промежутка времени [Leaning forward ..., 2020, p. 27].

Кризис выявил пробелы в системе социальной защиты Китая, обусловленные ограниченным охватом трудящихся-мигрантов и работников неформального сектора. Согласно оценкам 2017 г., только 17% трудящихся-мигрантов были включены в систему страхования от безработицы и только 22% из них принимали участие в городских системах медицинского страхования и пенсионного обеспечения. Китайская система прописки хукоу (hukou), которая связывает доступ к пособиям и услугам социального обеспечения с местом регистрации, а не с местом работы, является одним из институциональных барьеров для участия мигрантов и неформальных работников в программах социальной помощи. Власти оперативно отреагировали на эту ситуацию, временно расширив охват и размер выплачиваемых пособий [Leaning forward ..., 2020, p. 27].

Как показал анализ Всемирного банка, по самым скромным подсчетам, пандемия COVID-19 привела к крайней нищете (или вернула в нищету) 88 млн человек во всем мире. По другим оценкам, цифра может быть увеличена до 115 млн. Таким образом, результаты усилий последнего десятилетия по преодолению бедности уничтожены. Согласно прогнозам Всемирного банка, самая большая доля «новых бедных» будет в южной Азии и в Африке южнее Сахары. Многие из «новых бедных» слоев населения, вероятно, будут относиться к сфере услуг, а также неформальному сектору строительства и производства – областях, в которых экономическая деятельность в наибольшей степени зависит от запретов и ограничений мобильности [COVID-19 to add as many as 150 million ..., 2020].

Китайское руководство намеревалось покончить с бедностью в ближайшие годы. Пекин определяет абсолютную бедность как доход менее 324 долл. в год (2300 юаней), что почти в два раза меньше наиболее часто используемого критерия черты бедности Всемирного банка – чуть менее 700 долл. в год. За период с 1978 по 2019 гг. число бедных (по национальному стандарту) в КНР сократилось с 770 млн до 5,5 млн человек. На ежегодной пресс-конференции премьер-министр Китая Ли Кэцян признал, что некоторые китайские граждане обеднели в связи с пандемией. «Поэтому, заявил он, сейчас задача по достижению нашей цели усложнилась» [Westcott, 2021].

В течение трех первых месяцев 2020 г. китайское правительство направило 136,9 млрд юаней (19,7 млрд долл.) властям самых бедных про-

винций – Тибета, Синьцзяна, Сычуани, Цинхая, Ганьсу и Юньнани. Одновременно еще 103 млрд юаней (14,7 млрд долл.) пошли на помощь людям, серьезно пострадавшим от коронавируса. Правительство призвало местные власти изыскать собственные резервы для помощи нуждающимся. За счет государственных финансовых запасов удалось поддержать жизнеспособность участников рынка, особенно малого и среднего бизнеса, который дает работу сотням миллионов людей [Тавровский, 2020]. По оценке Всемирного банка, в связи с наметившимся оживлением в экономике КНР, от 8 до 10 млн человек, возможно, смогут избежать бедности в Китае без использования новых мер поддержки [Leaning forward ..., 2020, p. 8].

Китайская модель противостояния пандемии

В 2019 г. университет Дж. Хопкинса (США) провел оценку степени готовности различных стран мира к развитию событий, связанных с возможными пандемиями. В частности, к группе с высокой готовностью были отнесены такие страны, как США и Великобритания. Россия и Китай попали в среднюю группу [Global Health Security Index, 2019, p. 20–29]. Прогноз в отношении США, Великобритании и КНР не оправдался. Причем в случае с Китаем были недооценены не материально-технические запасы, а скорее социокультурные особенности. Экономику Китая периода пандемии называют «мобилизационной», и в условиях чрезвычайной ситуации она показала себя достаточно устойчивой. Одна из главных причин стабильности КНР заключается в эффективном сочетании директивного планового и рыночного методов управления, используемых с учетом социокультурных особенностей страны.

На современном этапе развития международного разделения труда (МРТ), ни одна национальная хозяйственная система в мире не может быть признана самодостаточной. Существующие полузакрытые страны всегда проигрывают конкуренцию и не способны поддерживать высокие показатели развития. Не может считаться изолированной и экономика Китая, в значительной степени зависящая от внешнего рынка. В то же время руководство Китая осознанно и на протяжении десятилетий предпринимало шаги к тому, чтобы страна в меньшей степени была подвержена влиянию внешних факторов. Политика «опоры на собственные силы», акцент на самообеспечение были присущи государственной экономической политике КНР на протяжении всей истории страны – в этом виделась гарантия стабильного и поступательного развития. В условиях сложной внешнеполитической обстановки и напряженных отношений со странами Запада, импортозамещение являлось одной из важнейших задач экономического развития. В этой особенности можно видеть залог относительной стойкости китайской экономики в условиях пандемического кризиса.

Согласно официальной статистике, в 2019 г. за счет внутреннего потребления обеспечивалось примерно 58% китайского ВВП. Как утвер-

ждает власти, страна вполне способна удовлетворить свои потребности в продовольствии, поэтому нарушение международных поставок продуктов питания из-за пандемии в принципе не может привести к каким-либо катастрофическим последствиям. «Мы готовы обеспечить населению рацион в полном объеме», – подчеркнул глава департамента по контролю над растениеводством Министерства сельского хозяйства и деревни КНР Пань Вэньбо. Представители Китая уже не раз заявляли, что сокращение иностранных инвестиций, в том числе со стороны таких ведущих партнеров Пекина, как США и Япония, не приведет к разрушительным последствиям. Китай сможет преодолеть возникающие трудности благодаря «масштабам национальной экономики, развитой сети цепочек поставок промышленных товаров, а также поддержке, которую государство оказывает бизнесу» (цит. по: [Селищев, 2020]).

Безусловно, свою роль в характере и эффективности ответа КНР на чрезвычайную кризисную ситуацию играют традиционные ценности конфуцианского общества, определяющие взаимодействие общества и государства. «Если коротко сформулировать причину, по которой Китай способен преодолеть гигантский кризис, то она в том, что эта страна в течение тысячелетий не меняла базовую модель управления. Менялись титулатура руководителей, административное деление, но не менялась концепция очень тесной связки власти и народа. Власть требует жесткого соблюдения определенных моральных и этических обязательств, но при этом она во все эпохи очень заботится о народе, приблизительно как родители заботятся о ребенке – в том числе наказывая его, если он плохо себя ведет. Как только начинается кризис, власть в Китае сразу же уменьшает налоги, увеличивает снабжение населения, прощает долги», – отмечает известный китаевед А.А. Маслов [Директор института Дальнего Востока ..., 2020].

По-видимому, именно конфуцианская социокультурная система позволила Китаю прийти к оптимальному взаимодействию директивной и рыночной систем. Как охарактеризовал эту особенность заместитель председателя СЕВР Дуглас Макуильямс в интервью телеканалу Би-би-си: «Они, кажется, пытаются создать централизованный контроль на одном уровне, но вполне свободную рыночную экономику на другом. Свободный рынок, который помогает им двигаться вперед, особенно в таких областях, как технологии. Но средний китайский человек будет всегда оставаться гораздо беднее с финансовой точки зрения, чем средний американец, даже после того, как Китай станет крупнейшей экономикой в мире, учитывая, что население Китая в четыре раза больше» [Chinese economy to overtake US 'by 2028' ..., 2020].

Пассажиры перевозки, система доставки и магазины в Китае частные. Тем не менее роста стоимости продукции в разгар пандемии в Китае не было, так как власти сразу же установили контроль над ценообразованием. НДС, который в Китае составляет 6–8% (в России 20%), сни-

зили до 1% или обнулили. Считается, что минимизировать последствия COVID-19 в Китае помогли не только своевременные экономические меры, но и жесткий карантин и цифровой контроль. Каким же образом в 2020 г. в многолюдном Китае удалось добиться соблюдения карантинных ограничений и поставить под контроль распространение эпидемии? В провинции Хубэй был быстро установлен контроль над пассажирскими перевозками и в приказном порядке закрыт город. Свою роль также сыграла введенная еще в 2014 г. и полностью вступившая в силу в 2020 г. система социального рейтинга или «социального кредитования» [Директор института Дальнего Востока ..., 2020; Planning outline for the construction ..., 2014; Цифровая диктатура ..., 2016].

Жители Китая, по-видимому, традиционно в значительно большей степени зависимы от общественного мнения, чем европейцы. Эффективность в условиях пандемии показала система «социального кредитования» Китая – яркий пример тотального госконтроля, предусматривающий систему оценки отдельных граждан по самым разным параметрам. Каждому гражданину Китая присваивается рейтинг: за отсутствие нарушений закона и полезную общественную деятельность ему начисляются баллы, за проступки разной степени тяжести они вычитаются. Перечень санкций, которым будут подвергаться обладатели низких рейтингов, может быть следующим: запрет на работу в госучреждениях, отказ в соцобеспечении, особо тщательный досмотр на таможне и т.п. В условиях пандемии проступком может стать, например, нахождение в неположенном месте без маски или выход за пределы определяемого местным карантинном пространства. Отслеживать поведение граждан позволяют электронные программы, установленные на мобильные устройства всех жителей Китая [Божович, 2020].

Заключение

Пандемия COVID-19 в 2021 г. продолжается. Во многих странах мира снова растет число заболевших, хотя с началом вакцинации появились надежды на глобальное восстановление. Китай входит в число мировых лидеров и по этому направлению. В конце 2020 г. было заявлено о создании национальной вакцины, которая подтвердила свою конкурентоспособность на внешнем рынке. По состоянию на июнь 2021 г. в стране создано семь вакцин от коронавируса, две из которых были одобрены ВОЗ [Левченко, 2021].

Китай стал одной из немногих крупных экономик в мире, продемонстрировавших рост в 2020 г. Текущий 2021 г. в Китае считается началом нового важного этапа, поскольку является первым годом 14-й пятилетки (2021–2025). Принятые планы обозначают курс на присоединение его к числу стран с высоким уровнем дохода населения, несмотря на пандемическую обстановку в мире [Moody, 2021].

В последних доэпидемических планах социально-экономического развития Китай намеревался достичь становления общества средней зажиточности «сяокан» (xiaokang). Понятие «сяокан» пришло из древней китайской философии и приписывается Конфуцию. Веками строительство «сяокан» было недостижимой целью и главным ориентиром китайского общества в условиях постоянной бедности населения. Это слово вновь зазвучало с началом реформ 1978 г. Уточненная цель построения «общества средней зажиточности», провозглашенная в 2012 г. в докладе Си Цзиньпина, предполагала к 2021 г. полное искоренение нищеты и увеличение ВВП в два раза по сравнению с 2010 г. [Тавровский, 2020].

Каскадные экономические последствия вспышки COVID-19 в 2020 г. привели к приостановке экономической активности в КНР. ВВП Китая в 2020 г. рос самыми медленными темпами с 1976 г., но они все же превзошли прогнозы. Наибольший спад экономики отмечался в первом квартале 2020 г. Промышленное производство в феврале 2020 г. обновило рекордный минимум, который был зафиксирован во время финансового кризиса 2008 г. Розничные продажи в январе и феврале упали на 20,5%, отмечался рост безработицы. Ограничение перемещения заблокировало возможность возвращения рабочих-мигрантов в города и на рабочие места в другие страны. На время замерла экономическая жизнь многочисленных городов-миллионников и целых провинций, нарушились производственные цепочки и внешнеторговые связи. Превратившаяся в глобальное бедствие пандемия не могла не внести коррективы в планы КНР по развитию экономики и борьбе с бедностью [Malden, Stephens, 2020, p. 4].

Тем не менее в 2020 г. стране удалось оперативно и умело ответить на вызов, связанный с угрозой распространения COVID-19. Китайские власти заморозили экономическую активность и осуществили ряд жестких мер контроля в целях локализации коронавирусной инфекции. Дополнительные действия в социально-экономической сфере были направлены на поддержку предприятий и предотвращение их банкротства, а также на снижение рисков безработицы.

В новых условиях были обеспечены не только социальная и экономическая стабильность, но и новые достижения. С третьего квартала 2020 г. наблюдается неуклонное восстановление экономики КНР. Эффективность предпринятых для оживления экономики мер подвергалась сомнению с точки зрения динамики внешнего спроса. Но в реальности сокращение его объема не произошло. Более того, с конца 2020 г. спрос на китайские товары возрос, послужив дополнительным стимулом восстановления экономики страны.

С уверенностью можно сказать, что эффективный, но специфичный опыт Китая в области преодоления экономических последствий пандемии не может быть полностью перенесен в другие страны, в частности в Россию. Особенности реагирования и мобилизации экономики и общества обусловлены конфуцианскими ценностями, национальными условиями и всей

историей развития этой страны. Тем не менее китайская модель борьбы с пандемией COVID-19 представляет собой интересный образец и для России в ходе разработки возможных схем действия государства и его взаимоотношений с обществом в условиях «коронакризиса».

Список литературы

1. Божович М. Как Китай победил ковид. Жесткий карантин, слежка за соседями и социальный рейтинг. Объясняет востоковед Алексей Маслов // Правмир. – 2020. – 05.10. – URL: <https://www.pravmir.ru/shaolin-i-czifrovye-platformy-pochemu-nikto-ne-dogonit-kitaj-i-dazhe-pandemiya-emu-na-polzu/> (дата обращения: 09.02.2021).
2. В континентальном Китае выявлено 12 новых случаев заражения COVID-19 // РИА Новости. – 2020. – 27.12. – URL: <https://ria.ru/20201227/koronavirus-1591131714.html?in=t> (дата обращения: 09.02.2021).
3. В МИД Китая рассказали о возникновении пандемии COVID-19 // РИА Новости. – 2021. – 02.01. – URL: <https://ria.ru/20210102/wang-yi-1591837891.html> (дата обращения: 09.02.2021).
4. Внешнеторговый оборот Китая в 2020 году вырос на 1,9% // РИА Новости. – 2021. – 14.01. – URL: <https://ria.ru/20210114/tovarooborot-1593029686.html> (дата обращения: 09.02.2021).
5. Директор института Дальнего Востока РАН: «Парадокс, но Китай восстанавливается быстрее остального мира» // Реальное время. – 2020. – 29.03. – URL: <https://realnoevremya.ru/articles/170142-aleksey-maslov-o-prichinah-uspehov-knr-v-borbe-s-epidemiye> (дата обращения: 09.02.2021).
6. Китай в 2020 году экспортировал более 220 млрд масок // INTERFAX. – 2021. – 29.01. – URL: <https://www.interfax.ru/world/748423> (дата обращения: 09.02.2021).
7. Левченко Г. Жителям Китая ввели миллиард доз вакцин от коронавируса. За два дня там делают столько же уколов, сколько в России сделали за все время пандемии // Meduza. Новости. – 2021. – 22.06. – URL: <https://meduza.io/feature/2021/06/22/zhitelyam-kitaya-vveli-milliard-doz-vaktsiny-ot-koronavirusa-za-dva-dnya-tam-delayut-stolko-zhe-ukolovskolko-v-rossii-sdelali-za-vse-vremya-pandemii> (дата обращения: 26.07.2021).
8. Росстат снизил данные по падению ВВП России в 2020 году до 3% // ИТАР ТАСС. – 2021. – 01.04. – URL: <https://tass.ru/ekonomika/11053073> (дата обращения: 17.05.2021).
9. Селищев Н. Экономика Китая в условиях пандемии: «секреты» роста на фоне спада в других странах // ИТАР ТАСС, Пекин. – 2020. – 30.09. – URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-ranogama/9589229> (дата обращения: 09.02.2021).
10. Давровский Ю. Китайская мечта: жить без нужды. 2020 год войдет в историю КНР как время преодоления двойного удара // Российская газета. Спец. выпуск. – 2020. – № 271(8325). – 01.12. – URL: <https://rg.ru/2020/12/01/2020-god-vojdet-v-istoriiu-knr-kak-vremia-preodoleniia-dvojnogo-udara.html> (дата обращения: 09.02.2021).
11. Торговые сети стали отказываться от китайских продуктов. Можно ли заместить продовольствие из КНР в российской рознице? // РБК. – 2020. – 03.02. – URL: <https://www.rbc.ru/business/03/02/2020/5e380bcd9a794791cf3e85a9> (дата обращения: 09.02.2021).

12. Ухань спустя год после эпидемии возвращается к прежней жизни // РИА Новости. – 2020. – 31.12. – URL: <https://ria.ru/20201231/ukhan-1591684734.html?in=t> (дата обращения: 09.02.2021).
13. Цифровая диктатура: как в Китае вводят систему социального рейтинга // РБК. – 2016. – 11.12. – URL: <https://www.rbc.ru/business/11/12/2016/584953bb9a79477c8a7c08a7> (дата обращения: 09.02.2021).
14. China economic update – July 2020 // The World Bank. – 2020. – 29.07. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/video/2020/07/10/china-economic-update-july-2020> (дата обращения: 09.02.2021).
15. Chinese economy to overtake US ‘by 2028’ due to Covid // BBC News. – 2020. – 26.12. – URL: <https://www.bbc.com/news/world-asia-china-55454146> (дата обращения: 09.02.2021).
16. COVID-19 to add as many as 150 million extreme poor by 2021 // The World Bank. – 2020. – 07.10. – URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/10/07/covid-19-to-add-as-many-as-150-million-extreme-poor-by-2021> (дата обращения: 09.02.2021).
17. Covid-19: China’s economy picks up, bucking global trend // BBC News. – 2021. – 18.01. – URL: <https://www.bbc.com/news/business-55699971> (дата обращения: 09.02.2021).
18. Decline of major economic indicators significantly narrowed down in march // National Bureau of Statistics of China. – 2020. – 17.04. – URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202004/t20200417_1739339.html (дата обращения: 09.02.2021).
19. Economic growth of the first three quarters shifted from negative to positive // National Bureau of Statistics of China. – 2020. – 19.10. – URL: http://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202010/t20201019_1794616.html (дата обращения: 09.02.2021).
20. Foreign investment pours into China despite trade war, pandemic // Bloomberg News. – 2020. – 18.12. – URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-12-18/foreign-investment-pours-into-china-despite-trade-war-pandemic> (дата обращения: 09.02.2021).
21. Global economic prospect. A World Bank Group flagship report / World Bank. – 2020. – 215 p.
22. Global Health Security Index 2019 / Johns Hopkins Bloomberg School of Public Health. – 2019. – 317 p. – URL: <https://www.ghsindex.org/wp-content/uploads/2019/10/2019-Global-Health-Security-Index.pdf> (дата обращения: 09.02.2021).
23. Japan, Country Data // International Monetary Fund. – 2021. – URL: <https://www.imf.org/en/Countries/JPN> (дата обращения: 17.05.2021)
24. Leaning forward. COVID-19 and China’s reform agenda / World Bank Group. – 2020. – 68 p.
25. Malden K., Stephens S. Cascading economic impacts of the COVID-19 outbreak in China, The U.S. / China Economic and Security Review Commission. – 2020. – 14 p. – URL: <https://www.uscc.gov/research/cascading-economic-impacts-covid-19-outbreak-china> (дата обращения: 09.02.2021).
26. Middle East and North Africa, Overview 2021 // The World Bank. – 2021. – URL: <https://www.worldbank.org/en/region/mena/overview> (дата обращения: 17.05.2021).
27. Moody A. Bullish growth prospects forecast for country // China Daily. – 2021. – 01.04. – URL: https://global.chinadaily.com.cn/a/202101/04/WS5ff25544a31024ad0baa0257_1.html (дата обращения: 09.02.2021).
28. National economy recovered steadily in 2020 with main goals accomplished better than expectation // National Bureau of Statistics of China. – 2021. – 18.01. – URL: <http://>

- www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202101/t20210118_1812432.html (дата обращения: 09.02.2021).
29. Planning outline for the construction of a social credit system (2014–2020) // China Copyright and Media. – 2014. – 14.06. – URL: <https://chinacopyrightandmedia.wordpress.com/2014/06/14/planning-outline-for-the-construction-of-a-social-credit-system-2014-2020/> (дата обращения: 09.02.2021).
  30. Real GDP growth Annual percent change. Map 2021 // International Monetary Fund. – 2021. – URL: https://www.imf.org/external/datamapper/NGDP_RPCH@WEO/OEMDC/ADVEC/WEOWORLD (дата обращения: 17.05.2021).
  31. Regional economic outlook. Asia and Pacific: navigating the pandemic: a multi-speed recovery in Asia / International Monetary Fund. – 2020. – 24 p.
  32. Southern Asia. Overview // The World Bank. – 2021. – URL: <https://www.worldbank.org/en/region/sar/overview> (дата обращения: 17.05.2021).
  33. The World Bank in Africa. Overview // The World Bank. – 2021. – URL: <https://www.worldbank.org/en/region/af/overview> (дата обращения: 17.05.2021).
  34. The World Bank in East Asia and the Pacific. Overview // The World Bank. – 2021. – URL: <https://www.worldbank.org/en/region/eap/overview> (дата обращения: 17.05.2021).
  35. The World Bank in Latin America and the Caribbean 2021. Overview // The World Bank. – 2021. – URL: <https://www.worldbank.org/en/region/lac/overview> (дата обращения: 17.05.2021).
  36. United States, Country Data, 2021 // International Monetary Fund. – 2021. – URL: <https://www.imf.org/en/Countries/USA> (дата обращения: 17.05.2021).
  37. Weekly epidemiological update – 5 January 2021 // World Health Organization. – 2021. – 05.01. – URL: <https://www.who.int/publications/m/item/weekly-epidemiological-update---5-january-2021> (дата обращения: 09.02.2021).
  38. Westcott B. Ending poverty in 2020 was going to be Xi’s crowning achievement. Coronavirus might have ruined it // CNN Business. – 2021. – 02.07. – URL: <https://edition.cnn.com/2020/07/01/economy/china-xi-coronavirus-poverty-alleviation-intl-hnk/index.html> (дата обращения: 09.02.2021).
  39. World Trade Statistical Review 2020. World Trade and GDP 2019–2020. Chapter III / World Trade Organization. – 2020. – 31 p. – URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2020_e/wts20_toc_e.htm (дата обращения: 09.02.2021).

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

УДК 314.1:578.834
doi: 10.31249/espr/2021.03.07

Г.В. Семеко*

ДЕМОГРАФИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19: ВЫЗОВЫ ДЛЯ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Пандемия COVID-19 привела к серьезным сдвигам в траектории демографического развития в различных регионах и странах мира, включая Россию. Эти сдвиги не только влияют на воспроизводство населения, но и ведут к обострению многих социально-экономических проблем. В статье анализируются рост заболеваемости и смертности людей, снижение рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни при рождении, изменения других демографических параметров. Представлены оценки масштабов и специфики указанных демографических изменений, в том числе в гендерном и возрастном разрезе.

Ключевые слова: пандемия COVID-19; избыточная смертность; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; коэффициент рождаемости.

Для цитирования: Семеко Г.В. Демографическое развитие в условиях пандемии COVID-19: вызовы для экономики // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 3. – С. 123–140.

G.V. Semeko

Demographic development in the context of the pandemic COVID-19: challenges for the economy

Abstract. The COVID-19 pandemic has led to serious shifts in the trajectory of demographic development in the world, including Russia. These shifts not only affect the reproduction of the population, but also lead to the exacerbation of many socio-economic problems. The article analyzes the sharp increase in morbidity of people and mortality, the decrease in birth rate and life expectancy at birth, and changes in other

---

* Семеко Галина Викторовна, канд. экон. наук, ведущий научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Semeko Galina, PhD (Econ. Sci.), Leading Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

demographic parameters. The assessment of the scale and specificity of these demographic changes, including in gender and age dimensions, are presented.

Keywords: COVID-19 pandemic; excess mortality; life expectancy at birth; fertility rate.

For citation: Semeko G.V. Demographic development in the context of the pandemic COVID-19: challenges for the economy // Economic and Social Problems of Russia. – 2021. – N 3. – P. 123–140.

Введение

Пандемия COVID-19 резко нарушила установившиеся в последние десятилетия мировые демографические тренды, определяющие воспроизводство народонаселения. Как показывает исторический опыт, подобные резкие демографические изменения создают серьезные риски для экономики.

Значительное влияние на экономику в условиях пандемии COVID-19 оказывают рост заболеваемости и смертности людей (особенно трудоспособного населения), снижение рождаемости и, как следствие, темпов естественного прироста населения, ожидаемой продолжительности жизни и изменения других демографических параметров. Убыль населения несет в себе крайне неблагоприятные последствия для экономики, включая сокращение производительности труда, внутреннего спроса (вследствие падения расходов домашних хозяйств) и численности трудоспособного населения, участвующего в создании ВВП. Потери рабочих дней из-за временной нетрудоспособности заболевших коронавирусом работников отражаются на объеме производства и увеличивают бремя расходов государства социальной направленности (социальная защита, здравоохранение). К этим краткосрочным эффектам в долгосрочном периоде может добавиться снижение качества человеческого капитала, в частности, из-за перераспределения имеющихся у государства ресурсов на борьбу с пандемией и перехода на удаленный режим работы.

Проблемы, связанные с вызванным пандемией изменением траектории демографического развития и его социально-экономическими последствиями, вышли на передний план в исследованиях ученых во всем мире. Большое число аналитических работ посвящено наблюдающемуся изменению ожидаемой продолжительности жизни при рождении (life expectancy) в мире, обусловленному беспрецедентным ростом избыточной смертности¹. Ожидаемая продолжительность жизни является основным показателем здоровья и долголетия населения, и ее резкое снижение за

---

¹ Избыточная смертность – временное, например в период чрезвычайной ситуации, эпидемии и т.д., увеличение смертности в человеческой популяции по сравнению со средним показателем смертности за несколько лет.

такой короткий период является весьма необычным феноменом и сигналом серьезного бедствия.

Сложная демографическая обстановка сложилась в России. Из-за увеличения смертности усилилась ранее обозначившаяся тенденция к естественной убыли населения. Рост смертности ведет к снижению ожидаемой продолжительности жизни. Специалисты делают пессимистические прогнозы относительно рождаемости. Негативно сказывается на приросте населения и сокращение притока мигрантов.

Избыточная смертность и ожидаемая продолжительность жизни

По данным ВОЗ, в 2020 г. из-за COVID-19 во всем мире погибло около 2,1 млн человек [WHO Coronavirus ..., 2021]. Многие исследователи считают, что официальные данные не полностью учитывают количество жертв COVID-19. В частности, группа ученых из Израиля и Германии на основании расчетов пришли к выводу, что многие страны занижают свои показатели смертности от COVID-19 на порядок или более. По их оценкам, число жертв COVID-19 в мире может быть по меньшей мере в 1,6 раза выше, чем официальное число подтвержденных смертей, т.е. истинные потери в 2020 г. превышают 3,3 млн человек [Karlinsky, Kobak, 2021, p. 6]. Эти цифры, однако, скрывают, неравномерное воздействие пандемии на отдельные страны и их демографические характеристики (гендерные, возрастные), а также на здоровье и продолжительность жизни населения.

Исследование французских ученых, посвященное влиянию эпидемии на смертность, в значительной степени ставит под сомнение многочисленные международные сопоставления, проведенные на основе официальных данных об идентифицированных смертях от COVID-19, собранных ВОЗ. Данные о фактической смертности в 71 стране¹ в период с марта 2020 г. по февраль 2021 г. были сопоставлены с ожидаемым увеличением смертности, рассчитанным исходя из тренда 2016/2017–2019/2020 гг., что дало возможность оценивать размер избыточной смертности. Поскольку этот показатель отражает, насколько выросло количество умерших в условиях чрезвычайной ситуации (в нашем случае – пандемии) по сравнению со средним показателем за несколько лет, многие эксперты считают его наиболее важным для оценки итогового влияния коронавируса на популяцию [Rousselon, 2021, p. 5].

Как показал анализ, минимальная избыточная смертность была зафиксирована в странах Дальнего Востока и Азиатско-Тихоокеанского региона (исключая Китай) (фактическая смертность на 0,5% ниже ожидаемой), а самая высокая – в странах Латинской Америки (фактическая смертность на 51,6% выше ожидаемой). В семи странах бывшего СССР фактическая смертность превысила ожидаемую на 23,7% [Rousselon, 2021, p. 2].

---

¹ Включая Россию и страны бывшего СССР.

Количество официально идентифицированных смертей от COVID-19 (например, на основе теста или других критериев) было в среднем почти вдвое ниже количества избыточных смертей. Это говорит о недооценке фактического количества смертей от COVID-19. При этом соотношение этих двух показателей существенно колебалось по странам и регионам. Так, хотя в среднем по всем странам количество официально идентифицированных смертей от COVID-19 составило 54,1% от количества избыточных смертей, в Северной Америке и странах Европы это соотношение было выше среднего – соответственно 72% и почти 70% (в том числе более 90% в странах Северной Европы). Напротив, в странах Ближнего и Среднего Востока оно было значительно ниже – около 30%, а в странах бывшего СССР – менее 20% [Rousselon, 2021, p. 2]. Таким образом, в наиболее развитых странах Запада расхождение между количеством официально зафиксированных смертей от COVID-19 и количеством избыточных смертей было наименьшим, что свидетельствует о более высокой точности официальных расчетов.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении – это интегральный показатель, который широко используется в демографии для прогнозирования и характеристики здоровья и долголетия населения. Он показывает среднее число лет, которое может прожить человек, родившийся в конкретном году, если основные возрастные и гендерные показатели смертности останутся неизменными на протяжении его жизни.

В опубликованном в начале 2021 г. исследовании группы ученых из Университета Южной Дании и Оксфордского университета анализируется влияние пандемии на ожидаемую продолжительность жизни в 2020 г. в контексте тенденций 2015–2019 гг. [Quantifying impacts ..., 2021]. Ученые использовали беспрецедентный объем демографических данных по 27 странам, в том числе странам Европы, Чили и США, где имеется высококачественная статистика жизненного цикла.

До пандемии ожидаемая продолжительность жизни увеличивалась почти равномерно в большинстве стран на протяжении XX и XXI вв., справедливо указывают вышеназванные авторы. В последние десятилетия улучшения были в основном обусловлены снижением смертности среди населения старшей возрастной группы (65+) в странах с высоким уровнем дохода, хотя между странами наблюдались существенные различия. Они стали более заметными после 2010 г., когда в одних странах (Восточная Европа и Балтия) наблюдалось повышение ожидаемой продолжительности жизни, а в других, напротив, снижение этого показателя. Так, ожидаемая продолжительность жизни в США, в Англии и Уэльсе за последнее десятилетие выросла лишь незначительно. Это считается нетипичной тенденцией, которая связана с более медленным сокращением смертности в пожилом возрасте и увеличением смертности в трудоспособном возрасте [Quantifying impacts ..., 2021].

Пандемия COVID-19 спровоцировала глобальный кризис смертности, создав дополнительные проблемы для здоровья населения. Смертность от COVID-19 варьирует в зависимости от пола и возраста; причем более высокие показатели летальности наблюдаются среди мужчин и старших возрастных групп. Пандемия косвенно повлияла на смертность по другим причинам. Запоздавшая медицинская помощь и уклонение от нее в условиях карантинных ограничений приводили к увеличению смертности, особенно при онкологических или сердечно-сосудистых заболеваниях. В то же время изоляция косвенно способствовала сокращению смертей из-за несчастных случаев [Quantifying impacts ..., 2021].

В период 2015–2019 гг. во всех рассмотренных странах наблюдался рост ожидаемой продолжительности жизни при рождении, хотя и разными темпами. Среди женщин прирост варьировался от менее чем одного месяца в год во Франции и Шотландии до более двух с половиной месяцев в Эстонии, Венгрии и Литве. Среди мужчин США, Шотландия и Исландия имели самый низкий прирост ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В 2015–2019 гг. снижение смертности в возрасте старше 60 лет неизменно способствовало увеличению ожидаемой продолжительности жизни во всех странах [Quantifying impacts ..., 2021, p. 3].

В 2019 г. ожидаемая продолжительность жизни при рождении среди женщин колебалась от 78,6 года в Болгарии до 86,5 в Испании, а среди мужчин – от 71,4 года в Литве до 82,2 года в Швейцарии [Quantifying impacts ..., 2021, p. 3].

COVID-19, констатируется в исследовании группы специалистов из Дании и Великобритании, уничтожил достижения в области повышения ожидаемой продолжительности жизни в мире, завоеванные человечеством в XX и XXI вв. И с этим выводом трудно не согласиться. Наблюдающееся с начала пандемии снижение ожидаемой продолжительности жизни имеет беспрецедентные масштабы со времен Второй мировой войны. В 25 из 27 рассмотренных стран наблюдалось снижение ожидаемой продолжительности жизни в 2020 г. по сравнению с 2019 г. В основном оно было связано с ростом смертности населения в возрасте старше 60 лет. Впечатляющее сокращение более чем на один год было зафиксировано в одиннадцати странах для мужчин и в семи странах для женщин. В целом мужчины испытали большие потери, чем женщины. Самое сильное снижение ожидаемой продолжительности жизни – 1,5 года и более – наблюдалось среди мужчин в США, Болгарии, Польше и Швеции и среди женщин в США и Испании [Quantifying impacts ..., 2021, p. 4].

В исследовании международной группы ученых (из Испании, Германии, США, Великобритании и Финляндии), опубликованном недавно в журнале Nature, внимание сосредоточено не на количестве преждевременных смертей от COVID-19, а на потерянных годах потенциальной жизни (years of life lost). Данный показатель, в отличие от коэффициента смертности, соединяет два аспекта потерь – число умерших и возраст наступле-

ния смерти. Благодаря этому он позволяет более точно оценить масштабы потерь народонаселения, а также понять, как этот демографический ущерб отразится на экономике.

Показатель «потерянные годы потенциальной жизни» рассчитывается как разница между возрастом человека на момент его смерти и нормальной ожидаемой продолжительностью жизни. В указанном исследовании были проанализированы данные о почти 1,28 млн жертв пандемии в 81 стране. По оценкам авторов, вследствие преждевременной смерти от вируса COVID-19 человечество потеряло 20,5 млн лет жизни, что составляет в среднем 16 лет жизни на одного умершего [Years of life ..., 2021, p. 1].

Потерянные годы потенциальной жизни, как было установлено, в основном относятся к возрастной группе людей 55–75 лет (44,9%), на втором месте – в возрасте моложе 55 лет (30,2%) и на третьем – старше 75 лет (25%). При этом, как показывает данное исследование, хотя большинство смертей от COVID-19 приходится на пожилых людей, ущерб, выраженный в потерянных годах потенциальной жизни, более значительный у молодых людей. Мужчины по сравнению с женщинами потеряли на 45% больше лет жизни. Гендерная разница в потерянных годах потенциальной жизни связана с двумя закономерностями: во-первых, от COVID-19 умирает больше мужчин и, во-вторых, мужчины умирают в более молодом возрасте. В итоге мужчины теряют большее число потенциальных лет жизни, чем женщины [Years of life ..., 2021, p. 2].

Исследователи также сравнили воздействие COVID-19 на потерянные годы потенциальной жизни с воздействием трех других причин преждевременной смерти: сердечно-сосудистых заболеваний, дорожно-транспортных происшествий и сезонного гриппа. Они обнаружили, что по состоянию на 6 января 2021 г. в сильно пострадавших высокоразвитых странах коронавирус отнимает у людей в 2–9 раз больше лет жизни, чем сезонный грипп, в 2–8 раз больше, чем дорожно-транспортные происшествия, и на 25–50% больше, чем сердечно-сосудистые заболевания [Years of life ..., 2021, p. 2].

Полученные данные характеризуют ситуацию на момент продолжающейся пандемии, и поэтому выводы о ее воздействии на смертность могут быть скорректированы после ее окончания. Тем не менее понятно, что выявленный демографический тренд может только усилиться в результате продолжения пандемии в 2021 г.

Оценивая точность расчетов, следует указать на два обстоятельства, которые могут приводить к ошибкам. Во-первых, смертность от COVID-19 не совсем точно отражается официальной статистикой, и вследствие этого большинство совокупных данных не в полной мере учитывают общее число погибших. В результате оценки потерянных лет потенциальной жизни могут быть занижены. Впрочем, исследователи осознают возможность того, что «истинное бремя смертности от COVID-19, вероятно, будет значительно выше» [Years of life ..., 2021, p. 2].

Во-вторых, те, кто умирают от COVID-19, могут входить в группу риска, у представителей которой оставшаяся часть ожидаемой продолжительности жизни короче, чем ее средняя величина для всего населения. По этой причине оценки потерянных лет жизни могут быть завышенными. Кроме того, ограниченность исследования связана с тем, что в расчетах учитываются только данные о преждевременной смерти. Между тем, как считают его авторы, для комплексного анализа влияния пандемии на здоровье населения необходимо также учитывать утрату трудоспособности переболевшими COVID-19 людьми. Однако пока недостаточно данных для достоверной оценки данного показателя [Years of life ..., 2021].

Страновые исследования

С начала пандемии COVID-19 появилось большое количество исследований, посвященных демографическим проблемам отдельных стран. Они содержат обширную информацию о развитии пандемии, ее особенностях в отдельных странах, влиянии на демографические характеристики и т.п. В целом такие работы свидетельствуют о наличии как схожих демографических тенденций, так и о специфике демографических проблем в разных странах.

США. COVID-19 привел к ошеломляющему числу смертей в США, самому высокому в мире. По данным Центров по контролю и профилактике заболеваний США (Centers for Disease Control and Prevention), за период с начала пандемии и до февраля 2021 г. страна потеряла более 490 тыс. человек [Cunningham, 2021]. Согласно официальным данным, смертность от коронавируса была ключевым фактором, обусловившим общее снижение ожидаемой продолжительности жизни.

Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в США снизилась за первые шесть месяцев 2020 г. с 78,8 года в 2019 г. до 77,8 года [Cunningham, 2021]. Это самое большое падение данного показателя со времен Второй мировой войны. Пиковая ожидаемая продолжительность жизни в США в 78,9 года была зарегистрирована в 2014 г. По предварительной оценке, в целом за 2020 г. это падение составило 1,13 года [Andrasfay, Goldman, 2021]. В предшествующем десятилетии уже наблюдалась серия меньших сокращений, вызванных в основном всплеском смертей от передозировки наркотиков, но в последние два года перед пандемией эта тревожная тенденция была преодолена. Однако пандемия разрушила данный позитивный тренд.

Пандемия непропорционально сильно затрагивает чернокожее население и другие национальные меньшинства. Эксперты говорят, что этнические меньшинства приняли на себя основную тяжесть пандемии, поскольку они чаще работают на низкооплачиваемой работе и имеют худшие жилищные условия.

Чернокожие американцы в три раза чаще умирают от коронавируса, чем белые американцы. Так, в первой половине 2020 г. среди белого населения было отмечено наименьшее снижение ожидаемой продолжительности жизни – с 78,8 в 2019 г. до 78 лет, т.е. менее чем на год. Одновременно ожидаемая продолжительность жизни чернокожего населения сократилась на 2,7 года (с 74,7 в 2019 г. до 72 лет), в том числе мужчин – на три года, а женщин – на 2,3 года. Разрыв в ожидаемой продолжительности жизни между чернокожими и белыми американцами, который сокращался в два последних десятилетия, резко вырос и достиг шести лет – это самый высокий показатель с 1998 г. Для латиноамериканцев падение ожидаемой продолжительности жизни составило 1,9 года (с 81,8 до 79,9 года) [Cunningham, 2021].

Англия и Уэльс. Группа ученых из Великобритании и Университета Южной Дании провели комплексный анализ влияния пандемии на смертность с помощью эконометрических моделей в двух из четырех составных частей Соединенного Королевства – Англии и Уэльсе [Estimating the burden ..., 2020].

Проведение исследования осложнялось отсутствием достаточного массива данных тестирования на коронавирус, особенно на ранних стадиях пандемии, а также из-за неправильного определения причин смерти. Кроме того, определенную трудность представляло выявление косвенного влияния карантинных мероприятий и локдауна на другие причины смерти. Например, страх заразиться коронавирусом и перенапряжение системы здравоохранения сдерживали обращения людей за медицинской помощью как при хронических, так и при острых заболеваниях, что увеличивало смертность от не связанных с COVID-19 причин. Хотя изоляция и другие ограничения способствовали снижению смертности от дорожно-транспортных происшествий, в то же время увеличивали от таких причин, как самоубийство.

Учитывая указанные обстоятельства, авторы исследования выбрали метод оценки избыточной смертности путем сравнения наблюдаемого во время пандемии уровня смертности с базовым уровнем смертности, т.е. уровнем, который ожидался при условии, если бы пандемия не произошла (базовый уровень рассчитывался на основе данных за 2010–2019 гг.). Этот подход широко использовался для оценки смертности при предыдущих эпидемиях, в частности, гриппа или ВИЧ.

Поскольку избыточная смертность не позволяет понять, как эпидемия воздействует на сводные показатели здоровья населения, то анализ был дополнен еще двумя показателями – ожидаемая продолжительность жизни и неравенство продолжительности жизни¹. Если ожидаемая про-

---

¹ Неравенство в продолжительности жизни (lifespan inequality) относится к различиям в продолжительности жизни (или возрасте на момент смерти) в человеческих популяциях. Не все умирают в одном и том же возрасте; следовательно, существует неравенство в продолжительности жизни между людьми [Estimating the burden ..., 2020, p. 4].

должительность жизни является мерой средней смертности, то неравенство продолжительности жизни фокусируется на другом измерении – различиях в продолжительности жизни отдельных людей популяции. Группы людей могут иметь одинаковую среднюю продолжительность жизни, но разный уровень неравенства продолжительности жизни из-за различий в возрастной структуре смертности. Таким образом, неравенство продолжительности жизни отражает неравенство в состоянии здоровья и продолжительности здоровой жизни. Этот показатель имеет большое значение для планирования здравоохранения и социальной помощи.

Демографические изменения в XX в. в странах с высоким уровнем дохода, в том числе в Англии и Уэльсе, показывают, что по мере увеличения ожидаемой продолжительности жизни и модального возраста смерти (т.е. возраста, в котором число умерших достигает своего максимального значения) неравенство продолжительности жизни имеет тенденцию к снижению. Таким образом, общая тенденция такова: чем выше ожидаемая продолжительность жизни, тем ниже неравенство возраста смерти.

Использование одновременно трех показателей – избыточной смертности, ожидаемой продолжительности жизни и неравенства продолжительности жизни – позволило дать всестороннюю оценку последствий смертности от пандемии COVID-19.

Эконометрический анализ охватил период с 10-й недели 2020 г. (2–8 марта), когда в Англии и Уэльсе была зарегистрирована первая смерть из-за COVID-19, до 47-й недели (заканчивающейся 20 ноября). Оценки избыточной смертности проводились с разбивкой по возрасту и полу и с учетом времени года. В то время как в ряде европейских стран наблюдался значительный рост смертности в ходе пандемии, показатели избыточной смертности в Англии и Уэльсе были одними из самых худших, особенно в группе трудоспособного населения (от 15 до 64 лет). Как было установлено, за рассматриваемый период было зарегистрировано около 57,4 тыс. избыточных смертей, т.е. на 15,1% больше по сравнению с базовым уровнем; из них 55,3% приходилось на мужчин [Estimating the burden ..., 2020, p. 6].

Избыточная смертность резко увеличивалась с возрастом. Наибольшее число жертв пандемии было зафиксировано среди населения в возрасте 75–85 и 85 лет и старше, соответственно на 17,2 и 13,7% смертей больше по сравнению с базовым уровнем. Смертность среди мужчин превышала смертность среди женщин во всех возрастных группах, за исключением лиц старше 85 лет. Большее число избыточных смертей женщин в возрасте 85+ связано с тем, что в этой группе женщин в 1,6 раза больше, чем мужчин [Estimating the burden ..., 2020, p. 7].

Ожидаемая продолжительность жизни снизилась по сравнению с 2019 г. на 0,9 года среди женщин (с 83,5 до 82,6 года) и на 1,2 года среди мужчин (с 79,9 до 78,7 года). Неравенство продолжительности жизни также

снизилось, но незначительно (примерно на пять месяцев для обоих полов) [Estimating the burden ..., 2020, p. 8–9].

Пока не ясно, вернется ли ожидаемая продолжительность жизни к базовому после восстановления уровня общей смертности и когда это произойдет. Все зависит от того, как пандемия будет развиваться и насколько эффективными будут противоэпидемические меры, в частности вакцинация. Авторы исследования высказывают предположение, что косвенное влияние пандемии после ее окончания на смертность по другим причинам может увеличивать уровень общей смертности.

Испания является одной из наиболее пострадавших от COVID-19 стран Европы, в частности в период первой «волны» заболевания. В исследовании [Trias-Llimós, Riffe, Bilal, 2020] группы ученых из Испании, Великобритании и США проанализировали влияние пандемии на смертность и ожидаемую продолжительность жизни при рождении в Испании и ее регионах. При этом использовались данные системы ежедневного мониторинга смертности (Daily Mortal Surveillance System, MoMo), а также подсчеты смертности населения в 2016 г. Национального института статистики. Сравнение данных за 2020 г. (с 11-й по 20-ю неделю, т.е. до 5 июля) и за 2019 г. (за тот же период) в целом по стране и по регионам подтверждает снижение ожидаемой продолжительности жизни и неоднородность последствий пандемии по регионам. В течение предшествующего десятилетия снижение ожидаемой продолжительности жизни в Испании не наблюдалось. Среднегодовой прирост ожидаемой продолжительности жизни увеличивался в среднем на два месяца в год с 2009 по 2019 г. [Trias-Llimós, Riffe, Bilal, 2020].

Установлено, что особенно сильным это снижение было в течение 13-й и 14-й недели (с 23 марта по 5 апреля), когда оно варьировало по регионам от 6,1 до 7,6 года [Trias-Llimós, Riffe, Bilal, 2020, p. 1]. В наиболее пострадавших регионах в течение 11–20 недель потери ожидаемой продолжительности жизни составляли до 10–15 лет (максимальное значение отмечено около 15 лет). В пересчете на год это означает 2–3 года (предполагается, что смертность в течение оставшейся части года будет соответствовать уровню в предыдущие годы). Напротив, в наименее пострадавших регионах (Канарские и Балеарские острова, Андалусия и Галисия) ожидаемая продолжительность жизни практически не пострадала [Trias-Llimós, Riffe, Bilal, 2020, p. 4].

Исследование обнаружило нехарактерный для других развитых стран факт – аналогичное снижение ожидаемой продолжительности жизни у мужчин и женщин (на 0,9 года в годовом исчислении). Этот вывод контрастирует с оценками по Италии, Швеции, Англии и Уэльсу, где наибольшее снижение ожидаемой продолжительности жизни наблюдалось у мужчин по сравнению с женщинами. В Испании гендерный разрыв был зарегистрирован в нескольких наиболее пострадавших регионах (например, Мадрид и Кастилия-Ла-Манча), но отсутствовал в наименее пострада-

давших регионах. Высокая смертность женщин, по мнению авторов, может быть связана с двумя причинами. Во-первых, испанские женщины, хотя и имеют самую высокую ожидаемую продолжительность жизни в Европе, по показателю ожидаемой продолжительности здоровой жизни¹ в возрасте 65 лет занимают только 9-е место. Это указывает на более высокий уровень сопутствующих заболеваний и потенциально более высокую уязвимость к COVID-19. Во-вторых, дома престарелых, в основном населенные женщинами, особенно пострадали от COVID-19 в Испании [Trias-Llimós, Riffe, Bilal, 2020, p. 7].

Россия. В России, как и в других странах мира, в 2020 г. произошло снижение показателя ожидаемой продолжительности жизни, впервые с 2003 г. связанное с избыточной смертностью. По оценкам Росстата, в 2020 г. общая смертность в России возросла на 18% в годовом выражении, или на 323,8 тыс. человек, достигнув 2,124 млн умерших [Старостина, Ткачев, 2021]. В предшествующее десятилетие в России наблюдалось стабильное сокращение общей смертности и повышение ожидаемой продолжительности жизни. Коэффициент смертности² увеличился с 12,3 умерших на 1 тыс. человек в 2019 г. до 14,5 умерших в 2020 г. Вследствие этого более чем в два раза выросла естественная убыль населения³ – с 316,2 тыс. человек до 688,7 тыс. [Старостина, Ткачев, 2021].

Ожидаемая продолжительность жизни упала с 73,3 года в 2019 г. до 71,1 года в 2020 г. Предполагается, что вернуться к уровню 2019 г. этот показатель сможет не ранее 2024 г. [Бочкарева, Ткачев, 2021].

Характеризуя современную демографическую ситуацию в России, В. Козлов (Институт демографии ВШЭ) указывает следующие причины роста естественной убыли населения в 2020 г.: увеличение общей смертности (избыточная смертность к концу ноября 2020 г. превысила 200 тыс. человек); сокращение миграционного прироста из-за закрытия границ; падение рождаемости (за 11 месяцев 2020 г. на 60 тыс. детей по сравнению с тем же периодом 2019 г.), в частности, из-за сокращения числа женщин в активном репродуктивном возрасте; старение населения [Население РФ ..., 2021].

---

¹ Ожидаемая продолжительность здоровой жизни – это вариация показателя ожидаемой продолжительности жизни, которая позволяет оценить качество жизни с точки зрения здоровья.

² Коэффициент смертности показывает число смертей, происходящих в течение года в расчете на 1000 человек населения.

³ Естественная убыль населения – разница между количеством родившихся и умерших за определенный период времени.

Влияние пандемии COVID-19 на рождаемость

Пандемия COVID-19, как и подобные ей бедствия, ведет не только к избыточной смертности, но и влияет на уровень рождаемости, который является важным фактором, определяющим демографическую динамику. На протяжении всей истории человечества, отмечает группа ученых из Италии и Великобритании [The COVID-19 pandemic ..., 2020], всплески смертности из-за таких событий, как войны, голод, стихийные бедствия и пандемии, сопровождались изменениями траектории рождаемости. Наблюдалось краткосрочное сокращение числа рождений, после чего этот показатель постепенно возвращался на прежний уровень, а затем начинал быстро расти. Пики смертности, вызванные подобными бедствиями, обычно сопровождались спадом рождаемости, который продолжался примерно в течение года. Однако в дальнейшем – в период от 1 года до 5 лет после бедствия – постепенно развивался тренд к увеличению рождаемости [The COVID-19 pandemic ..., 2020, p. 370].

Статистические данные подтверждают общую тенденцию к снижению рождаемости в мире в 2020 г., особенно в развитых странах. Так, по оценкам Брукингского института, в 2020 г. в США родилось на 300 тыс. детей меньше, чем ожидалось до пандемии (в 2019 г. было зарегистрировано 3,8 млн рождений). Китай сообщил о сокращении рождаемости более чем на 12% (с 11,8 млн в 2019 г. до чуть более 10 млн рождений). В Германии, США, Великобритании и Франции коэффициент рождаемости опустился ниже двух детей на одну женщину и, как ожидается, не будет расти. В декабре 2020 г. Центральный банк Южной Кореи обнародовал прогноз, согласно которому коэффициент рождаемости в стране снизится до 0,84 ребенка на одну женщину. Этот беспрецедентно низкий уровень будет сохраняться достаточно длительное время в связи с большим количеством отложенных из-за пандемии браков [Bird, 2021].

В настоящее время, помимо пандемии, на рождаемость негативно влияет спад в экономике. Как показывают, в частности, результаты исследования последствий глобального финансового кризиса и Великой рецессии 2008 г. [Matysiak, Sobotka, Vignoli, 2018], падение рождаемости было тесно связано с ростом безработицы. Его авторы провели углубленный анализ реакции рождаемости на экономический спад на субнациональном уровне с помощью моделирования, используя данные по 258 регионам стран Евросоюза. Основное внимание они сосредоточили на изучении того, как характеристики экономики и рынка труда повлияли на динамику рождаемости в период 2008–2014 гг. Анализ позволил сделать следующие выводы. Во-первых, периоды экономических спадов связаны с отрицательной динамикой рождаемости в анализируемых странах и регионах, независимо от их семейной политики и системы социального обеспечения. Во-вторых, подтвердилась ключевая роль динамики безработицы в развитии спада рождаемости. При этом была установлена сильная зависи-

мость между безработицей и изменением рождаемости во всех возрастных группах старше 25 лет. Увеличение уровня безработицы на 10 процентных пунктов сопровождалось средним снижением коэффициента рождаемости почти на 0,09 ребенка на одну женщину. Особенно отчетливо эта зависимость проявилась в наиболее пострадавших странах Южной, Центральной и Восточной Европы. Так, в странах Центральной и Восточной Европы снижение коэффициента рождаемости (в среднем на 0,07 ребенка) полностью объяснялось ростом безработицы. В-третьих, ухудшение экономических условий отрицательно повлияло на показатели рождаемости во всех группах женщин детородного возраста, включая поздний репродуктивный возраст (т.е. старше 35 лет) [Matysiak, Sobotka, Vignoli, 2018, p. 29].

В годы, последовавшие за мировым финансовым кризисом, уровень рождаемости в США не восстановился до уровня, непосредственно предшествовавшего ему. По данным ученых из Университета Нью-Гэмпшира, в период с 2008 по 2013 г. в США родилось на 2,3 млн детей меньше, чем можно было бы ожидать, если бы рождаемость оставалась на уровне 2007 г. [Bird, 2021].

Социально-экономические последствия, вызванные пандемией COVID-19, вероятно, приведут к отказу все большего числа семей от рождения детей, что будет способствовать ускорению темпов старения населения во всем мире [The COVID-19 pandemic ..., 2020]. Ученые подчеркивают, что меры, направленные на снижение заболеваемости вирусом COVID-19, окажут разное влияние на рождаемость в отдельных странах. Все зависит от уровня социально-экономического развития страны и стадии демографического перехода, на котором она находится.

За последнее столетие рождаемость в мире претерпела серьезные изменения. В процессе демографического перехода на смену высокой рождаемости и отсутствию контрацепции пришла контролируемая и низкая рождаемость. Хотя высокий уровень рождаемости остается нормой в беднейших сельских районах мира, в странах с высоким уровнем дохода, некоторых странах с переходной экономикой и в большинстве городских районов в странах с низким и средним уровнем дохода коэффициент рождаемости снизился примерно до 2,1 ребенка на одну женщину. Этот показатель обеспечивает воспроизводство и рост численности населения Земли. Хотя некоторые страны опустились до крайне низкого уровня рождаемости – менее 1,3 ребенка на одну женщину. Снижение рождаемости в мире в целом соответствует давно установившейся негативной связи между уровнем развития страны и рождаемостью [The COVID-19 pandemic ..., 2020, p. 371].

Учитывая эту закономерность, ученые высказывают предположение, что регресс в экономическом развитии, обусловленный снижением ожидаемой продолжительности жизни и доходов населения в условиях пандемии COVID-19, приведет к повышению рождаемости в странах, набрав-

ших менее 0,85–0,9 балла по Индексу человеческого развития¹, и к падению рождаемости в высокоразвитых странах [The COVID-19 pandemic ..., 2020, p. 371]. Повышение рождаемости в развивающихся странах будет способствовать ускорению в них темпов роста численности населения, что усложнит ситуацию в области обеспечения продовольствием, занятости, бедности и здравоохранении. В свою очередь дальнейшее снижение рождаемости в странах с высоким уровнем дохода ускорит старение населения и сокращение естественного прироста населения, что чревато обострением ряда проблем в сфере социального и пенсионного обеспечения, здравоохранения и т.д.

Связанные с пандемией карантинные меры, в частности закрытие школ и режим изоляции, привели к росту домашнего труда и бремени родителей по уходу за детьми. Из-за этого в странах с высоким уровнем дохода женщины, которые привыкли к аутсорсингу услуг по уходу за детьми, скорее всего, будут откладывать на потом рождение детей, что негативно скажется на рождаемости. Как показало исследование, проведенное группой ученых из США и Швеции, уровень рождаемости сильно зависит от того, как распределяется бремя домашних дел и ухода за детьми между родителями и насколько обеспечивается гендерное равенство в семье [Goldscheider, Bernhardt, Lappegård, 2015].

Снижение рождаемости влечет за собой большие экономические потери. Страны с высоким уровнем дохода уже столкнулись с резким падением ВВП (по данным Международного валютного фонда на 6,1% в 2020 г. против 1% в развивающихся странах), и это затрагивает миллионы домашних хозяйств. По мнению некоторых ученых, безработица и снижение доходов населения, а также сильное чувство неуверенности в завтрашнем дне неизбежно приведут к снижению рождаемости [The COVID-19 pandemic ..., 2020].

В странах с низким и средним уровнем дохода городские жители в большей степени, чем сельские жители, подвержены воздействию эпидемий и экономического спада: снижение покупательной способности из-за роста безработицы и неполной занятости негативно сказывается на деторождении. Одновременно временное закрытие из-за эпидемии центров планирования семьи и ограничение доступа к средствам контрацепции в краткосрочной перспективе могут вызвать рост нежелательных беременностей с последующими неблагоприятными последствиями для здоровья матерей и новорожденных. Как показали в своем исследовании ученые из Великобритании, такой рост рождаемости наблюдался во время эпидемии

---

¹ По Индексу человеческого развития, который рассчитывается в рамках Программы развития ООН (ПРООН), страны делятся на четыре категории: очень высокий (более 0,9), высокий (от 0,8 до 0,9), средний (от 0,5 до 0,8) и низкий уровень (менее 0,5) человеческого развития. В первую группу входят самые развитые страны мира. См. материалы сайта ПРООН – URL: <https://www.undp.org/> (дата обращения: 01.06.2021).

Эбола в 2013–2016 гг. в Западной Африке (Гвинее, Либерии и Сьерра-Леоне) [Sochas, Channon, Nam, 2017].

В условиях пандемии COVID-19 вероятность описанного сценария в области рождаемости очень велика в странах с низким и средним уровнем дохода. Тогда прогресс в области снижения рождаемости, наметившийся в последние десятилетия, будет утрачен. Тем не менее группа специалистов из Италии и Великобритании полагает возврат к высокой рождаемости в странах с низким и средним уровнем дохода маловероятным, в частности, в связи с глубокими социально-экономическими изменениями, произошедшими в этих странах в последние десятилетия (миграция населения из сельской местности в города, изменение представления о размере идеальной семьи и т.д.). В странах с высоким уровнем дохода достаточно высока вероятность дальнейшего снижения рождаемости, но в краткосрочном периоде [The COVID-19 pandemic ..., 2020].

Как справедливо отметил американский эксперт, рождаемость, в отличие от некоторых других демографических характеристик, практически невозможно изменить в глобальном масштабе [Bird, 2021]. Миграция населения влияет на рождаемость в отдельных странах, но не на сумму рождений на мировом уровне. Занятость, производительность труда и продолжительность жизни можно изменить (например, с помощью политики в области занятости, здравоохранения и т.д.), но сокращение численности населения, вызванное уменьшением числа рождений за два десятилетия до этого, трудно компенсировать, хотя его легко предвидеть.

Несколько стран с высоким уровнем дохода экспериментировали с планами повышения рождаемости, но пока с ограниченным успехом. Даже в Венгрии, где правительство предпринимает особенно активные действия в этом направлении, коэффициент рождаемости по состоянию на 2019 г. составлял всего 1,49 ребенка на одну женщину [Bird, 2021].

Недостаточная эффективность подобных экспериментов подтверждает тот факт, что для восстановления даже краткосрочного падения рождаемости в странах с высоким уровнем дохода необходим достаточно длительный период. В условиях нынешней пандемии правительствам понадобился почти год, чтобы осознать масштабы падения рождаемости. Учитывая ухудшение ситуации в экономике, эксперты прогнозируют продолжение этого падения в 2021 г., а значит, перспективы восстановления доковидного уровня рождаемости отодвигаются на неопределенный срок.

Заключение

Рассмотренные выше научные исследования отличаются в плане концепций и методологии анализа, объектов изучения и т.д. Тем не менее они выявляют схожие, хотя часто разные по масштабу тенденции. Прежде всего, наибольшую тревогу специалистов вызывает рост избыточной смертности и сокращение ожидаемой продолжительности жизни людей.

Масштабы этих явлений варьируют не только по странам, но и внутри отдельных стран (на региональном уровне), что отражает специфику их демографической и социально-экономической ситуации. Наиболее сильный рост избыточной смертности отмечается в регионах и странах с самыми тяжелыми вспышками эпидемии. В исследованиях установлено, что избыточная смертность в период пандемии превышает смертность от коронавируса. Ученые связывают этот факт с косвенным влиянием пандемии, в частности с последствиями противоэпидемических и карантинных мер (ограничениями доступа к медицинской помощи из-за перегруженности системы здравоохранения и режима социальной изоляции).

В России, как и в других странах мира, наблюдаются неблагоприятные демографические тенденции, которые отражаются на темпах роста ВВП, численности нетрудоспособного населения и трудовых ресурсах, рождаемости и т.п. Экономические потери России в 2020 г. во многом были вызваны падением цен на нефть и ограничением ее добычи в соответствии с соглашением ОПЕК+. В условиях затягивания пандемии ее негативные экономические последствия станут более существенными в связи с ростом естественной убыли населения и сокращением рабочей силы, увеличением затрат на лечение и социальную помощь пострадавшим от коронавируса. В таких условиях вряд ли стоит рассчитывать на экономический рост и быстрое восстановление экономики после пандемии.

Выйти из демографического провала и преодолеть его последствия, как считают эксперты Аналитического кредитного рейтингового агентства (АКРА), России удастся не ранее чем через 10 лет, т.е. только к 2030 г. В 2021 г. из-за высокой избыточной смертности и потери рабочих дней вследствие временной нетрудоспособности уровень реального ВВП России, по прогнозу АКРА, сократится на 0,2–0,9% [Демографические последствия ..., 2021].

Как долго будут сохраняться негативные демографические тенденции после окончания пандемии? Какой конечный ущерб нанесет коронавирус народонаселению, трудовому потенциалу и мировой экономике? Насколько быстро мир сможет вернуться к доковидным экономическим показателям? Эти и многие другие вопросы остаются на сегодняшний день нерешенными. В условиях крайней неопределенности в отношении развития пандемии возможность осуществления каких-либо экономических оценок остается очень ограниченной. Для таких прогнозов необходимы дополнительные исследования и наличие релевантной статистической информации.

Список литературы

1. Бочкарева Т., Ткачев И. Ожидаемая продолжительность жизни в России в пандемию снизилась на 2 года // РБК. – 2021. – 11.03. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/11/03/2021/604a3c099a7947c4afb996b7> (дата обращения: 15.07.2021).

2. Демографические последствия пандемии в России имеют макроэкономический масштаб // АКРА. – 2021. – 12.02. – URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/2351> (дата обращения: 10.07.2021).
3. Население РФ за год сократилось на полмиллиона. В чем причины? // Deutsche Welle. Россия. – 2021. – 30.01. – URL: <https://www.dw.com/ru/naselenie-rf-za-god-sokratilos-na-polmilliona-v-chem-prichiny/a-56385435> (дата обращения: 19.06.2021).
4. Старостина Ю., Ткачев И. Росстат назвал число умерших россиян с COVID-19 в 2020 году // РБК. – 2021. – 08.02. – URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/02/2021/602132e19a7947073f7ddeb5> (дата обращения: 15.07.2021).
5. Andrasfay Th., Goldman N. Reductions in 2020 US life expectancy due to COVID-19 and the disproportionate impact on the Black and Latino populations // Proceedings of the National Academy of Sciences. – Washington, 2021. – Vol. 118, № 5. – URL: <https://www.pnas.org/content/pnas/118/5/e2014746118.full.pdf> (дата обращения: 17.73.2021).
6. Bird M. The Covid baby bust could reverberate for decades. The sudden drop in global fertility during the pandemic will have far-reaching consequences for businesses and economies // The Wall Street Journal. – 2021. – 05.03. – URL: <https://www.wsj.com/articles/the-covid-baby-bust-could-reverberate-for-decades-11614962945> (дата обращения: 15.07.2021).
7. Cunningham A. The COVID-19 death toll sent U.S. life expectancy plunging in 2020 // Science news. – Washington, 2021. – 18.02. – URL: <https://www.sciencenews.org/article/covid-19-us-life-expectancy-coronavirus-pandemic> (дата обращения: 17.07.2021).
8. Estimating the burden of COVID-19 pandemic on mortality, life expectancy and lifespan inequality in England and Wales: A population-level analysis / Manuel Aburto J., Kashyap R., Schöley J. et al. – Oxford, 2020. – 14 p. – URL: <https://www.medrxiv.org/content/10.1101/2020.07.16.20155077v1> (дата обращения: 15.07.2021).
9. Goldscheider F., Bernhardt E., Lappegård T. The Gender Revolution: A Framework for Understanding Changing Family and Demographic Behavior // Population and Development Review. – 2015. – Vol. 41, N 2. – P. 207–239. – URL: https://www.researchgate.net/publication/279057747_The_Gender_Revolution_A_Framework_for_Understanding_Changing_Family_and_Demographic_Behavior (дата обращения: 15.07.2021).
10. Karlinsky A., Kobak D. The World Mortality Dataset: Tracking excess mortality across countries during the COVID-19 pandemic 2021 // Medrxiv. – 2021. – 27.01. – P. 1–10. – URL: <https://www.medrxiv.org/content/10.1101/2021.01.27.21250604v1.full.pdf> (дата обращения: 20.07.2021).
11. Matysiak A., Sobotka T., Vignoli D. The Great Recession and fertility in Europe: A subnational analysis / Vienna Institute of Demography, Austrian Academy of Sciences. – Wien : Austrian Academy of Sciences, 2018. – 40 p. – (Vienna Institute of Demography Working Papers, working paper ; N 2). – URL: https://www.oeaw.ac.at/fileadmin/subsites/Institute/VID/PDF/Publications/Working_Papers/WP2018_02.pdf (дата обращения: 18.07.2021).
12. Quantifying impacts of the COVID-19 pandemic through life expectancy losses / Manuel Aburto J., Schöley J., Zhang L. et al. // Medrxiv. – 2021. – 07.03. – URL: <https://www.medrxiv.org/content/10.1101/2021.03.02.21252772v3.full.pdf> (дата обращения: 18.07.2021).
13. Rousselon J. Comparaison internationale: au-delà des décès identifiés Covid, combien de morts en plus? Point d'étape «un an après». – Paris : France strategie, 2021. – 28.03. – 21 p. – URL: https://www.strategie.gouv.fr/sites/strategie.gouv.fr/files/atoms/files/fs-point_de_vue_-_

- comparaison_internationale_- au-dela_des_deces_identifies_covid_combien_de_morts_en_plus_point_detape_un_an_apres_-_28-0_0.pdf (дата обращения: 16.06.2021).
14. Sochas L., Channon A.A., Nam S. Counting indirect crisis-related deaths in the context of a low-resilience health system: the case of maternal and neonatal health during the Ebola epidemic in Sierra Leone // *Health policy and planning*. – Oxford, 2017. – Vol. 32, Issue suppl. 3. – P. iii32–iii39. – URL: https://academic.oup.com/heapol/article/32/suppl_3/iii32/4621472?login=true (дата обращения: 15.07.2021).
  15. The COVID-19 pandemic and human fertility / Aassve A., Cavalli N., Mencarini L. et al. // *Science*. – 2020. – Vol. 369, N 6502. – P. 370–371. – URL: <https://science.sciencemag.org/content/369/6502/370/tab-pdf> (дата обращения: 15.07.2021).
  16. Trias-Llimós S., Riffe T., Bilal U. Monitoring life expectancy levels during the COVID-19 pandemic: Example of the unequal impact of the first wave on Spanish regions // *PLOS ONE*. – 2020. – Vol. 15, N 11, 05.11. – P. 1–10. – URL: <https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0241952> (дата обращения: 10.06.2021).
  17. WHO Coronavirus (COVID-19) Dashboard // World Health Organization. – 2021. – URL: <https://covid19.who.int/> (дата обращения: 18.07.2021).
  18. Years of life lost to COVID-19 in 81 countries / Pifarré i Arolas H., Acosta E., López-Casasnovas G. et al. // *Nature*. – 2021. – Vol. 11, N 3504. – P. 1–6. – URL: <https://www.nature.com/articles/s41598-021-83040-3> (дата обращения: 15.07.2021).

УДК 331.5:578.834
doi: 10.31249/espr/2021.03.08

О.Н. Пряжникова*

**ВЛИЯНИЕ ПАНДЕМИИ COVID-19
НА РЫНКИ ТРУДА СТРАН АСЕАН
(Обзор)**

Аннотация. В обзоре рассматриваются последствия воздействия пандемии COVID-19 на рынки труда стран АСЕАН. Показано, что меры по сдерживанию распространения COVID-19, предпринимаемые правительствами стран альянса, такие как локдаун и изоляция, привели к снижению экономической активности и сокращению занятости. Отмечается, что наиболее уязвимыми группами на рынке труда стран АСЕАН в условиях кризиса, спровоцированного COVID-19, стали трудовые мигранты и лица, занятые в неформальном секторе экономики.

Ключевые слова: АСЕАН; пандемия COVID-19; рынок труда; сокращение занятости; трудовые мигранты.

Для цитирования: Пряжникова О.Н. Влияние пандемии COVID-19 на рынки труда стран АСЕАН. (Обзор) // Экономические и социальные проблемы России. – 2021. – № 3. – С. 141–154.

**O.N. Pryazhnikova
COVID-19 pandemic's impact on the labour markets
of ASEAN member states
(Review)**

Abstract. The review examines the implications of the impact of the COVID-19 pandemic on the labor markets of ASEAN countries. Shows that measures to contain the spread of COVID-19, taken by the governments of the alliance countries, such as lockdowns and isolation, have led to a decrease in economic activity and in employment. Notes that the most vulnerable groups in the labor market of the ASEAN countries in the context of the crisis provoked by COVID-19 are labor migrants and persons employed in the informal sector of the economy.

---

* **Пряжникова Ольга Николаевна**, научный сотрудник Отдела экономики Института научной информации по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН).

Pryazhnikova Olga, Researcher of the Department of Economics, Institute of Scientific Information for Social Sciences, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

Keywords: ASEAN; COVID-19 pandemic; labor market; employment reduction; migrant workers.

For citation: Pryazhnikova O.N. COVID-19 pandemic's impact on the labour markets of ASEAN member states. (Review) // Economic and Social Problems of Russia. – 2021. – N 3. – P. 141–154.

Введение

Пандемия COVID-19 негативно влияет на рынки рабочей силы во всех странах и регионах мира. Вводимые меры, призванные ограничить распространение вирусной инфекции, такие как локдаун¹ и ограничение контактов, в том числе между странами, приводят к спаду экономической активности и производственных процессов. В случае стран АСЕАН, которые в последнее десятилетие интенсивно интегрировались в мировую хозяйственную систему, уязвимость рынка рабочей силы возрастает ввиду особого значения для их экономик туризма, экспортных отраслей и трудовой миграции, переживающих спад в условиях пандемии.

С потерей рабочих мест в регионе столкнулись прежде всего работники, занятые в сфере ресторанно-гостиничного бизнеса, транспортном секторе, розничной торговле и индустрии развлечений. В целом негативными последствиями ограничения перемещений затронуты все связанные с обслуживанием туристов виды экономической деятельности.

Меры, связанные с введением локдауна, закрытием границ или ограничением межстрановых контактов внутри региона АСЕАН, негативно повлияли на положение трудовых мигрантов, многие из которых потеряли работу, не могли вернуться в свои страны и воспользоваться какими-либо инструментами социальной защиты.

Анализ проблем, возникших на рынках труда стран АСЕАН, актуален, во-первых, с точки зрения выявления общих социально-экономических последствий пандемии в развивающихся странах и странах с формирующимся рынком. Это важно для формирования универсальных мер антикризисной политики, в том числе и для Российской Федерации. Во-вторых, для укрепления сотрудничества и сглаживания последствий пандемии коронавируса, в частности, в рамках Диалогового партнерства Россия – АСЕАН [Диалоговое партнерство, 2021], получившего статус стратегического направления международных отношений РФ в 2018 г.

---

¹ Локдаун на общенациональном или региональном уровнях был введен в первой половине 2020 г. в таких странах АСЕАН, как Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия, Филиппины, Сингапур, Таиланд и Вьетнам [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 32]. Кроме них в АСЕАН (Ассоциацию государств юго-восточной Азии или Association of South East Nations) входит еще Бруней и Мьянма.

Рынки труда стран АСЕАН в условиях пандемии

В странах АСЕАН до начала пандемии COVID-19 в пяти секторах экономики, в которых затем в условиях локдауна отмечалось существенное сокращение экономической активности и, соответственно, рабочих мест, работало почти 155 млн человек. Из них 19 млн (12,3%) было занято в ресторанно-гостиничной сфере и 55 млн (35,5%) – в оптовой и розничной торговле. Около 45 млн работников (29,0%) трудилось в обрабатывающей промышленности, 22 млн (14,2%) работали в строительной отрасли, а 14 млн (9,0%) – в секторе транспортировки и хранения [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 32]. Пандемия создала угрозу потери трудовых доходов для миллионов человек, занятых в перечисленных отраслях в странах АСЕАН. Доля таких работников по региону составила более 46% от всей рабочей силы (табл. 1).

Таблица 1

Занятость в секторах с высоким риском сокращения рабочих мест из-за пандемии COVID-19 в странах АСЕАН*

№ пп	Страны АСЕАН	Доля от общей занятости, %
1	Бруней (2017)	33,4
2	Камбоджа (2012)	51,6
3	Индонезия (2019)**	49,7
4	Лаос (2017)	35,9
5	Малайзия (2019)	58,2
6	Мьянма (2017)	38,7
7	Филиппины (2019)	51,9
8	Сингапур (2019)	46,0
9	Таиланд (2019)	48,5
10	Вьетнам (2018)	47,6
11	Всего	46,1

*Составлено по данным: [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 33].

**Показатель Индонезии рассчитан по данным Центрального статистического агентства Индонезии [BPS: Working population ..., 2019].

Негативные эффекты пандемии на рынках труда стран АСЕАН усугубляются высоким уровнем неформальной занятости и большой долей женщин, занятых в секторах, в которых происходит сокращение экономической активности (что, в свою очередь, увеличивает гендерное неравенство). Так, многие самозанятые трудятся в сфере услуг (например, в розничной торговле, оказывают услуги по транспортировке), в которой спад деятельности из-за пандемии один из наибольших. Работников, занятых в неформальном секторе, легче уволить, потому что с ними, как правило, не заключаются трудовые договоры. Стоит подчеркнуть, что неформальные

работники имеют ограниченные возможности доступа к социальной защите, для них отсутствуют гарантии сохранения занятости и повторного трудоустройства.

В ресторано-гостиничном и торговом секторах, которые тесно связаны с обслуживанием туристов, в странах альянса заняты преимущественно женщины. Сокращение туристических потоков приводит к ликвидации рабочих мест в данных отраслях и росту доли безработных женщин. При этом для женщин выше вероятность потерять оплачиваемую работу. В условиях локдауна и временного закрытия учебных заведений (которые затронули в странах АСЕАН 150 млн учащихся) на их плечи ложится большая часть неоплачиваемой работы внутри домохозяйств, что снижает возможности продолжать трудиться на оплачиваемых рабочих местах [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 7].

Кроме того, по оценкам Международной организации труда (МОТ), под влиянием пандемии COVID-19 азиатские рабочие (в частности, в таких странах АСЕАН, как Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Малайзия, Мьянма и Таиланд), занятые в швейной отрасли – одной из основных экспортно-ориентированных отраслей региона, – с большой вероятностью в ближайшее время столкнутся с повышенной нестабильностью и конкуренцией за рабочие места, а также с ухудшением условий труда и снижением доходов. Так, после начала пандемии у работников швейной промышленности Камбоджи, уволенных или отправленных в отпуск, в середине 2020 г. доходы сократились на 70%. В результате 50% работников оказались за чертой бедности (т.е. ниже дохода в 1,90 долл. в день). У 88% работников, которые еще сохраняли занятость, доходы сократились в среднем на 42% (данные на июль 2020 г.) [What next ..., 2020, p. 22].

Помимо этого ожидается, что технологическая модернизация и автоматизация швейной отрасли приведут к сокращению рабочих мест в долгосрочной перспективе. Прогнозируется, что эти процессы будут способствовать в первую очередь сокращению доли женщин, которая сейчас составляет 80% общеотраслевой занятости. Специалисты МОТ оценивают данную тенденцию крайне негативно, так как швейная промышленность в последние три десятилетия внесла значительный вклад в создание миллионов официальных рабочих мест для женщин по всей Юго-Восточной Азии [What next ..., 2020, p. 24].

Ситуация на всех без исключения национальных рынках труда стран – членов АСЕАН в условиях пандемии характеризуется сокращением занятости, хотя и в разных масштабах. Азиатский банк развития оценивает сокращение совокупной занятости в *Брунее* из-за пандемии COVID-19 в диапазоне до 3,8% [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 34].

По данным Министерства трудовых ресурсов *Индонезии*, в стране на начало мая 2020 г. было уволено около 3 млн работников, из которых, по примерным оценкам, 68% составляли мужчины и 32% – женщины.

Наибольшее число сокращений рабочих мест приходится на Джакарту, Западную и Центральную Яву [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 34].

В *Малайзии* с апреля 2019 г. по апрель 2020 г. численность занятых в экономике уменьшилась на 156,4 тыс. человек. Больше всего сокращение рабочих мест затронуло обрабатывающую промышленность и сферу услуг, в частности ресторанно-гостиничный сектор, а также такую категорию работников, как самозанятые и мелкие индивидуальные предприниматели. По данным за первый квартал 2020 г., уровень безработицы был самым высоким в возрастной группе 46–64 года (рост на 61% по сравнению с четвертым кварталом 2019 г.). В возрастной группе 31–45 лет уровень безработицы вырос на 8% и всего на 2% в возрастной группе 15–30 лет [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 34].

По данным Министерства труда, иммиграции и населения *Мьянмы*, к концу апреля 2020 г. в стране приостановили свою деятельность 175 производственных предприятий. Это произошло по причине отмены заказов и нарушения функционирования цепочек поставок, привело к потере занятости для более чем 60 тыс. работников [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 34].

На *Филиппинах* в условиях пандемии уровень безработицы вырос с 5,1% (в 2019 г.) до рекордного уровня в 17,7% (апрель 2020 г.). Рабочих мест лишились 5 млн человек. При этом 12,5 млн филиппинцев сохранили за собой рабочее место, но не могли осуществлять свою трудовую деятельность в условиях локдауна. Самые значительные сокращения затронули служащих частных предприятий (–4,8 млн человек) и самозанятых (–1,7 млн человек). По секторам экономики наибольшее снижение занятости произошло в оптовой и розничной торговле (–2 млн человек), строительстве (–1,4 млн человек), услуг по транспортировке и хранению (–1 млн человек). Для тех, кто сохранил занятость, средняя продолжительность рабочего дня уменьшилась на 16%. Выросла также доля неполной занятости – с 13,4 до 18,9% от общей численности работающих [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 35].

В *Сингапуре* снижение занятости в первом квартале 2020 г. по сравнению с четвертым кварталом 2019 г. составило 25,6 тыс. Больше всего увольнений пришлось на иностранных работников. Их рабочие места сократились в обрабатывающей промышленности (–3,2 тыс. человек), строительстве (–5,9 тыс.) и сфере услуг (–16,3 тыс. человек). Среди местных жителей занятость потеряли 1,7 тыс. мужчин и 1,6 тыс. женщин. В результате уровень безработицы среди резидентов Сингапура вырос с 2,8% в марте 2019 г. до 3,1% в марте 2020 г. [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 35].

В *Таиланде* с марта 2019 г. по март 2020 г. по данным национальной службы статистики численность официально занятых в формальной экономике снизилась на 439,3 тыс. человек. Причем в сельском хозяйстве было сокращено 602,7 тыс. рабочих мест. Однако в секторах, не связанных

с сельскохозяйственным производством, совокупная занятость увеличилась на 163,4 тыс. человек. При этом, по оценкам МОТ, учитывающим неформальную занятость (большинство мигрантов в Таиланде трудятся нелегально), значительные потери занятости наблюдаются также в производственном секторе (–422,7 тыс. человек) и строительстве (–72,3 тыс.). Кроме того, значительно пострадали туристический и ресторанно-гостиничный бизнес, где занятость сократилась на 139 тыс. человек с января по март 2020 г. Большая доля занятых в этих отраслях приходится на нелегальных трудовых мигрантов, потерявших рабочие места в результате кризиса, вызванного пандемией [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 36].

Согласно результатам опроса, проведенного вьетнамской торгово-промышленной палатой в апреле 2020 г. среди руководителей предприятий, функционирующих в разных отраслях экономики *Вьетнама*, 19% из них сократили штаты работников, 47% пошли на сокращение рабочего времени, 20% снизили зарплату персонала, а 26% попросили работников взять временный неоплачиваемый отпуск [ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 36].

В целом меры по предотвращению пандемии COVID-19 привели к значительному сокращению рабочих часов. По оценкам МОТ (сравнение проводилось с показателями занятости за четвертый квартал 2019 г.), в первом квартале 2020 г. рабочее время в странах АСЕАН сократилось на 3,4%, что эквивалентно потере 9 млн рабочих мест. Результаты за второй квартал 2020 г. значительно ухудшились, так как рабочее время сократилось на 17,2%, что означало ликвидацию 48 млн рабочих мест с полной занятостью. В третьем квартале, когда меры изоляции были ослаблены во многих странах региона, сокращение рабочих часов относительно 2019 г. оценивается в 10,9%, что соответствует 30 млн рабочих мест [Asia-Pacific employment ..., 2020, p. 18].

Внутрирегиональная миграция в условиях пандемии

Одной из ключевых характеристик рынка труда АСЕАН является значительная по объемам трудовая миграция. Трудовые мигранты из стран АСЕАН активно перемещаются в поисках экономических возможностей как внутри региона, так и за его пределами. Большинство мигрантов представляют собой низкоквалифицированных работников, ищущих более высокооплачиваемую, чем на родине, работу.

В период 1995–2015 гг. миграционные потоки рабочей силы внутри АСЕАН активно росли, в то время как доля перемещений рабочей силы в других регионах мира снижалась. Хотя Филиппины остаются значимым источником трудовой миграции для стран Ближнего Востока и США. Всего в 2019 г. в странах АСЕАН трудилось около 10 млн иностранных мигрантов (преимущественно внутрирегиональных). Например, индонезийские мигранты едут в Малайзию для работы в сельском хозяйстве и

внутри домохозяйств. Малазийцы, в свою очередь, стремятся получить работу в Сингапуре [Migrating to opportunity ..., 2017, p. 1].

Данная тенденция обусловлена быстрым экономическим ростом в странах АСЕАН, а также значительными различиями в уровне экономического развития и доходов населения стран региона. По оценкам экспертов Всемирного банка, ВВП на душу населения в странах-реципиентах мигрантов в среднем вдвое больше, чем в странах их происхождения. Кроме того, на перемещение людей в поисках работы влияют различия темпов старения населения стран региона. Например, ввиду старения населения в Сингапуре, Таиланде и, в меньшей степени, в Малайзии в ближайшем будущем сократится доля населения трудоспособного возраста. Это создает здесь дополнительные возможности трудоустройства для мигрантов из стран региона с более молодым населением [Migrating to opportunity ..., 2017, p. 10].

Малайзия, Сингапур и Таиланд являются региональными центрами, принимающими большую долю мигрантов – до пандемии COVID-19 здесь трудилось 6,5 млн или 96% мигрантов из стран АСЕАН. Камбоджа, Индонезия, Лаос, Малайзия и Мьянма являются основными региональными источниками трудовой миграции [Migrating to opportunity ..., 2017, p. 1].

Всемирный банк оценивает долю рабочих-мигрантов в Малайзии на уровне более 20% рабочей силы, или 3,26 млн человек. Они приезжают в страну из Индонезии, Мьянмы, Филиппин, а также из Непала и Бангладеш и работают в строительстве, в домашнем и сельском хозяйстве [Golingai, 2021].

На 5,9 млн жителей Сингапура приходится почти 1,5 млн трудовых мигрантов (около 37% всей рабочей силы), приезжающих из Индонезии, Филиппин и Бангладеш [Golingai, 2021].

Большинство мигрантов, ищущих работу в Таиланде (где занято около 3 млн трудовых мигрантов), приезжают из Камбоджи, Лаоса и Мьянмы и получают рабочие места в сельском хозяйстве, рыболовстве, в строительстве и на производстве, а также выполняют работу внутри домохозяйств [Public attitudes ..., 2021, p. 1].

Введенные в странах-реципиентах трудовой миграции ограничения, в том числе на ведение экономической деятельности, локдаун и закрытие границ, в сочетании с нарушением функционирования глобальных цепочек поставок, привели к сокращению занятости мигрантов и их возвращению в свои страны. Например, в Сингапуре количество рабочих-мигрантов снизилось более чем на 5% или более чем на 70 тыс. человек в первой половине 2020 г. [Labor migration in Asia ..., 2021, p. 5]. Массовая потеря занятости трудовыми мигрантами в условиях «пандемического» кризиса обусловлена тем, что они, как правило, работают на основе срочных и временных трудовых договоров, что делает их в большей степени уязвимыми перед рисками увольнения, чем другие категории занятых.

В апреле и мае 2020 г. страны – реципиенты трудовой миграции сократили выдачу виз прибывающим из-за рубежа работникам. В частности, оставался ограниченным допуск в Малайзию менее квалифицированных рабочих, включающих домашних работников, работников сельского хозяйства, обрабатывающей промышленности и сферы услуг (при наличии послаблений для определенных категорий профессионалов). Оформление разрешений на работу для иностранцев в Таиланде за этот период уменьшилось до 1/3 от докризисного уровня. Выдача разрешений на работу иностранным гражданам в Сингапуре сократилась на 8,5%, но не коснулась занятых в строительстве и домохозяйствах [Labor migration in Asia ..., 2021, p. 5].

Ограничение выдачи виз на въезд в страны – реципиенты миграции способствовало снижению оттока трудовых ресурсов из стран – источников трудовой миграции. На Филиппинах произошло резкое снижение (на 60% или более чем на 100 тыс. человек) числа работников, занятых за границей, по сравнению с тем же периодом 2019 г. Во Вьетнаме во втором квартале 2020 г. количество выезжающих на работу граждан составило лишь 6% от соответствующего показателя первого квартала того же года, а совокупно за первые три квартала 2020 г. достигло всего 41% от аналогичного показателя 2019 г., что на 60 тыс. человек меньше. В Индонезии в 2020 г. выезд трудовых мигрантов составил 38% от объемов предыдущего года. Наибольший спад наблюдался в апреле 2020 г., когда отток был на 90% ниже уровня, зафиксированного в апреле 2019 г. Количество работников, выехавших из Таиланда за границу в течение первых 6 месяцев 2020 г., снизилось на 61% по сравнению с первым полугодием 2019 г. [Labor migration in Asia ..., 2021, p. 8].

Из-за частичного закрытия границ между странами многие мигранты, принявшие решение вернуться на родину, не смогли покинуть страны назначения через обычные пограничные пункты пропуска. Так, например, Малайзия и Таиланд ввели ограничения на передвижение внутри своих территорий, и мигранты не могли добраться от места своей работы до пунктов пересечения границы. Кроме того, трудящиеся-мигранты столкнулись с непредвиденными транспортными расходами и увеличением времени ожидания на пограничных пунктах, где наблюдалось скопление желающих вернуться на родину.

Только две страны АСЕАН оказали помощь своим гражданам, трудящимся в других странах, организовав и профинансировав их возвращение на родину, – Филиппины и Вьетнам. На Филиппинах создана система поддержки граждан, работающих за рубежом. Благодаря ей было оказано содействие репатриации 147 тыс. мигрантов и рассмотрено более 600 тыс. запросов трудовых мигрантов на получение денежной помощи (на 15 августа 2020 г.). Правительство Вьетнама, организовав 80 авиарейсов, с апреля по июль 2020 г. вывезло на родину более 19,6 тыс. работников-мигрантов [Labor migration in Asia ..., 2021, p. 9].

Наряду с потерей работы и возникшими трудностями возврата на родину, трудовые мигранты столкнулись еще с рядом проблем. Так, 97% потерявших рабочие места трудовых мигрантов из Камбоджи, Индонезии, Мьянмы, Филиппин и Вьетнама, не имели доступа к какой-либо социальной помощи. 33% работающих мигрантов в первые месяцы пандемии не получали средства индивидуальной защиты от своих работодателей. В целом 32% всех трудовых мигрантов региона столкнулись с теми или иными проблемами, связанными с пандемией COVID-19, а именно: расторжением трудовых контрактов, принуждением работать против своей воли¹, требованиями взять неоплачиваемый отпуск или больничный, отсутствием возможности отказаться от работы во время локдауна, принудительном сокращении рабочих дней и заработной платы, угрозами или насилием со стороны работодателей, удерживанием работодателями паспортов или других документов работников [Experiences ..., 2020, p. 1–2].

В результате кризиса, связанного с локдауном, особую остроту приобрела проблема недостаточного уровня социальной защиты трудовых мигрантов в регионе АСЕАН. Весьма значительны законодательные барьеры, ограничивающие права мигрантов на получение социальных пособий. Внутреннее законодательство в сфере социальной защиты в странах АСЕАН не распространяется на граждан, трудящихся за рубежом. В странах – реципиентах трудовых мигрантов социальная защита доступна только для граждан-резидентов. Ситуация усугубляется тем, что системы социального обеспечения стран АСЕАН охватывают только часть рабочей силы, а именно трудящихся в формальной экономике. При этом в Юго-Восточной Азии доля неформальных рабочих мест, по некоторым оценкам, составляет около 78% от общей численности занятых в экономике региона. Доля неформальных работников варьируется от 10,6% от всей рабочей силы в Малайзии, до 90,3% – в Камбодже [COVID-19 pandemic's impact ..., 2021, p. 73; ASEAN rapid assessment ..., 2020, p. 17].

Таким образом, меры поддержки работников, уволенных или столкнувшихся с потерей дохода из-за пандемии, в большинстве стран АСЕАН не распространяются на рабочих-мигрантов. В настоящий момент Таиланд и Лаос являются единственными странами АСЕАН, в которых работники-иностранцы могут получать пособие по безработице [Labor migration ..., 2021, p. 54]. Официально трудоустроенные мигранты в Таиланде также имеют право на получение пособий по безработице, доступ к медицинскому обслуживанию и оплачиваемому отпуску по болезни.

---

¹ МОТ дает следующее определение: «под принудительным трудом понимают работу, выполняемую принудительно или под угрозой какого-либо наказания. Это относится к ситуациям, в которых людей принуждают к работе с помощью насилия, или запугивания, или с помощью более изощренных средств, таких как манипулирование долгами, удержание документов, удостоверяющих личность, угроза обращения к иммиграционным властям» [What is forced labour ..., 2021].

В большинстве стран АСЕАН – реципиентов трудовой миграции работники-иностранцы лишены возможности получать официальную помощь. В результате многим трудовым мигрантам пришлось полагаться на благотворительную помощь (в том числе продовольственную), предоставляемую профсоюзами, международными организациями и институтами гражданского общества. В частности, помощь потерявшим доходы трудовым мигрантам активно оказывает МОТ, в том числе в рамках программы по поддержке трудовой миграции в АСЕАН («TRIANGLE in ASEAN»), донорами которой являются правительства Австралии и Канады. В Малайзии благодаря данной программе в сотрудничестве с Конгрессом профсоюзов Малайзии (Malaysian trades union congress, MTUC) и двумя неправительственными организациями (Tenaganita и Our Journey) была предоставлена гуманитарная помощь 7214 рабочим-мигрантам, которые потеряли работу из-за COVID-19 и не могли вернуться в свои страны. В рамках партнерства «TRIANGLE in ASEAN» и MTUC было обеспечено продуктами 400 пунктов, предоставляющих питание рабочим-мигрантам [Malaysia ..., 2020; TRIANGLE in ASEAN, 2021].

В Таиланде информационные центры для трудящихся-мигрантов, созданные и функционирующие при поддержке МОТ, активно оказывают юридическую помощь трудовым мигрантам, пострадавшим от нарушений трудовых прав, в том числе в связи с кризисом, вызванным текущей пандемией. На середину июня 2020 г. при поддержке МОТ более 5500 трудящихся-мигрантов и членов их семей получили различные виды экстренной помощи, включая продукты питания, средства индивидуальной защиты, предметы гигиены, а также информацию о том, как избежать заражения COVID-19, предотвратить его дальнейшее распространение и что делать в случае болезни [COVID-19: Impact ..., 2020, p. 10].

По возвращении на родину перед мигрантами встает необходимость реинтеграции на местные рынки труда, которые также подверглись негативному влиянию пандемии и где, в свою очередь, отсутствуют адекватные механизмы социальной защиты. В качестве примера инициативы по поддержке потерявших работу граждан можно привести программу Управления технического образования и развития навыков (Technical education and skills development authority) Филиппин, в рамках которой потерявшие работу могут пройти бесплатные онлайн-курсы повышения квалификации и профессиональной переподготовки [Labor migration in Asia ..., 2021, p. 11].

Пандемия COVID-19 обострила еще одну не решаемую на протяжении многих лет проблему – обеспечение достойных стандартов жилья для трудовых мигрантов. В результате перенаселенность жилых помещений работниками-иностранцами стала ключевым фактором роста случаев заражения COVID-19 среди трудовых мигрантов [Malaysia ..., 2020].

В целях снижения плотности проживающих в общежитиях мигрантов во время пандемии, например, в Сингапуре их временно размещали в

армейских лагерях, спортивных залах, а также в подлежащих перепланировке пустующих частных квартирах. Кроме того, к концу 2020 г. сингапурское правительство запланировало построить дополнительные общежития с более высокими стандартами проживания [Improved standards ..., 2020]. По данным на апрель 2021 г. около 60 тыс. трудовых мигрантов смогли переехать в новые жилые помещения с меньшей плотностью проживающих [Yufeng, 2021].

В Малайзии в связи с пандемией введены новые правила, устанавливающие в общежитиях нормы необходимой площади спальной зоны на каждого работника-мигранта – не менее 3,6 кв. м, – а также одну ванную комнату на 15 человек. Однако эти нормы, призванные остановить распространение вируса и улучшить качество жилья для работников, не отвечают масштабам поставленной задачи.

В третьей крупнейшей в регионе стране – реципиенте мигрантов, Таиланде, до сих пор отсутствуют регламентации по организации жилого пространства для мигрантов [Labor migration ..., 2021, p. 53].

Заключение

Кризис, вызванный COVID-19, обострил ряд проблем, связанных с регулированием трудовой миграции и защитой прав иностранных рабочих в странах – членах АСЕАН, которые оставались нерешенными на протяжении многих лет. Во-первых, это касается соответствия стандартам МОТ жилья для трудовых мигрантов [R115 ..., 1961]. Совместное заявление глав государств АСЕАН «Консенсус АСЕАН по защите и поощрению прав трудящихся-мигрантов» от 2018 г. предусматривает, в частности, гарантию прав трудовых мигрантов на адекватное жилье. Но какие-либо скоординированные на уровне организации меры в этом направлении не принимаются [ASEAN Consensus ..., 2018]. В Юго-Восточной Азии в целом назрела необходимость проведения консультаций с заинтересованными сторонами (странами-источниками и странами – реципиентами мигрантов, профсоюзами, НКО), а также разработки региональных регламентаций по минимальным требованиям к жилью и общежитиям трудовых мигрантов с точки зрения увеличения размера минимальной площади на человека и обеспечения соответствующих санитарно-гигиенических условий, в том числе с учетом пандемии COVID-19. В качестве лучших практик, которые могли бы взять в пример страны альянса, являются меры по улучшению условий проживания трудовых мигрантов, принятые в Сингапуре.

Во-вторых, остро стоит необходимость обеспечить для всех трудовых мигрантов, занятых в формальном и неформальном секторах экономики, доступ к медицинскому обслуживанию в странах пребывания, включая тестирование на COVID-19 и его лечение. Кроме того, очевидна назревшая потребность на уровне АСЕАН или на двусторонней основе между странами источниками и реципиентами трудовой миграции сфор-

мировать и /или усовершенствовать механизмы оказания экстренной помощи мигрантам в кризисных ситуациях. Они должны гарантировать базовые виды социальной защиты и пособия по безработице в случае потери занятости, а также регламентировать возможность остаться в стране на определенный период после потери рабочего места для поиска новой работы.

В-третьих, пандемия выявила необходимость комплексного подхода к организации в случае экстренных ситуаций возвращения трудовых мигрантов на родину и формированию инструментов их реинтеграции на внутренние рынки рабочей силы. Такие меры, как облегчение доступа к программам переподготовки и повышения квалификации, в том числе повышающих цифровую грамотность, могут значительно расширить возможности трудоустройства мигрантов, потерявших работу из-за пандемии, как на родине, так и в странах-реципиентах трудовой миграции.

Помимо прочего, создание и продвижение программ профессиональной подготовки рабочей силы приобретает особую значимость для таких стран АСЕАН, как Камбоджа, Индонезия, Филиппины, Таиланд и Вьетнам, где к 2035 г. ожидается автоматизация в среднем 56% всех рабочих мест. Во Вьетнаме, где в структуре занятости наиболее высока доля рабочих мест, занимаемых низкоквалифицированными работниками, по прогнозам доля автоматизированных рабочих мест достигнет 70% [Chang, Huynh, 2016, p. 12].

В настоящее время перед странами АСЕАН встала необходимость инвестирования значительных средств в систему образования для повышения его качества и доступности получения для населения более высокого уровня образования. Эта мера является ключевой для формирования более квалифицированной рабочей силы и предотвращения потенциальных сбоях на рынке труда, связанных с автоматизацией многочисленных трудовых процессов.

Следует отметить, что принятие странами АСЕАН в расчет рекомендаций международных экспертных организаций, прежде всего МОТ, а также консультации с ассоциациями работников различных отраслей и трудовых мигрантов, профсоюзами, объединениями работодателей и организациями гражданского общества имеют ключевое значение для выработки альянсом согласованной и эффективной политики на рынке труда в целом и в сфере трудовой миграции в частности. Это поможет сформировать механизмы обмена передовым опытом и лучшими практиками среди стран – членов АСЕАН в сфере оказания помощи как работникам, так и работодателям в секторах экономики, наиболее сильно пострадавших от пандемии. Кроме того, движение стран АСЕАН в направлении универсализации подходов и создания единых инструментов решения проблем, возникающих на рынках труда в результате глобального распространения коронавируса, будет способствовать эффективному международному сотрудничеству, в частности, с Российской Федерацией.

Список литературы

1. Диалоговое партнерство // Постоянное представительство РФ при АСЕАН. – 2021. – URL: <https://asean.mid.ru/dialogovoe-partnerstvo> (дата обращения: 08.07.2021).
2. ASEAN Consensus on the protection and promotion of the rights of migrant workers / The ASEAN secretariat. – Jakarta, 2018. – 48 p. – URL: <https://asean.org/storage/2019/01/3.-March-2018-ASEAN-Consensus-on-the-Protection-and-Promotion-of-the-Rights-of-Migrant-Workers.pdf> (дата обращения: 08.07.2021).
3. ASEAN rapid assessment: The impact of Covid-19 on livelihoods across ASEAN / The ASEAN secretariat. – Jakarta, 2020. – 134 p. – URL: https://asean.org/?static_post=asean-rapid-assessment-impact-covid-19-livelihoods-across-asean (дата обращения: 08.06.2021).
4. Asia-Pacific employment and social outlook 2020: Navigating the crisis towards a human-centred future of work / International labour organization. – Bangkok, 2020. – 43 p.
5. BPS: Working population rises by 2.29 million / Cabinet secretariat of the Republic of Indonesia. – 2019. – 07.05. – URL: <https://setkab.go.id/en/bps-working-population-rises-by-2-29-million/> (дата обращения: 28.07.2021).
6. Chang J.-H., Huynh P. ASEAN in transformation: the future of jobs at risk of automation / International labour office, Bureau for employers' activities, ILO regional office for Asia and the Pacific. – Geneva : ILO, 2016. – 35 p. – (Bureau for employers' activities (ACT/EMP), working paper ; N 9).
7. COVID-19: Impact on migrant workers and country response in Thailand / ILO. Country office for Thailand, Cambodia and Lao PDR. – 2020. – 03.07. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/---sro-bangkok/documents/briefingnote/wcms_741920.pdf (дата обращения: 08.06.2021).
8. COVID-19 pandemic's impact on the labour market in ASEAN countries / Jingyia L., Limb B., Hanim Pazimb Kh., Furuokaa F. // AEI-Insights: An internat. j. of Asia-Europe relations. – 2021. – Vol. 7, N 1. – P. 59–76.
9. Experiences of ASEAN migrant workers during COVID-19: Rights at work, migration and quarantine during the pandemic, and re-migration plans / International labour organization. – Bangkok, 2020. – 19 p.
10. Golingai Ph. In COVID-19, the 'we' needs to include migrant workers // Reporting ASEAN. – Kuala Lumpur, 2021. – 05.04. – URL: <https://www.reportingasean.net/in-covid-19-we-needs-to-include-migrant-workers/> (дата обращения: 20.04.2021).
11. Improved standards of new dormitories for migrant workers // A Singapore Government agency website. – 2020. – 08.06. – URL: <https://www.gov.sg/article/improved-standards-of-new-dormitories-for-migrant-workers> (дата обращения: 08.06.2021).
12. Labor migration in Asia: Impacts of the COVID-19 crisis and the post-pandemic future // Asian development bank institute, Organisation for economic co-operation and development, International labour organization. – 2021. – 138 p. – URL: <https://www.adb.org/sites/default/files/publication/690751/adbi-book-labor-migration-asia-impacts-covid-19-crisis-post-pandemic-future.pdf> (дата обращения: 08.07.2021).
13. Malaysia (July – December 2020). TRIANGLE in ASEAN quarterly briefing note / International labour organization, Regional office for Asia and the Pacific. – Bangkok, 2020. – 5 p. – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---asia/---ro-bangkok/documents/genericdocument/wcms_614381.pdf (дата обращения: 08.07.2021).

14. Migrating to opportunity overcoming barriers to labor mobility in Southeast Asia / Testaverde M., Moroz H., Hollweg C.H., Schmillen A. ; International bank for reconstruction and development, World bank. – Washington, DC, 2017. – 29 p.
15. Public attitudes towards migrant workers in Thailand / ILO regional office for Asia and the Pacific, UN Women regional office for Asia and the Pacific. – Bangkok, 2021. – 11 p.
16. R115 – Workers' Housing Recommendation, 1961 (N 115) // International labour organization. Labour Standards. – 1961. – 28.06. – URL: https://www.ilo.org/dyn/normlex/en/f?p=NORMLEXPUB:12100:0::NO::P12100_ILO_CODE:R115 (дата обращения: 08.06.2021).
17. TRIANGLE in ASEAN // International Labour Organization (ILO). Migration. – 2021. – URL: https://www.ilo.org/asia/projects/WCMS_428584/lang--en/index.htm (дата обращения: 08.07.2021).
18. What is forced labour, modern slavery and human trafficking // International Labour Organization (ILO). – 2021. – URL: <https://www.ilo.org/global/topics/forced-labour/definition/lang--en/index.htm>; <https://www.straitstimes.com/singapore/purpose-built-dorms-now-60-filled-down-from-88-a-year-ago>
19. What next for Asian garment production after Covid-19? The perspectives of industry stakeholders / International Labour Organization (ILO). – 2020. – vii, 32 p. – URL: https://www.ilo.org/asia/publications/WCMS_755630/lang--en/index.htm (дата обращения: 08.06.2021).
20. Yufeng K. Purpose-built dorms now 60% filled, down from 88% a year ago // The Straitstimes. – 2021. – 24.04. – URL: <https://www.straitstimes.com/singapore/purpose-built-dorms-now-60-filled-down-from-88-a-year-ago> (дата обращения: 28.07.2021).

Экономические и социальные проблемы России

Научный журнал

№ 3 (47)

**СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ
ОТ ПАНДЕМИИ КОРОНАВИРУСА:
глобальный, региональный, национальный аспекты**

Составитель выпуска –
канд. полит. наук Коровникова Наталья Александровна

Техническое редактирование
и компьютерная верстка О.В. Егорова
Корректор Л.Н. Казимирова

Свидетельство о регистрации СМИ: ПИ № ФС 77–78664
Дата регистрации 10.07.2020

Гигиеническое заключение
№ 77.99.6.953.П.5008.8.99 от 23.08.1999 г.
Подписано к печати 7/Х – 2021 г. Формат 70x100/16
Бум. офсетная № 1 Печать офсетная
Усл. печ. л. 13,0 Уч.-изд. л. 10,0
Тираж 100 экз. (1–80 экз. – 1-й завод)
Заказ № 66

**Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук (ИНИОН РАН)**
Нахимовский проспект, д. 51/21, Москва, 117418
<http://inion.ru>, https://instagram.com/books_inion

**Отдел маркетинга и распространения
информационных изданий**
Тел.: +7(925) 517-36-91, +7(499) 134-03-96
e-mail: shop@inion.ru

Отпечатано по гранкам ИНИОН РАН
ООО «Амирит»
410004, Саратовская обл., г. Саратов
ул. Чернышевского, д. 88, литера У